

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XX Международная научная конференция

«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

12 февраля 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

12 февраля 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-9-0

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XX Международной научной конференции «Человекознание», 12 февраля 2018 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суворцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 12.02.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОУ И СЕМЬИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ.....	4
Голятина Н.А.	
2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЖЕНЩИН.....	8
Горбунова Е.И., Бровцева Н.В.	
3. ОСОБЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ И ЭВЕНКОВ ЯКУТИИ В КИТАЕ.....	11
Чжан Фан	
4. СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА В FASHION-ИНДУСТРИИ.....	13
Воробьёва И.В.	
5. ФИЛЬТРЫ ИЛИ ФЛАЖКИ? ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СМИ.....	17
Губанова М.И.	
6. ПРОБЛЕМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА К РОССИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	21
Жанакеева А.Т.	
7. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	25
Петрова Л.А.	
8. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА.....	28
Раджапова Н.Б.	
9. ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА В МОДЕЛЯХ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА.....	30
Дарбанов Б.Е.	
10. КОГНИТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ КАК МОДЕЛИ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА.....	33
Дарбанов Б.Е.	
11. КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, СВЯЗАННЫХ СО СЛОВОМ «ЧЕЛОВЕК».....	36
Дарбанов Б.Е.	
12. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ КЛАССИЧЕСКОЙ АЭРОБИКОЙ У СТУДЕНТОК ВУЗА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭЛЕКТИВНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛИ) ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ».....	40
Гуторова Г.А., Дайнеко С.А.	
13. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ.....	42
Авезджанова Р.М.	
14. ПОЭТАПНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ, ГРАММАТИКЕ, ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В АУДИТОРИЯХ С ПОЛИЭТНИЧЕСКИМ СОСТАВОМ.....	45
Сафронов Э.О.	
15. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ.....	47
Толеуов Е.С., Мекенбаева Э.А., Қоныспаева А.А., Ағабеков Р.Ш., Шымалиев А.Б.	
16. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТИПА.....	49
Антохина В.А.	
17. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ – КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКАМ.....	57
Шнальева М.У.	
18. ДОВЕРИЕ СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	62
Алексеев Г.А.	
19. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	64
Тургунбаева Б.Ж	

Голятина Наталья Александровна
Golyatina Natalya Alexandrovna
Магистрант 2 курса ЗабГУ

УДК 372.3/4

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОУ И СЕМЬИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

INTERACTION BETWEEN THE DOW AND THE FAMILY IN LOCAL HISTORY STUDIES

Аннотация : В статье рассматривается работа с родителями по краеведческой деятельности детей дошкольного возраста. Предлагаются формы и приемы организации взаимодействия.

Annotation: The article deals with the work with parents on local lore activities of preschool children. Forms and methods of organizing interaction are suggested.

Ключевые слова: взаимодействие, краеведческая деятельность, дети дошкольного возраста,
Key words: interaction, study of local lore, children of preschool age

В дошкольном возрасте происходит интенсивное развитие интеллектуальной, нравственно-волевой и эмоциональной сфер личности. Дети начинают усваивать ценности того общества, в котором они живут. Именно поэтому краеведческая работа должна вестись уже с детского сада - с возраста, когда начинается процесс социализации и становления личности. Одним из ведущих факторов формирования исторического и патриотического сознания детей является их ознакомление с историей родного края. Необходимость развития интересов дошкольников в этой области связана с социальным запросом общества: чем полнее, глубже, содержательнее будут знания детей о родном крае и его жителях, природе, традициях, тем более действенными окажутся они в приобщении к культуре родного края.

Краеведение одно из самых мощных средств воспитания детей дошкольного возраста. Оно воспитывает у детей сознательную любовь к родному краю как части великой Родины – России, связывает воспитание с жизнью, помогает формировать нравственные понятия и чувства.

Краеведческий материал имеет большое значение в расширении кругозора детей, в развитии их интеллектуального потенциала. Краеведческие исследования в воспитании детей способствуют реализации основных дидактических принципов педагогики: от близкого к далёкому, от известного к неизвестному, от простого к сложному.

Условия, способствующие приобщению детей старшего дошкольного возраста к культуре родного края.

Вопросы приобщения детей к культуре различных народов поднимались в трудах Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. Выдвигая идеи воспитания детей в новых условиях, они призывали педагогов внедрять в практику воспитания прогрессивные народные традиции - пропаганду национального искусства, эстетику национальной одежды, игрушек, народных танцев, праздников; наполнять новым содержанием традиции народного воспитания, ибо настоящей считали ту педагогику, которая повторяет педагогику всего общества.

При этом должны соблюдаться условия:

1. Непосредственное участие в краеведческой деятельности и взрослых, и детей.
2. Использование народного опыта непосредственно в жизни детей (*сбор лекарственных трав, работы на садово-огородном участке*);
3. Усвоение традиционных культурных эталонов не только детьми, но и их родными, близкими, сотрудниками детского сада.

Основная идея краеведческой деятельности заключается в формировании у детей старшего дошкольного возраста системных знаний по истории и культуре родного края, воспитании чувства любви к своей малой родине, гордости за нее. В процессе формирования основ краеведения ребенок:

- приобретает определенную систему знаний о связи и взаимозависимости человека, животных, растительного мира и мира людей родного края, об особенностях общения человека с окружающим миром и воздействии этого взаимодействия на него самого;
- овладевает представлениями о себе, своей семье, своей принадлежности к определенной нации, элементарной историей своего рода;
- определяет свою социальную роль;
- имеет элементарные представления об истории родного города, его достопримечательностях;
- обогащает словарный запас, развивает память, мышление, воображение;
- приобретает доброжелательность, чуткость, навыки сотрудничества в процессе общения друг с другом;
- развивает самостоятельность, творчество, инициативность;
- учится самоорганизации, взаимопомощи.

Следует отметить различные методы приобщения детей дошкольного возраста к культуре и истории родного края.

К первой группе методов Е. С. Бабунова, кандидат педагогических наук, относит следующие приемы: объяснение, напоминание, сравнение, сопоставление, проблемные вопросы, выдвижение гипотез, загадок, обучение детей постановке вопросов, аргументации, рассуждениям («если, то», доказательствам).

Ко второй группе методов относятся приемы: сюрпризные моменты, введение народных и сказочных персонажей, разыгрывание ролей, создание ситуации успеха, постановка детей в позицию воображаемого героя.

К третьей группе методов относятся творческие задания, составление коллажа, «родового дерева»; коллекционирование атрибутов народного быта.

Таким образом, разнообразие форм, средств, методов и приёмов краеведческой деятельности влияют на уровень знаний о явлениях и объектах окружающего мира, на положительное эмоциональное и эстетическое отношение к ним, а главное на содержание и качество детских взглядов на культурно-исторические ценности, на приобщение к культуре родного края.

Немаловажную роль в развитии патриотизма и любви к родине должна играть семья. Именно во взаимодействии должны закладываться базовые ценности и прививаться любовь к родному краю.

Термин «взаимодействие» предполагает обмен мыслями, чувствами переживаниями, общение.

Взаимодействие педагогов с родителями предполагает взаимопомощь, взаимоуважение и взаимодоверие, знание и учет педагогом условий семейного воспитания, а родителями – условий воспитания в детском саду. Также оно подразумевает обоюдное желание родителей и педагогов поддерживать контакты друг с другом.

На современном этапе семейное воспитание признано ведущим, что отражено в ст. 18 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании».

Цель взаимодействия – установление партнерских отношений участников педагогического процесса, приобщение родителей к жизни детского сада.

- Привлечение родителей к сбору краеведческого и познавательного материала для пополнения экспозиции группового уголка краеведения.
- Организация консультаций на тему:
 - «Роль родителей в воспитании у детей любви к родному городу»;
 - «Куда повести малыша в выходной день»;
 - «Храм – дом божий»;
 - «Старинные предметы быта – как рассказать детям»
- Привлечение родителей к организации и проведению групповых развлечений и праздников «Поле чудес» «Что, где, когда?», «Счастливый случай».
- Общие и групповые родительские собрания «Знакомство с содержанием экологической работы в детском саду»
 - Анкетирование, опрос родителей по проблемам экологического воспитания детей.
 - Совместная работа по благоустройству территории детского сада, работы в огороде, совместные экологические походы с детьми.

- Тематические выставки: «Природа Забайкальского края», «Природная кладовая», «Народный календарь», «Наши экскурсии» и т.д.
- Консультации: «Необходимы ли домашние животные для ребенка?», «Редкие растения Забайкальского края», «О добре и зле. Отношения: человек и животные», «Лекарственные растения Забайкальского края», «Флористика» и т.д.
- Конкурс поделок: осенний конкурс «Поделки из природного материала – удивительное рядом!», «Зимний букет»
- Совместное участие в экологических акциях по охране природы: « рисунки на асфальте «Мы любим свой город»
- Консультация для родителей «В музее с ребенком».
- Организация фотовыставки «Ярмарка изделий народных мастеров».
- Привлечение родителей к сбору краеведческого и познавательного материала для пополнения экспозиции группового уголка краеведения.
- Организация мини-музея « Моя Россия- Мое Забайкалье»
- Привлечение родителей к подготовке праздников, изготовлению костюмов, атрибутов.
- Консультации для родителей:
 - «Народные забавы с детьми»;
 - «Какие подарки можно смастерить с детьми к празднику».
 - Конкурс «Рождественская открытка».
 - Организация фотовыставки «Праздники в детском саду».
 - Организация выставки литературы «Праздники и традиции русского народа».
 - Папка – раскладушка «Одежда наших прадедушек и прабабушек».
 - Привлечение родителей к подготовке праздников, изготовлению русских народных костюмов ,
- Привлечение родителей к пополнению экспонатами мини музея детского сада , изготовление лепбуков « Бабушкин сундочек» « Русская народная культура» и т.д
- Привлечение родителей к составлению альбомов и дидактической игры «Русский народный костюм»
 - Составление семейных альбомов «Наша семья».
 - Изготовление макета русской избы для мини музея детского сада.
 - Привлечение родителей к совместному выполнению с детьми изделий в стиле национального русского рукоделия для украшения интерьера русской избы (вышивка, лоскутная техника и др.), изготовление кукол – закуток. Обрядовых из (ниток, лыка, шпагата)
- Консультации:
 - «Русский дом без родства не живет»;
 - «На всякий случай – свой обычай»;
 - «Корми деда на печи – сам там будешь».
 - Совместный поход детей с родителями на природу.
 - Проведение викторины «Люби и знай Забайкальский край» совместно с родителями и детьми.
- Консультации:
 - «Летний отдых всей семьей».
 - Родители помогают детскому саду в организации краеведческой среды, собирая познавательный краеведческий материал для:
 - центра краеведения в группе;
 - краеведческой макросреды учреждения (музей краеведения « Моя Россия-мое Забайкалье», фото и художественные выставки, флешки с записями, библиотека и т.д.);
 - краеведческой среды на территории.
 - Так же предлагали родителям:
 - познакомить детей с родословной своей семьи, с ее историей;
 - создать семейные альбомы, в которых отражены все семейные связи;
 - рассказать детям о семейном быте дедушек и бабушек, семейных традициях.
 - внедрение проектной деятельности в практику ДОУ как формы взаимодействия с родителями

- консультации « Взаимодействие педагогов ,родителей и детей через проектную деятельность»,
- семинар практикум « Метод проектов в ДОУ как инновационная педагогическая
- разработка проектов и их презентация

Работа с родителями занимает одно из центральных мест при организации краеведческой деятельности в дошкольном возрасте и наша задача организовать взаимодействие так , чтобы оно было наиболее плодотворным и полезным детям. Основная цель всех форм и видов взаимодействия ДОУ с семьей установление доверительных отношений между детьми, родителями и педагогами, воспитание потребности делиться друг с другом своими проблемами и совместно их решать.

Такое взаимодействие с семьей позволило добиться наибольших результатов в работе с дошкольниками по организации краеведческой деятельности.

Библиографический список:

- 1.Виноградова Н.А « Алгоритм включения родителей в педагогический процесс ДОУ на основе метода проектов»
2. Антонова Г. П. Познавательная деятельность детей 6-7 лет \ Г. П. Антонова, И. П. Антонова. М.: Мысль. 1991
3. Бабунова, Е. С. Критерии и показатели воспитания и развития детей старшего **дошкольного возраста** на идеях с средствах народной педагогике: метод. пособие \ Е. С. Бабунова. Магнитогорск: МаГУ. 2004.
4. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М.: Эксмо. 2003
5. Интеллектуальное развитие и воспитание **дошкольников**: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений \ Под ред. Л. Г. Нисканен. М.: «Академия». 2002
6. Немов Р. С. Психология в 3 кн. Кн. 2: Психология образования. М.: Владос. 2007

Горбунова Елизавета Ивановна
Gorbunova Elizaveta Ivanovna

Бровцева Наталья Владимировна
Brovitseva Natalia Vladimirovna

E-mail: lizink.81@mail.ru

Студентки 5 курса

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»
Историко-социологический институт
Кафедра социальной работы

УДК 364.48

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЖЕНЩИН

REGIONAL EXPERIENCE IN APPLICATION OF VARIOUS TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK TO SOLVE SOCIAL PROBLEMS OF WOMEN

Аннотация. В данной научной статье рассмотрен региональный опыт применения различных технологий социальной работы для решения социальных проблем женщин в различных регионах Российской Федерации.

Abstract. In this scientific article describes the regional experience of the various technologies of social work to solve social problems of women in various regions of the Russian Federation.

Ключевые слова. Социальная работа, технологии социальной работы, женщины, социальные проблемы, гендерный подход.

Key words. Social work, technology of social work, women, social problems, gender-sensitive approach.

Относительно опыта применения различных технологий социальной работы для решения социальных проблем женщин, стоит отметить, что в последние годы в России активно развивается сеть центров социальной помощи, где оказывается разнообразная помощь женщинам. Наиболее распространенными их типами являются центры социального обслуживания населения различного (регионального, муниципального и локального) уровня, а также центры социальной помощи семье и детям, социальные гостиные, кризисные центры для женщин, социально-реабилитационные центры для женщин.

Типология и названия подобных центров, набор их функций могут варьироваться в зависимости от местных условий.

Особая функция социальных гостиных – помощь несовершеннолетним беременным женщинам, для которых их состояние нередко оборачивается необходимостью бегства из дома и школы. Социальные учреждения проводят не только медицинскую и социально-психологическую реабилитацию подобных клиентов, но оказывают помощь в последующем жизнеустройстве, включая содействие в получении жилья, продолжении образования, трудоустройстве, устройстве при необходимости в другую семью новорожденного ребенка, если несовершеннолетняя мать отказывается от него [1, 54].

В кризисных центрах могут получить помощь следующие категории женщин: женщины, подвергшиеся психофизическому насилию; потерявшие родных и близких; вдовы; женщины, имеющие детей-инвалидов, одинокие матери с несовершеннолетними детьми; беременные, в том числе несовершеннолетние, одинокие женщины из неполных семей, женщины, находящиеся в предразводной и послеразводной ситуации, женщины, находящиеся в конфликте с семьей, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, самостоятельно проживающие выпускницы детских домов и интернатов; девочки – подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Как отмечает О. А. Хасбулатова, в государственных учреждениях социального обслуживания населения также осуществляется оказание экстренной социальной помощи, которое заключается в разовом, единичном содействии женщине, оказавшейся в состоянии затруднения, путем выдачи денег, продуктов или вещей. Подобная помощь может быть оказана, например, женщинам, попавшим в чужой город и обворованным там [4, 42].

Адресная социальная помощь оказывается малообеспеченным слоям населения и состоит также в выдаче денег, продуктов и вещей, но может предоставляться неоднократно, даже регулярно. Получателями этих видов помощи могут быть различные категории женщин, в первую очередь представители социально-неблагополучных семей (матери-одиночки, многодетные матери-одиночки и т.д.).

Кроме государственной системы социальных служб, заявляют о своем существовании учреждения социальной помощи, которые создаются на вневедомственной основе, например, телефоны доверия для женщин и т.д.

Что касается конкретного опыта использования разнообразных технологий социальной работы относительно женщин разных категорий в субъектах Российской Федерации, то необходимо отметить следующие формы работы.

В Курганской области на базе Курганского областного перинатального центра и Курганской больницы № 2 созданы 2 мобильные консультационные бригады. В 2014 году бригады совершили 36 выездов по поступившей информации о возможных отказах от ребенка, осуществили медико-социальный патронаж 188 женщин, сомневающих в необходимости рождения ребенка или его принятия из учреждения родовспоможения. В результате работы специалистов 185 женщин изменили свое решение в положительную сторону [3, 89].

В Республике Мордовия накоплен определенный опыт социальной работы с женщинами, однако, это только первые шаги. Так на базе ГБУЗ «Мордовский республиканский клинический перинатальный центр» в г. Саранске функционирует Кризисный центр, основной целью которого является медико-социальная поддержка беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также социально-психологическая помощь женщинам в случаях нежеланной беременности.

Центр оказывает медико-социальные услуги следующим категориям женщин: подвергшимся психофизическому насилию; потерявшим родных и близких; имеющих детей-инвалидов; женщинам-инвалидам; одиноким матерям с несовершеннолетними детьми; несовершеннолетним матерям; несовершеннолетним и одиноким женщинам из неполных семей; находящимся в предразводной и послеразводной ситуации; находящимся в конфликте с семьей. В рамках реализации поддержки и помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, организована Телефонная линия доверия. С помощью телефона доверия женщину в трудную минуту поддерживают психологически, помогут разобраться в проблеме, определяют необходимый вид помощи, при желании женщины ей помогут организовать консультацию юриста, психолога, врача, социального работника. Работа по данному направлению ведется анонимно [2].

Применяются также и инновационные формы работы с женщинами. Так например, на базе МБУ СОМ «Социальная гостиница» г. Курск реализуются социально-телекоммуникационные методы работы для реализации технологии социальной профилактики. С 2012 года с целью привлечения внимания к проблемам женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, и возможности общения была создана страница в социальных сетях «В контакте». В социальных сетях ведется просветительская работа с семьями по предотвращению фактов жестокого обращения в семье, профилактике здорового образа жизни для девочек-подростков, распространяется информация об учреждениях социальной сферы, куда можно обратиться за помощью, или сообщить о фактах, требующих вмешательства органов, входящих в систему профилактики. Уже с 2013 года в социальных сетях организованы группы, где для женщин проводятся дистанционные консультации различных специалистов, чаще всего психологов.

Еще одна широко применяемая форма работы в учреждении это клубная работа, объединяющая женщин с общими проблемами. Так, при учреждении создан и на постоянной основе и работает женский клуб «Луч надежды», формы работы которого позволяют женщинам преодолеть социальную изоляцию, установить новые контакты, получить новые знания и сформировать активную жизненную позицию. Проблема трудоустройства, жестокость по отношению к детям,

поведение при конфликтах в семье, подготовка к празднику, посвященному Дню семьи «Вместе – дружная семья» — вот некоторые из тем заседаний клубного объединения [3, 154].

Показателен опыт не только государственных учреждений, но и некоммерческих общественных организаций. В г. Москва функционирует Национальный центр по предотвращению насилия «АННА», организация, которая занимается профилактикой разных форм насилия в отношении женщин на всех уровнях. В настоящее время Центр: оказывает психологическую, эмоциональную, юридическую и информационную помощь женщинам и детям, оказавшимся в кризисных ситуациях, по телефону доверия, на личных консультациях и группах поддержки; проводит образовательные и просветительские программы для представителей российских законодательных и правоохранительных органов, медработников, представителей СМИ, населения с целью изменения общественного мнения о проблеме насилия в отношении женщин, проводит исследовательские программы.

На базе Центра используются технологии арт-терапии (Программа JewelGirls). Помимо изготовления уникальных украшений и других сувениров и получения дополнительных материальных средств, участники программы также узнают о том, как защитить себя от насилия и эксплуатации, изменить свое социальное положение, зарабатывать законным путем и улучшить условия своей жизни в будущем.

Шарм Аларм – программа предотвращения насилия и торговли женщинами и девочками с помощью интернет-технологий путем усиления потенциала партнерских организаций, выявления групп риска, перенаправления и оказания помощи пострадавшим. Программа предназначена для подростков и молодых девушек и женщин из групп риска [2].

Таким образом, региональный опыт применения различных технологий социальной работы в отношении женщин показывает, что незаменима роль, как государственных учреждений социальной защиты, так и общественных организаций, которые наряду с применением стандартных технологий, используют и инновационные для решения разнообразных женских проблем.

Библиографический список:

1. Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи : учебное пособие. / Т. С. Зубкова, Н. В. Тимошина. – М. : Академия, 2003. – 390 с.
2. Опыт социальной работы с различными группами населения [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]. – http://sziu.ru/index.phtml?id_page=13. – Загл. с экрана.
3. Социальная работа в различных сферах жизнедеятельности : проблемы, тенденции, инновации: материалы Всероссийской заочной студенческой научно–практической конференции с международным участием / Екатеринбург. : ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.–пед. ун-т», 2014. – 177 с.
4. Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в отношении женщин (1900-2000). Теория и методология гендерных исследований : Курс лекций / О. А. Хасбулатова. – М. : Прометей, 2001. – 298 с.

Чжан Фан

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, филологический факультет, кафедра русского языка как иностранного.

CHzhan Fan

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, faculty of Philology, Department of Russian as a foreign language.

УДК 392

ОСОБЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ И ЭВЕНКОВ ЯКУТИИ В КИТАЕ**ANALYSIS OF SHANISM, FEATURES THE TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE EVENKI OF YAKUTIA AND CHINA**

Аннотация: В традициях и обычаях каждого народа мы можем заметить культуру и психологию народа. Так, эвенков, которые живут в отдаленности друг от друга, связывает их культура, традиции и обычаи. В данной работе представляются эвенки Якутии и Китая как трансграничные этнические группы, которые имеют одинаковые или разные черты с точки зрения языка, письменности, обычаев, религиозных убеждений.

Abstract: In the traditions and customs of each people, we can see the culture and psychology of the people. Thus, the Evenki, who live in a distance from each other, connects them to culture, traditions and customs. In this work, we presented the Evenki of Yakutia and China as cross-border ethnic groups that have the same or different features from the point of view of language, writing, customs, and religious beliefs.

Ключевые слова: эвенки, традиции, обычаи, шаманизм, фольклор, образ медведя, тотем, анимист.

Keywords: Evenki, traditions, customs, shamanism, folklore, the image of the bear, totem, animist.

В России люди обычно считают, что эвенки живут в Сибири России, на сопредельной территории Китая они представлены четырьмя этнолингвистическими группами, общая численность которых превосходит численность эвенков в России: 39 534 против 38 396. Эти группы объединены в две официальные национальности, проживающие в Эвенкийском автономном хошуне автономного района Внутренней Монголии и в соседней провинции Хэйлунцзян (уезд Нэхэ, Китай).

Эвенки – одни из народностей Китая. Они славятся богатой народной литературой: исторические предания, сказки, рассказы, пословицы.

Шаманизм - это деятельность своего рода и народной веры, разработанная на основе первоначальной веры. Орокен, Эвенки, Хеже и Даур, многие из которых являются алтайскоязычными тунгусскими, монгольскими и тюркскими языками, все ещё циркулируют в начале 1950-х годов в северо-восточных и северо-западных приграничных районах Китая. Шаманизм распространен в классе североазиатской религии ведьм, включая маньчжурский шаманизм, монгольский шаманизм, шаманизм в Средней Азии, сибирский шаманизм. Когда-то считалось, что шаман обладает способностью контролировать погоду, пророчество, мечты, гороскопы и путешествие на небеса или в ад. Перечислим следующие виды убеждений:

1. Поклонение природе.

2. Уважение к огню. Эвенки думают, что огонь произошел с небес, самый священный, чистый и самый сердечный, может очистить душу, водить дьявола. Любые религиозные обряды неотделимы от огня, все виды жертвоприношений должны сводиться к огню.

3. Уважение к горе. Гора была домом или истоком предков-кланов и доминировал для всех видах животных.

4. Уважение к луне, солнцу и звездам. Эвенки сказали, что в солнце живёт женщина-мать, и она кормит всех людей на земле.

Большинство эвенков, которые проживают в провинции Хэйлунцзян - это анимисты, а эвенки, проживающие в скотоводческих районах, являются последователями ламаизма. Небольшое количество эвенков, проживающих в районе Чэнбаэрху, исповедуют православие.

Эвенки Китая поклоняются природе. Эвенки думают, что медведь, это их предки, поэтому запрещается охотиться на медведя. Обращая внимание на тот факт, что большинство исповедуют

анимизм, они также поклоняются своими умершим предкам, но до сих пор среди охотников распространён культ поклонения медведю. Убив медведя, эвенки проводят ряд ритуалов, при которых голова медведя, кости и внутренности зашиваются в коре берёзы или сухой траве и подвешиваются на дереве, чтобы дать зверю «воздушное погребение». Охотники плачут и низко кланяются, предлагая табак мёртвому животному.

В моей провинции Хэйлунцзян, в городе Цицикар, проживает около 2000 эвенков, как они сами говорят, «чистые эвенки», имея в виду их происхождение. Живут они в эвенкийских юртах. Отличие этих юрт от юрт монгольских эвенков заключается в том, что они покрыты не войлоком, а прутьями. Эвенки всегда соблюдают церемонии, очень гостеприимны. При встрече со старшим поколением молодые должны сделать поклон и поднести сигарету в знак уважения. Приезд гостей считается радостным событием в семье. В скотоводческих районах гостям наливают чай с молоком. Брак у эвенков Китая моногамный. Они вступают в брак также с представителями монгольской, орончонской, даурской и других народностей.

В народе распространена легенда «Эвенки и медведь». Много веков назад однажды охотник отправился на охоту в горах. Там внезапно его поймала медведиха. Медведиха привела его в пещеру, заставляя охотника жениться на ней. Охотник был беспомощен. Так они жили в пещере несколько лет, пока не родился медвежонок. Однажды охотник убежал из пещеры. Медведиха заметила это и сильно рассердилась. Она разорвала медвежонка на две части и бросила одну часть в сторону охотника, которая превратилась в эвенков, а другую часть оставила себе, которая стала настоящим медведем.

В каждом районе эвенков каждый клан имеет свой собственный тотем лебедя или утки - как объект поклонения. Люди, увидев лебедя или утку, пролетающего над ними, должны были разбрызгивать молоко в воздухе. Убийство этих птиц запрещается. Первоначально мертвых погребали на воздухе. Но теперь это заменено на погребение в землю, по причине влияния других этнических групп, проживающих время от времени рядом.

Эвенки Китая, как и другие народы, любят петь и танцевать. Их народные песни переливчатые и приятные на слух. В их пастушьих и охотничьих песнях чувствуется смелый и простой характер эвенкийского народа. С самых ранних лет эвенки занимаются такими видами спорта, как стрельба, прыжки в высоту и длину, также прыжки в высоту с шестом, ходьба на лыжах. Их изобразительное искусство включает вышивку, скульптуру, рисование. Они любят рисовать различные узоры на посуде и изготавливать из бересты поделки в форме животных.

Роль шаманизма у эвенков Якутии и Китая разная. У эвенков Якутии шаманизм сопровождался с рождения до смерти. Они считают, когда человек умирает, шаманизм провожает его в другой мир. А у эвенков Китая шаманизм встречается в некотором ином деле. Например, когда человек столкнулся с трудностями или попал в беду. Шаман у эвенков Китая выступает как доктор или психиатр. У эвенков России шаман играет важное место в их жизни, так как он регулирует внутреннюю связь общества.

В Якутске не только по взгляду общественного положения, но и по роли в жизни, мы можем заметить, что шаманизм уважают и признают. В настоящее время шаман в Китае находится вне социальной структуры, шаман у эвенков не имеет социальной функции. Шаманизм у эвенков Китая не является некой культурой, но и не запрещается практика на шаманизм.

В наше время вслед за изменением экономического положения и структурой общества, шаманизм в какой-то мере изменился, но не исчез в народной вере. Только его форма, своё положение и функции в обществе изменились. Изменение - это неизбежный этап, который сопровождается выживанием. Ключом является то, как народ сталкиваются с изменениями: как новый этап в их жизни, вследствие которого развивается народ, или наоборот, как последний этап.

Библиографический список:

1. Культура и обычаи эвенкийской народности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/1001/2012/09/26/1s443120.htm>. - (Дата обращения: 08.12.2017).
2. Эвенки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfina.ru/evenki>. – (Дата обращения: 08.12.2017).
3. Этническая группа эвенки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arts.imextrade.ru/education/nationalities-of-china/21-china-ewenkezu/>. - (Дата обращения: 08.12.2017).

Воробьёва Инга Владимировна
Vorobyova Inga Vladimirovna

Кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
Белорусского государственного университета
E-mail: ingavorobyova@mail.ru

УДК 339.138.

СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА В FASHION-ИНДУСТРИИ

SPECIFICITY OF MARKETING IN FASHION-INDUSTRY

Аннотация: В данной статье рассматриваются аспекты маркетинга в культурологической сфере. На примере индустрии моды раскрываются основные маркетинговые приёмы, выявляются специфические особенности fashion-индустрии. Особое внимание уделяется уникальному инструменту fashion-бизнеса – модным показам новых коллекций.

Abstract: Aspects of marketing in the culturological sphere are considered in this article. On the example of the fashion industry the main marketing techniques are revealed, specific features of the fashion industry are revealed. Particular attention is paid to the unique tool of fashion-business - fashion shows of new collections.

Ключевые слова: fashion-индустрия, мода, маркетинг, продвижение, модные показы

Keywords: fashion-industry, fashion, marketing, promotion, fashion shows

Мода является и социальным, и культурным феноменом одновременно. Мода оказывает влияние на музыку, архитектуру, литературу, индустрию развлечений, кулинарию, поведение – другими словами, на все, что мы можем встретить в повседневности. Но на современном этапе этот термин чаще всего ассоциируется с одеждой и аксессуарами, хотя целью моды является создать образ путем сочетания различных элементов.

С момента возникновения первых цивилизаций и появления первой примитивной одежды, которая служила, прежде всего, защитой от холода, прошло много лет, но уже тогда человек начал задумываться о красоте своего образа. Это и стало своеобразным началом длинного пути. На протяжении многих столетий мода продолжает меняться, она отражает развитие общества. Каждая эпоха создает свои идеалы и модные тенденции. Они возникают и уходят, а потом приходят вновь, но уже в новом звучании, в духе нового времени. В нашем веке модные стандарты и модные течения распространяются с огромной скоростью, прежде всего благодаря СМИ – телевидению и интернету.

Мода – это глобальный бизнес. Для многих стран мира индустрия моды – это один из основных источников дохода. В настоящее время мировая индустрия моды переживает все более сильное влияние маркетинга. Сейчас мода превратилась в мир, где известные дизайнеры, которых почитают миллионы и которые представляют какой-либо Модный дом, отходят на второй план, потому что все больше становятся востребованными специалистами по маркетингу и массовым коммуникациям, которые продвигают и развивают эту сферу.

Изучение воздействия моды на потребителя привело к возникновению огромной индустрии – fashion-маркетинга, задачей которого является налаживание контакта с покупателем. За все время эта индустрия накопила внушительное количество исследований, техник и стратегий.

Среди известных специалистов, имеющих свой вклад в изучение моды и fashion-маркетинга: Г. Зиммель, А.Б. Гофман, Ю.М. Лотман, М.И. Килошенко, Н.Ю. Савельева, Т. Хайнс, М. Брюс и многие другие.

Маркетинг индустрии моды или, как его чаще называют, fashion-маркетинг (fashion marketing) получил распространение во второй половине XX века. В этот период появилось огромное количество разнообразных стилей и тенденций в мировой моде, которая вскоре стала одной из самых процветающих отраслей экономики [1, с. 35].

Для этого времени характерен выход на рынок новых материалов, фурнитуры, оборудования и технологий, увеличивающих производство модной продукции, производящейся в больших масштабах. К ней можно отнести одежду, обувь, аксессуары, ювелирные украшения, часы, косметику, парфюмерию и т.д. Выпуск массовых товаров модной индустрии, быстрый подъем текстильного, швейного, обувного производств привели к тому, что мода стала доступной и

демократичной. Говоря о социально-экономическом характере моды, мы подразумеваем, что целью моды, как и маркетинга, является повышение качества товаров и услуг, улучшение условий их приобретения, что, в свою очередь, приведет к повышению уровня жизни в конкретной стране. Fashion-маркетинг помогает лучше наладить контакт с покупателем, привлечь его внимание на предлагаемые одежду, обувь, аксессуары. Маркетинг способствует комбинированному восприятию покупателем предлагаемых ему предметов моды, дополняя визуальный контакт сильными эмоциональными, а зачастую и рациональными аргументами [2, с. 94].

В условиях постоянно растущей конкуренции в индустрии моды, открытым остается вопрос о возможных инструментах, используемых для завоевания и удержания позиций на рынке. Современные представления о маркетинге как двигателе бизнеса и возможностях его использования в индустрии моды в качестве ведущего инструмента, способствующего развитию деятельности компании, основываются на следующих постулатах. В рамках комплекса реализации маркетинговых мероприятий для структур, действующих на рынке модной одежды, рациональным представляется применение концепции 4P.

Продукт. Управление продажами линий модной одежды в магазинах, торгующих такими товарами. Данный принцип предполагает взаимосвязь прогнозирования спроса, доступности модной одежды для потребителя в целях дальнейшего формирования лояльности потребителя к бренду.

Продвижение. Специфика маркетинговых коммуникаций в мире моды подразумевает формирование лояльности клиента к марке той или иной одежды путем инициирования образа потребителя с представляемой продукцией. Сегодня многие магазины используют фоновую музыку (чаще всего это джаз или латино) для наложения на нее скрытых посланий, не воспринимаемых нашим сознанием, или достаточно вспомнить ароматы, которыми наполнены номера отелей, автомобили в автосалоне, где соблазнительный запах кожаного салона дорогого автомобиля всего лишь действие специального аэрозоля.

Цена. Для индустрии моды весьма важно эффективно выстраивать ценовую политику, учитывая при этом такие факторы, как «цена на новую коллекцию» или «сезонные скидки». Необходимо помнить о покупателях, чувствительных к цене, причем не в силу экономического положения, а по психологическим причинам. Как правило, модели из «новой коллекции» характеризуются высокой ценой, которая обусловлена новизной товара, соответствия модели тренду сезона и др.

Место. Весьма важно территориальное расположение магазина модной одежды. Выбор места расположения должно строиться с учетом следующих переменных:

- имидж торговой зоны (в восприятии целевого рынка);
- плотность конкуренции;
- интенсивность и характер пешеходных потоков;
- уровень социально-экономического развития района;
- перспективы строительства жилья, в т. ч. элитного, в котором предположительно могут проживать потенциальные покупатели модной одежды [3, с. 76–79].

Согласно взглядов Т. Хайнса и М. Брюс, определим некоторые из особенностей fashion-маркетинга.

1. Маркетинг при быстрой смене коллекций.

Для моды важны временные рамки. Модные тренды и тенденции быстро сменяют друг друга. Здесь важным этапом является точное маркетинговое планирование и прогнозирование, которое позволит определить тенденции следующего сезона. Успех коллекции и продаж зависит именно от своевременных и точных прогнозов.

2. Внимание к потребителю.

Время, когда мировая индустрия моды строго устанавливала, какую одежду носить и диктовала как выглядеть, давно осталось в прошлом. Уже нет жесткого доминирования какого-то одного цвета, «правильной» длины юбки или ширины брюк. Дизайнеры начинают все чаще обращаться к стилям и тенденциям уличной моды, а не только к разным направлениям искусства и образам прошлого. Изменчивость, умение комбинировать и быстро реагировать – это ключевые моменты современного fashion-маркетинга, который постоянно анализирует и оценивает желания и нужды потребителей.

3. Влияние маркетинга на байерскую деятельность.

На современном этапе рынок модной одежды отличается тем, что спрос на товар формируется не производителями, а байерами, которые закупают товар и являются посредниками между производителями одежды и конечным потребителем. В их задачи входит отслеживание тенденций, соответствующих следующему сезону, соотношение их с запросами потребителей определенной страны и формирование заказа для производителей. Деятельность байеров важна и эффективна, потому что, осуществляя маркетинговые мероприятия, они могут добиться положительного отношения покупателей к продвигаемой на рынок модной одежде, а также к бренду этой одежды.

4. Маркетинг бренда в fashion-индустрии.

В индустрии моды успех создания любого бренда зависит от того, насколько он будет узнаваем и востребован, сможет ли он принести известность и прибыль или так и останется незамеченным. В данной сфере эти вопросы очень важны. Рынок одежды обладает высокой конкурентностью, поэтому здесь большое значение отводится бренду и его влиянию на потребителей. В этом случае для маркетологов ставится серьезная задача сформировать и продвигать в дальнейшем этот бренд. От эффективного маркетинга и будет зависеть успех деятельности компании fashion-рынка в будущем.

5. Маркетинг-микс в fashion-индустрии.

Производители всего мира активно используют PR, рекламу, личные продажи, стимулирование сбыта, прямой маркетинг. Они используются как по отдельности, так и в различных комбинациях. Кстати, в 80-е годы XX века известные американские дизайнеры, такие как Ральф Лорен, Донна Каран, Кельвин Кляйн, активно использовали маркетинг-микс и его инструменты (позиционирование, целеполагание, создание и продвижение торговых марок и др.). Это помогло достичь им значительных успехов в модной индустрии. Сейчас все более популярным становится нейромаркетинг, который включает в себя правильно подобранную музыку, дизайн помещения, хороший свет и даже запахи, формирующие определенные ассоциации у покупателя с брендом.

Но fashion-бизнес обладает и собственными уникальными маркетинговыми мероприятиями. Например, модные показы коллекций. Это шоу с великолепной музыкой, запоминающимися декорациями, звездными участниками и дальнейшими заметками, и статьями о прошедших мероприятиях в газетах, глянцевых журналах, ТВ и Интернете.

Самым проверенным и уникальным инструментом fashion-бизнеса являются модные показы новых коллекций. Сегодня показы мод неотделимы от маркетинга. Это мероприятие подводит итоги долгой работы по разработке и производству моделей. Показы направлены на получение прибыли. Современные показы мод богаты на фантазию и все чаще воздействуют на воображение и психику зрителей. Очень важно, чтобы подобные шоу оставили приятное впечатление, т.к. это является побуждающим фактором к покупке одежды. Любой только что изготовленный предмет одежды – это обычное швейное изделие, но стоит ему попасть в руки специалистов по маркетингу, и перед вами уже модный образец. Проведение отличного показа стоит немалых средств, однако, потратившись один раз, потом можно в течение следующего года получать огромное количество бесплатной рекламы, фотографий в газетах и модных журналах.

Дизайнерские бренды или модные дома организуют показы минимум за 1,5–2 месяца до того, как новая коллекция поступит в продажу. В основном, в показах участвуют от 40 до 100 моделей, демонстрирующих новую одежду грядущего сезона. Важна последовательность выхода моделей. Обычно начинают утренними или дневными туалетами, а завершают вечерними. Обязательно использование музыки, под которую дефилируют модели, определенного макияжа и прически. На показ, к сожалению, не могут попасть все желающие. Модный дом сам отбирает гостей и рассылает приглашения, а также занимается аккредитацией прессы. Публика показов включает в себя журналистов, фотографов, байеров, знаменитостей и постоянных клиентов.

Среди наиболее важных аспектов маркетинга модных показов можем выделить следующие:

Драматургия показа. Когда модные показы только появлялись, то они проводились модными домами в их же помещениях, в числе приглашенных были исключительно избранные гости. Но поскольку форма показов усложняется из года в год, то сегодня месту проведения показа отдается первостепенное значение. Например, в 2000 г. Модный дом Chanel устроил свой показ в бассейне. Подиум, установленный на несколько сантиметров выше воды, был полностью прозрачным. Это выглядело так, будто модели действительно шли по воде. Из-за отсутствия многочисленных декораций публика могла полностью сосредоточиться на коллекции. В случае с коллекцией Christian Dior, представленной в 2001 г. на парижском вокзале, напротив, внимание

зрителей было приковано к великолепным декорациям, которые стали полноправными участниками модного шоу и только подчеркнули экзотичность этнических мотивов коллекции.

Музыка для показа. Музыка является неотъемлемой частью любого фэшн-шоу. Она усиливает демонстрационный эффект. Музыка на показе впервые была использована Жанной Пакен в 1914 г. во время демонстрации коллекции «Танго» в королевском театре в Лондоне. Показ прошел с триумфом и превзошел все ожидания модельера. Сегодня музыкальные треки, звучащие во время показа, сразу же становятся популярными. Очень важно, чтобы подобранная музыка соответствовала коллекции и всему оформлению показа.

Типология показов. Показы отличаются друг от друга своей масштабностью проведения, количеством вложенных средств и целевыми аудиториями. Исходя из этого, в fashion-индустрии можно выделить следующие типы модных показов.

Театрализованное фэшн-шоу. Такое фэшн-шоу требует больших затрат, так как его сценарий продумывается до мельчайших деталей, начиная декорациями и светом и заканчивая приглашением самых известных моделей. Зачастую не только представленные новые коллекции являются самой запоминающейся частью мероприятия, но и все шоу в целом. Гостей на таком мероприятии балуют коктейлями, фуршетом, подарками. Такой показ могут себе позволить только крупные дома моды, дизайнерские торговые марки, большие торговые центры. Каким бы ни было затратным такого типа мероприятие, результат его проведения, как правило, полностью покрывает все потраченные средства. Компания Right Angle Group, занимающаяся связями с общественностью в сфере fashion-бизнеса, предоставила сведения о том, что каждое фэшн-шоу, которое длится 20 минут и стоит \$ 500 тыс., приносит такое количество статей и заметок в американских глянцевах фэшн-журналах, равное размещению рекламы на сумму \$ 7 млн.

Показ – уникальный и действенный маркетинговый прием индустрии моды. Он помогает более полно раскрыть задумку дизайнерской торговой марки, сформировать благоприятное отношение потребителей к ней, задать стиль сезону, усилить главную дизайнерскую идею бренда. После представления новой коллекции широкой публике начинают свою работу массовые рекламные кампании, которые должны информировать общество о новых модных направлениях и тиражировать их.

Через некоторое время после проведения показа новая коллекция поступает в магазин на продажу. В таких ситуациях встает вопрос о скорейшей распродаже текущей коллекции. Помочь в этом могут сезонные скидки – основное мероприятие по стимулированию сбыта. PR-акции должны быть спланированы так, чтобы поддержать интерес к самой коллекции, дизайнеру в период после показа и в первые недели продаж новой коллекции для поддержания интереса потребителей к продукту.

Библиографический список:

1. Савельева, Н. Ю. Менеджмент и маркетинг в индустрии моды / Н. Ю. Савельева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 288 с.
2. Линдстром, М. Увлекательное путешествие в мозг современного потребителя / М. Линдстром. – М.: Эксмо, 2010. – 205 с.
3. Хайнс, Т. Маркетинг в индустрии моды: комплексное исследование для специалистов отрасли / Тони Хайнс, Маргарет Брюс. – Минск: Гревцов Букс, 2011. – 405 с.

Губанова Мария Игоревна
Gubanova Maria I.

Старший преподаватель Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Исполнительный директор телеканалов "Открытый мир" и "8 канал",
E-mail: goubanova@mail.ru

УДК 366.636

ФИЛЬТРЫ ИЛИ ФЛАЖКИ? ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СМИ.

FILTERS OR FLAGS? THE PROBLEM OF RELIABILITY OF INFORMATION IN THE MODERN MEDIA SYSTEM.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема понижения уровня ответственности за достоверность и точность информации в современных средствах массовой коммуникации. Эта проблема приобрела особую остроту и актуальность с появлением Интернета, наполнившего мировой информационный поток огромным количеством непроверенных сведений, не точных фактов и прямой лжи. В статье обозначены причины этой негативной тенденции в развитии современной журналистики и намечены возможные способы решения проблемы достоверности информации в изменившейся системе СМИ.

Abstract. This article considers the problem of reducing the level of responsibility for the accuracy and accuracy of information in modern mass media. This problem has acquired a special urgency and urgency with the advent of the Internet, which filled the information flow with a huge amount of unverified information, not precise facts and direct lies. The article outlines the reasons for this negative trend in the development of modern journalism and outlines possible ways to solve the problem of information reliability in the changed media system.

Ключевые слова: пресса, журналистика, информация, СМИ, система СМИ, достоверность, точность фактов, ответственность журналиста, информационный поток, массовые коммуникации

Keywords: press, journalism, information, media, media system, reliability, accuracy of facts, journalist's responsibility, information flow, mass communications

Путь от авторского текста до публикации в любом типе средств массовых коммуникаций будь то общественно-политическая газета, новостной телеканал или научный журнал, ранее проходил через последовательность профессиональных корпоративных фильтров.

Текст, написанный автором, лицензировался, проверялся на предмет точности использованных фактов, цифр, цитат, имен и названий, дат заведующим отделом (редакцией), ответственным секретарем, выпускающим редактором, руководителем издания.

Высокая ответственность за точность и достоверность информации была, да и остаётся сейчас основополагающим принципом корпоративной культуры средства массовой информации, по крайней мере той ее части, которая претендует на роль солидной, авторитетной, уважаемой прессы.

Такая повышенная требовательность к точности факта была сформирована поколениями журналистов, редакторов и издателей по ряду вполне от объективных причин:

- зарегистрированному СМИ необходимо строго соблюдать законодательство своей страны в области распространения информации, публикация ложных сведений не приветствуется ни в одной стране мира;

- респектабельное издание дорожит своей репутацией, вольное обращение с точностью фактов неизбежно бросает тень на доброе имя газеты, журнала или телеканала,

- завоевание и удержание своей аудитории является жизненно важной потребностью и экономическим условиям существования любого СМИ.

Разумеется, в России с начала девяностых годов, как и во всём мире, система СМИ включала в себя большой отряд изданий и телеканалов, исповедующих прямо противоположные принципы. "Ври, ври, и еще раз ври, лишь бы заинтересовать читателя", - этот девиз был свойственен желтой прессе во все времена. Однако читатель или слушатель, заинтересованный в правдивой, точной и

достоверной информации, особых угроз от желтой прессы не испытывал, так как этот образ СМИ был хорошо известен, структурирован и понятен каждому.

При этом всегда был известен факт, что бесполезная информация крадет у читателя время, что превращается в непростительный грех в условиях информационной перенасыщенности современной жизни. Таким образом, требование достоверности сообщаемого в журналистском тексте остается незыблемым, несмотря ни на какие ментальные и технологические изменения. Его значение даже возрастает пропорционально росту объема информации. Отсюда еще более актуальной становится и проблема познания в журналистике, от качественного решения которой в конечном итоге и зависит достоверность информации.[7].

Рассуждения о познавательной деятельности и обеспечении достоверности полученного знания журналистом окажутся тем эффективнее, чем более они будут базироваться на основных положениях гносеологии как фундаментальной науки о познавательной деятельности человека. И в этом случае актуально говорить о формулировании гносеологических основ журналистики, в рамках которых обсуждаются возможности и способы познания окружающего мира журналистом, условия получения им и передачи аудитории истинного знания. [19]

Значительно меньшей объективностью, по сравнению с документами, обладают показания свидетелей происшедшего, потому что их знания о наблюдаемом ими фрагменте действительности являются продуктом отражения реальности в их сознании, а значит, они субъективны. Степень их достоверности возрастает лишь в том случае, если множество свидетелей одинаково описывают ситуацию.

Столь же субъективным будет рассказ журналиста о том, что только он один видел своими глазами, слышал своими ушами, пробовал на зуб. Действительность, отраженная в его сознании, как и у других свидетелей событий, является истиной субъективной и требует дополнения знаниями, носящими объективный характер.[13].

Тем более субъективными будут мысль, мнение, умозаключения журналиста, которые он делает об объекте действительности, опираясь на слухи (никем и ничем не подтвержденные факты) или мнения других людей, также ничем не обоснованные. Такое проявление крайнего субъективизма, к сожалению, нередко можно встретить в современной журналистике. [4]. При этом журналисты зачастую оправдывают себя тем, что доступ к объективным источникам информации в нашем государстве весьма затруднен, а писать надо, поэтому выдаем то, что можем. Но где гарантия, что вот такая чисто субъективная истина будет соответствовать тому предмету реальности, который она отражает? И не окажется ли она заблуждением или – хуже того – ложью? Какова тогда будет ее практическая пригодность?

Незримый желтый значок давал реципиенту четкий сигнал о том, что он имеет дело с ненадежным коммуникатором, и доверять его информации, использовать его как заслуживающий доверия источник, ссылаться на неё ни в коем случае не стоит. Бурное развитие информационных технологий, глобальный характер Интернета как универсального и общедоступного канала коммуникации радикально изменили мировую систему СМИ.

Некоторые типы средств массовой информации, в особенности издающихся на важных носителях переживают период стремительного старения и умирания. Некоторые типы СМИ в особенности телевидению обратили свой авторитет и влияние на аудиторию, и находится в фазе расцвета. Однако Всемирная сеть родила великое множество новых каналов распространения информации, новых типов СМИ.

Наука о журналистике не успевает осмыслить, и тем более систематизировать эти процессы, полностью с мешавшие карты, изменившие устоявшиеся представления о типологии журналистики, а системе средств массовой коммуникации в России и за рубежом. Однако одна, общая для современного состояния журналистики, тенденции обозначилось, на наш взгляд, ясно.

Существует всем известная обязанность журналиста, предусмотренная пунктом 2 части 1 статьи 49 Федерального закона «О СМИ» — проверять достоверность сообщаемой им информации. [14]. Обязанность доказывать соответствие распространенных сведений действительности лежит на ответчике. А это всегда распространитель информации, в нашем случае — СМИ. Кроме тех случаев, когда оспаривается отказ редакции в публикации ответа (статья 46 «Право на ответ» Федерального закона «О СМИ»).[££]

В категории споров «О защите деловой репутации» только лишь в Картотеке Арбитражных Дел значится свыше 3000 дел. [7]. Если к этому числу добавить дела, рассматриваемые судами

общей юрисдикции, то масштаб катастрофы впечатлит. Анализ практики и личный опыт судебных разбирательств по данной категории дел позволяет сделать следующий вывод – в основе большинства исков так или иначе лежит спор о достоверности информации. Поэтому журналист должен обладать определенными юридическими знаниями, которые ему помогут избежать судебных исков в будущем.

Итак, не соответствующими действительности сведениями признаются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Именно поэтому чаще всего судами и исследуются конкретные фразы, а не статья целиком.

Пленум Верховного суда обращает особое внимание судов на исчерпывающий перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений, предусмотренный статьей 57 Федерального закона «О СМИ»: если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях. К таким сообщениям относятся: вступившее в силу решение суда, с требованием опубликовать это решение в данном средстве массовой информации; поступившее от Роскомнадзора сообщение, касающееся деятельности редакции; информация, поступившая от государственных органов о чрезвычайных ситуациях, экстренной информации об опасностях природного и техногенного характера, об опасностях при ведении военных действий или вследствие этих действий, если они получены от информационных агентств. [16].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 дает один пример применения этого пункта — размещение без предварительного редактирования комментариев посетителей на сайте, зарегистрированного в качестве средства массовой информации. На сайты, не зарегистрированные в качестве СМИ, этот пункт не распространяется! если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о СМИ. В этом случае также, как и в случае с информационными агентствами, обязательны ссылка на источник информации, проверка регистрации первоисточника в качестве СМИ (проверить можно на сайте Роскомнадзора), а также отсутствие искажения смысла. [15].

Вдобавок, Интернет не только увеличил до невиданных значение скорость доставки информации от коммуникатора к реципиенту, она теперь измеряется не днями, не часами, а секундами, Но это до предела сократило путь от авторского текста до публикации. Профессиональные барьеры, фильтры на пути непроверенной, недостоверной или попросту лживой информации в Интернете практически не действуют..

Отсутствие реальной ответственности владельца интернет-ресурсы налицо. Модераторы проявляют отсутствие стремления к долгосрочным и прочным отношениям со своей аудиторией. Зачастую просто отсутствие пути информации к потребителям, профессиональной подготовлен у журналиста, знакомого с нормами нормативной этики и корпоративной этики, - всё это привело к появлению потоков недобросовестной информации. Система флажков во всемирной сети такая не срабатывает: очень трудно в огромном объеме появившихся интернет-ресурсов, не имеющих признаки СМИ, отделить респектабельные, заслуживающие доверия, от безответственных, жёлтых..

Особенно остро эта проблема касается распространения деловой, научной, узкоспециальной информации, где цена неточности или ложной цифры, факта, ссылки, цитаты,!! может иметь катастрофические последствия, если читатель поверил автору и использовал полученную информацию в своей профессиональной деятельности, в результате могут появиться некорректные анализы, неверные выводы, неточные расчёты.

Риск такой, безусловно, существует. Появившийся в Сети текст выглядит как публикация, а публикации читатель, воспитанный на прежней системе СМИ с фильтрами и корпоративной этикой, привык априори доверять. Очень часто непроверенная, недостоверная информация кочует из одной публикации в другую, третью, четвёртую, обретая ссылками и укрепляя с каждым разом свой незаслуженный имидж. Происходит эффект плесени: ложь порождает ложь, ошибка ошибку, заражая своими спорами информационное пространство.

Проблема достоверности информации является весьма актуальной и для изданий, представляющих традиционные типы СМИ, в том числе телеканалы, имеющие в Сети новостные аналитические и публицистические программы. Высокая скорость информационных потоков неизбежно подразумевает взаимообмен информацией между различными изданиями и телеканалами,

А также взаимодействие со всемирной Сетью. Ответственность за достоверность предоставляемых ими сведениях в этих условиях становится одним из важнейших элементов корпоративной культуры. Поэтому потребность восстановить порядок на информационном поле, возродить или создать заново систему очистки информационного потока от мусора и муты, лжи, недобросовестного отношения к точности факта, становятся всё более актуальны.

На уровне законодательном, как отмечалось выше, проблема не решается, закон преследует только распространение ложной информации, если она нанесла кому-либо явно ощутимый ущерб или урон. Применять методы административного воздействия, лицензирование и сертификация и так далее, можно, но опасно. Это может послужить повтором для очередной атаки государства в странах с тоталитарным режимом на свободу слова.

Возможно, эффективнее будет корпоративная сертификация, на уровне самого автора или ресурса с определенной тематикой. Может быть сертификация от имени общественных организаций, профессиональных сообществ, научных организаций. Тогда это будет скорее система флажков, мешающих новым СМИ по цвету, чем система жестких барьеров и фильтров. Одна из задач на пути достижения этой цели написать, структурировать в науке о журналистике новую систему СМИ, новые явления в типологии журналистики.

Библиографический список:

1. Бекасов Д. Г. Корреспонденция, статья - жанры публицистики. -- М., 1972. -- 294 с.
 2. Вартанов, А.С. Актуальные проблемы телевизионного творчества (журналистика) / А.С. Вартанов. - М.: КДУ, 2003. - 320 с.
 3. Васильева, Г.В. Учебные материалы по специальному аспекту "Журналистика". Вып. 2. Компетентностный подход / Г.В. Васильева, Н.З. Киселева, И.В. Голубцова. - М.: МГИМО, 2007. - 98 с.
 4. Ворошилов В.В. Типология журналистики. -- СПб., 1998. -- 315 с.
 5. Жирков, Г.В. Журналистика сталинской эпохи: 1928-1950 г / Г.В. Жирков. - М.: Флинта, 2016. - 504 с.
 6. Колесниченко, А.В. Практическая журналистика: 15 мастер-классов. Учебное пособие / А.В. Колесниченко. - М.: Аспект-Пресс, 2016. - 112 с.
 7. Олешко, Е.В. Конвергентная журналистика: Профессиональная культура субъектов информационной деятельности: Учебное пособие / Е.В. Олешко. - М.: Флинта, 2016. - 128 с.
 8. Сбруев, В.В. Журналистика Латинской Америки от первой газеты до начала концентрации и монополизации СМИ / В.В. Сбруев. - М.: РУДН, 2008. - 260 с.
 9. Соколинский, В.М. Журналистика / В.М. Соколинский. - М.: КноРус, 2013. - 496 с.
 10. Чевозерова Г.В. Проблемы познания в журналистике. Достоверность журналистской информации // Медиаскоп. 2016. Вып. 1. Режим доступа: <http://mediascope.ru/?q=node/2090>
- Интернет-ресурсы
11. www.rsl.ru (Государственная научная библиотека)
 12. www.rbc.ru (РИА РосБизнесКонсалтинг)
 13. www.mitro-tv.ru (Московский институт телевидения и радиовещания (МИТРО))
 14. www.journ.msu.ru (Факультет журналистики Московского государственного университета)
 15. www.mgimo.ru/study/faculty/journalism/index.phtml (Факультет Международной журналистики МГИМО)
 16. www.ruj.ru (Союз журналистов России)
 17. www.gipp.ru (Гильдия издателей периодической печати» (ГИПП))
 18. www.pdi.ru (Институт развития прессы (ИРП))
 19. www.mediapravo.com/media/dostovernost-informacii-v-smi.html
"Достоверность информации в СМИ", Михаил Хохолков, 06.05.2015

Жанакеева Анаркуль Тологоновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История Кыргызстана» Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Janakeeva A.T.,

candidate of historical sciences, associate professor of department
«History of Kyrgyzstan» of Kyrgyz national university of Balasagun J.,
town Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: temiraliyeva.saykal@mail.ru

УДК 93

**ПРОБЛЕМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА К РОССИИ
В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****THE PROBLEM OF JOINING KYRGYZSTAN TO RUSSIA
IN SOVIET HISTORIOGRAPHY**

Аннотация: В данной статье проведен анализ советской концепции присоединения Кыргызстана к России в 50-70-е гг. XIX века. На основе изучения исследований ученых автор приходит к выводу, что с 1963 г. до конца 1980-х гг. в историографии прочно утвердилось мнение о том, что Кыргызстан добровольно вошел в состав России. Такой подход был обусловлен идеологическими установками в изучении этого важного исторического события и его оценке, а также игнорированием в историографии подлинной истории.

Abstract: The article reveals analysis of soviet concept of joining Kyrgyzstan to Russia in 50-70-years of XIX century. On the basis of studying researches of scientists the author comes to a conclusion that since 1963 year until the end 1980 years in historiography strongly approved opinion, that the Kyrgyzstan voluntarily was a part of Russia. Such approach has been caused with ideological installations in studying of this important historical event and his assessment, and also ignoring of a true story in historiography.

Ключевые слова: концепция «присоединения», концепция «добровольного вхождения», марксистская методология, идеологические установки, позиции и взгляды исследователей.

Key words: conception «of joining», conception «of the voluntarily including», marxist methodology, ideological installations, positions and views of researchers.

Одной из актуальных проблем исторической науки Кыргызстана является историография присоединения Кыргызстана к России.

История развития всей научной мысли в исследованиях историков по данному вопросу в разные периоды рассматривается во всей противоречивости ее выражения, в диалектике сопоставительного анализа. Целью современных историографов является обобщение накопленного опыта как дореволюционных, так и советских историографов, отделение негативных моментов от позитивных. Из всего этого вытекает актуальность рассматриваемой проблемы. Чтобы разобраться во всем многообразии мнений относительно вопроса присоединения Кыргызстана к России, необходимо взвешенно и объективно рассмотреть советскую историографию проблемы.

У истоков комплексного исследования проблемы присоединения Кыргызстана к России стояли ведущие историки республики Б.Д. Джамгерчинов, К.У. Усенбаев, А.Х. Хасанов.

В исторической науке, вплоть до настоящего времени, изучение процесса присоединения Кыргызстана к России и его последствий не обходится без изучения трудов академика Б.Д. Джамгерчинова. Впервые им была выработана обоснованная концепция о присоединении Кыргызстана к России, обусловленная всем ходом внутренней и внешнеполитической истории кыргызского народа конца XVIII – первой половины XIX вв.

Этой проблеме посвящены его труды: «Важный этап из истории киргизского народа» (1957), «Присоединение Киргизии к России» (1959), «Добровольное вхождение Киргизии в состав России» (1963), «О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России» (1963), «Очерки политической истории Киргизии XIX века» (1966) и др.

Б.Д. Джамгерчинов начал разработку проблемы присоединения Кыргызстана к России с 1947 г. [1]. В 1950 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Присоединение Северной Киргизии к России» в Ленинградском отделении Института истории Академии наук СССР.

В 1959 г. в Москве был издан фундаментальный труд Б.Д. Джамгерчинова «Присоединение Киргизии к России», в котором объективно представлена историческая обстановка на севере Кыргызстана в первой половине XIX века, когда кыргызские племена одно за другим обращались к российским властям с просьбой оказать им помощь и покровительство.

В 1963 г. Б.Д. Джамгерчинов впервые ввел в научный оборот понятие «Добровольное вхождение Киргизии в состав России». Всесторонне исследовав проблему, он пришел к выводу: в 50-60-е годы XIX в. Кыргызстан добровольно вошел в состав России. С научной точки зрения вывод, конечно, спорный, но в те годы массового официоза и идеологической зависимости от политических настроений Центра (Политбюро ЦК КПСС) концепция Б.Д. Джамгерчинова была воспринята как единственно верный взгляд на историю этого периода.

В утверждении этой концепции в республиканской историографии определяющую роль сыграли постановление ЦК Компартии Киргизии «О 100-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России» (январь 1963 г.), письмо ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР в связи с этим юбилеем, а также материалы празднования этой знаменательной даты в октябре 1963 г.

Необходимо отметить, что здесь неправильно была принята дата отсчета присоединения Кыргызстана к России. Если отмечать юбилей этого важного исторического акта, то целесообразно было бы исходной датой считать не 1863 г., а дату 17 января 1855 г. – день принятия присяги Качыбеком Шералином, доверенным от манапов, родоправителей 12-ти родов племени бугу. Этот день и является в настоящее время достоверной датой начала присоединения Кыргызстана к России.

Тем не менее, переиздание монографии Б.Д. Джамгерчинова «Присоединение Киргизии к России» (1959) под новым названием «Добровольное вхождение Киргизии в состав России» (1963) стало крупным явлением в кыргызской историографии.

В своей монографии Б.Д. Джамгерчинов, тщательно анализируя и обобщая многочисленные архивные документы, в том числе письма кыргызских родоправителей к российским властям, пришел к выводу, что присоединение северной части Кыргызстана происходило по волеизъявлению коренного населения, что нельзя сказать в отношении его южной части, где сложилась иная историческая обстановка, в условиях которой не могло быть речи о добровольном принятии российского подданства. Хотя его население, выступившее против гнета Кокандского ханства, также придерживалось пророссийской ориентации, однако, вынуждено было бороться против царских карательных отрядов, открыто защищавших официальный Коканд.

Б.Д. Джамгерчинов всесторонне и обстоятельно исследовал прогрессивные последствия присоединения Кыргызстана к России, критикуя отдельных авторов в этом вопросе, которыми при оценке исторического значения присоединения не показывалась вся сложность противоречивых условий, в которых оно происходило. Многие из них исходили только из оценки колониальной политики царизма, почти не замечая или слабо показывая прогрессивную роль русского народа в культурно-экономическом и политическом развитии кыргызов.

Другим важным исследованием академика Б.Д. Джамгерчинова является двухтомный труд «Очерки политической истории Киргизии XIX века» (1966). Основываясь на обстоятельном документальном материале, он показал историческую объективность стремлений кыргызского народа к присоединению в состав России. В работе освещены политические события, кыргызско-русские отношения первых трех четвертей XIX века.

Рассмотрение кыргызско-русских отношений в монографии дается в связи с анализом событий политической истории Кокандского ханства, с характерными для него феодальными раздорами, дворцовыми переворотами. Крайняя неустойчивость внутреннего политического положения ханства была серьезной причиной и внешних неудач, а затем и окончательного его падения.

Анализируя в целом процесс присоединения Кыргызстана к России, академик приходит к заключению, что, несмотря на реакционную, колонизаторскую политику царского самодержавия, включение Кыргызстана в состав Российской империи объективно сыграло в истории кыргызского народа важную роль как в экономическом, политическом, так и в культурном отношении.

В обобщающем виде эти положения Б.Д. Джемгерчинова были изложены в фундаментальных изданиях «Истории Киргизской ССР», вышедших в 1963, 1968, 1986 гг.

Таким образом, работы Б.Д. Джемгерчинова оставили заметный след в изучении политической истории Кыргызстана XIX в. Они способствовали дальнейшему изучению рассматриваемой проблемы.

Вопросы присоединения юга Кыргызстана к России были рассмотрены в работе К.У. Усенбаева «Присоединение Южной Киргизии к России» (1960). В ней автор подробно осветил события, связанные с антикокандским восстанием 1873-1876 гг. Опираясь на архивные документы, автор опубликовал письма-обращения кыргызских повстанцев к русским властям с просьбами о помощи в их борьбе против кокандских карательных отрядов, о принятии российского подданства.

Различные аспекты присоединения Кыргызстана к России проанализированы в работе А.Х. Хасанова «Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50-70-х годах XIX века» (1961). Автор уточнил ряд исторических событий, в том числе и даты принятия российского подданства кыргызским населением в различных местностях края. Однако постановка им такой задачи, как необходимость «исследовать коренное отличие между присоединением Северной и Южной Киргизии» [2, 4] официальной историографией была воспринята как неправомерная.

Наращивание потенциала исторических знаний дало толчок историографическому осмыслению данной проблемы. В частности, историографические аспекты получили освещение в трудах В.П. Шерстобитова, К.К. Орозалиева, Д.Ф. Винника и Н. Мулладжановой [3]. В диссертационной работе Н. Мулладжановой в русле марксистской методологии раскрыта историография вхождения Кыргызстана в состав России, предпринята попытка историографической классификации исторической литературы [4].

Выявленные в 1960-1970-е гг. архивные материалы позволили глубже разработать проблему становления кыргызско-русских взаимоотношений, осветить цели кыргызских посольств в Россию и ответных посольств из России в Кыргызстан в конце XVIII – начале XIX вв.

Так, в книге В.М. Плоских «Первые киргизско-русские посольские связи. 1784-1827 гг.» (1970) рассматриваются зарождение кыргызско-русских торговых и политических связей, история трех кыргызских депутатий в Россию (1784, 1813-1815, 1824-1825 гг.) и ответные поездки в Кыргызстан русских посланцев в конце XVIII – первой трети XIX вв. Становлению кыргызско-русских взаимоотношений посвящена и другая его книга «У истоков дружбы» (1972).

Комплексное исследование взаимоотношений кыргызов с Россией было предпринято в 1985 г., когда вышла в свет коллективная монография «Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (конец XVIII-XIX вв.)». В этом труде прослеживаются политические, экономические и культурные связи и взаимоотношения кыргызов с русским народом на протяжении столетия.

Ряд статей и тезисов, посвященных 125-летию вхождения Кыргызстана в состав России, освещали это событие с позиций «добровольности» [5].

Итак, с 1963 г. до конца 1980-х гг., вопреки исторической действительности, в кыргызско-советской историографии прочно утвердилась точка зрения о том, что Кыргызстан добровольно вошел в состав России.

Такой подход был обусловлен тем, что ученые этого периода не смогли преодолеть идеологического воздействия в изучении важных исторических событий и их оценке. Никто не мог возражать против термина «добровольность», который считался истиной в последней инстанции, не подлежащей пересмотру. Тот, кто осмеливался подвергнуть официальную доктрину сомнению, подвергался всеобщему осуждению, ему навешивали ярлык националиста с соответствующими оргвыводами. В целом, эта проблема решалась с позиции политической конъюнктуры, которая сочеталась с субъективизмом руководства республики и игнорированием в историографии подлинной истории.

Следует отметить, что в кыргызско-советской историографии игнорировалась ведущая роль предводителей кыргызских племен в принятии кыргызами российского подданства. В лучшем случае в трудах упоминались их фамилии, но не раскрывалась суть их деятельности. Это и понятно. В период культа личности И.В. Сталина и в последующие годы писать об аристократии, предводителях кыргызского народа не было принято, поскольку они представлялись сплошь и рядом как

реакционеры и враги народа. Если кто-нибудь осмеливался писать о них с положительных позиций, то автоматически зачислялся в разряд «антимарксистов», идеализирующих прошлое и патриархально-кочевой быт во главе с феодалами.

Подытоживая, отметим, что проблема присоединения Кыргызстана к России не может рассматриваться обособленно от исследований присоединения народов Средней Азии к России. Большинство среднеазиатских ученых-историков, к примеру, Б.Г. Гафуров, Г.А. Хидоятов, И.М. Муминов и др. придерживались точки зрения о завоевании Средней Азии Российской империей [6]. Н.А. Халфин, С.А. Раджабов считали, что этот процесс имел как элементы завоевания, так и элементы добровольности [7]. Такие методологические установки были основой в исследовании процесса присоединения народов Средней Азии к России в советский период.

Своеобразным итогом развития всей советской историографии по вопросу присоединения Средней Азии к России является работа Г.А. Ахмеджанова «Советская историография присоединения Средней Азии к России» (1989). Анализ советской историографии по данной проблеме дан с позиций прогрессивности присоединения Средней Азии к России. Труд написан в конъюнктурной манере, присущей периоду конца 1980-х гг. Несмотря на начавшуюся перестройку, исследователям этого периода было весьма сложно отказаться от идеологических установок. Тем не менее, монография Г.А. Ахмеджанова представляет собой большую ценность, так как содержит довольно глубокий анализ работ советских историков.

Оценивая, в целом, состояние историографии рассматриваемой проблемы на данном этапе, можно сделать вывод, что благодаря поисковой работе ученых в советский период были достигнуты определенные успехи в изучении исторической литературы дореволюционного времени. Однако, господствовавшие тогда методологические установки о «добровольном вхождении» народов Средней Азии в состав России и «прогрессивных последствиях» этого события, диктат коммунистической идеологии не позволили исследователям осуществить адекватный историографический анализ. Конечные выводы историографии данного периода носили тенденциозный, политизированный характер.

Библиографический список:

1. Джемгерчинов Б.Д. К вопросу о присоединении Киргизии к России // Известия Киргизского филиала АН СССР. – Фрунзе, 1947. – № 7.
2. Хасанов А.Х. Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50-70-х годах XIX века. – Фрунзе, 1961. – С. 4.
3. Шерстобитов В.П., Орозалиев К.К., Винник Д.Ф. Очерк исторической науки в Советском Киргизстане (1918-1960 гг.). – Фрунзе, 1961; Мулладжанова Н. К вопросу о дореволюционной историографии вхождения Киргизии в состав России // Труды КГУ: Серия ист. наук. - Вып. X. – Фрунзе, 1967. – С. 115-124.
4. Мулладжанова Н. Историография вхождения Киргизии в состав России: Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. ист. наук. – Фрунзе, 1967.
5. Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 125-летию добровольного вхождения Киргизии в состав России. – Ош, 1989.
6. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. – М., 1955; Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века (60-70-е гг.). – Ташкент, 1969 и др.
7. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). – М., 1965; Раджабов С.А. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. – Ташкент, 1955.

Петрова Людмила Анатольевна
Petrova Lyudmila A.

Магистрант. Факультет: «Образовательных технологий и дизайна», направление:
«Педагогическое образование», профиль: «Образовательный менеджмент» ФГБОУ ВО Псковский
Государственный Университет
г. Псков, Россия
E-mail: luzmilapetrova76@gmail.com

УДК 373.2

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

INNOVATION AS A WAY TO EFFECTIVE MANAGEMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Аннотация: в статье предлагается рассмотреть понятие «инновационная деятельность», как один из способов управления дошкольной образовательной организацией. Статья ориентирована, прежде всего, на современного руководителя, стремящегося к эффективному управлению.

Abstract: the article proposes to consider the concept of "innovation" as one of the methods of management of preschool educational organization. The article focused primarily on the modern leader seeking to effectively manage.

Ключевые слова: новация, инновация, педагогическая инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, управление инновационной деятельностью.

Keywords: innovation, innovation, pedagogical innovation, innovative activity, innovative process, management of innovative activity.

Государственная политика в системе образования ориентирована на вхождение в мировое образовательное пространство. Главной целью государства, является развитие системы образования в интересах формирования социально активной, гармонично развитой, творческой личности во имя экономического и социального прогресса общества.

Одним из важных преобразований в системе образования является введение федеральных государственных образовательных стандартов [14] и принятие закона 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [14]. Эти документы направлены на повышение качества образования, в том числе и на уровне дошкольного образования.

Качество образования зависит от многих факторов. Одним из важных является внедрение в педагогическую практику образовательного учреждения инновационной деятельности [3]. Это связано с необходимостью решения достаточного количества проблем в системе образования и устранению противоречий между реальными и желаемыми результатами в этой области.

Развитию инновационной деятельности в образовании уделяется на сегодняшний день большое внимание. Особенно это актуально для дошкольного образования, так как оно является первым уровнем системы образования в России. Очевидно, что совершенствование системы этого уровня - необходимость, которая предопределяет дальнейшее развитие самых маленьких граждан страны. К.Ю. Белая [4] констатирует, что развитие инновационной деятельности - одно из стратегических направлений в дошкольном образовании.

В новых социально-экономических условиях появилась потребность в дошкольных образовательных организациях, занимающихся инновационной деятельностью, работающих в «режиме развития». Это значит, что изменения в такой дошкольной организации происходят не хаотично, а направлены на достижение конкретных целей и прогнозируются руководителем на основе сложившихся закономерностей [2]. Для этого руководитель ДОО должен овладеть новой наукой о педагогических нововведениях-инноватикой, которая рассматривает сущность инновационной деятельности, её организацию, управление инновационными процессами и такие понятия: как инновация, новация, инновационный процесс и др.

Новации и инновации характерны для любой профессиональной деятельности, в том числе и для педагогической. Эти термины были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат педагогики.

Так Микляева Н.В. [8] считает, что новация в педагогике является средством: это может быть новый метод, новая технология, оригинальная техника и другое, а инновация - это целенаправленное изменение, которое вызывает переход из одного качественного состояния в другое. Таким образом инновацией можно считать новшества, специально разработанные, спроектированные или случайно открыты в процессе педагогических инициатив.

Кларин М.В. [7] в своих работах по педагогике пишет, что инновация — это преобразование и изменение в образе деятельности и стиля мышления педагога, построение целостной концепции, лежащей в основе общей системе образовательной деятельности.

Вопросу использования инновационных технологий в управлении дошкольным образовательным учреждением посвящены исследования Аркина И.И., Белой К.Ю., Войтиной Н.И., Денякиной Л. М., Михайловой А. Е., Слостёнина В.А., Юсуфбековой Н.Р., и других [1,3,5,6,9, 10,13].

Внедрение инновационных процессов в управление дошкольной образовательной организацией отличается от внедрения инновационных процессов в содержание дошкольного образования, так как требует от самого руководителя больших организационных, психологических, физических усилий. Осуществление нововведений в управлении встречает более сильное сопротивление, поскольку сложившаяся система управления адаптирует инновации под себя, нередко лишая их нового содержания.

Какой будет современная дошкольная образовательная организация во многом зависит от руководителя учреждения. В дошкольной образовательной организации руководитель является ключевым звеном её эффективного функционирования [12]. Управлять инновационной деятельностью ОО – значит познавать и выявлять закономерности, прогрессивные тенденции в инновационном образовательном процессе, планировать и организовывать данный процесс в соответствии с этими тенденциями, с учетом объективных возможностей педагогов.

Современный руководитель должен понимать, что инновационная деятельность - это эффективный способ управления дошкольной образовательной организацией, который позволяет реализовать основную функцию руководителя в учреждении - быть стимулирующим началом в творческом процессе решения задач деятельности ДОО.

На этапе перехода образовательной организации к инновационной деятельности руководитель должен сделать анализ возможностей образовательной организации: определить рейтинг по качеству оказываемых образовательных услуг у родителей, готовности к инновационной деятельности коллектива, выявить трудности и недостатки в работе учреждения. Также сделать анализ аналогичных процессов, организованных в других учреждениях. Это поможет избежать уже проявившихся в чужом опыте нежелательных явлений, не создавая прецедента их дублирования. Необходимо также продумать формы контроля, которые помогут в выявлении достижений или причин, повлиявших на результат. Руководитель должен понимать, что инновационная деятельность может быть признана успешной, если педагогический коллектив добивается высоких результатов при тех же или меньших затратах: моральных, физических, материальных, временных и других [6].

Качественно проведённая работа на подготовительном этапе, по переходу образовательной организации к инновационной деятельности, поможет руководителю определить перспективу развития своего учреждения, с учётом социального заказа, сформировать цель инновационной деятельности. Руководитель должен чётко представлять к каким результатам приведёт выполнение поставленной цели, понимать разницу между действительным и желаемым, уметь увидеть и выделить проблемы, актуальные для учреждения. Предложить коллективу понятный, основанный на интересных идеях, план действий [2]. Понимание необходимости и умение донести до коллектива необходимость внедрения инноваций, будет способствовать расширению творческого потенциала у педагогов, способствовать росту имиджа дошкольной организации. Заказчики (родители), видя коллектив в постоянном поиске творческих идей и инноваций, которые приводят к улучшению качества образования, всегда будут ставить в приоритет ваше детское дошкольное учреждение.

При создании или преобразовании модели системы управления руководитель, представляющий одновременно как интересы государства, общества, региона, так и интересы педагогического и детского коллектива, должен построить свою деятельность так, чтобы придать этой системе иную направленность в которой появляются новые качественные характеристики как в развитии ребенка, так и в развитии специалистов, и конечно в педагогической системе в целом.

Руководитель должен быть готов к тому, что переход к полноценной инновационной ОО непрост и зависит не только от создания соответствующей прогрессивной модели управления, но и от его управленческих действий. В работах по педагогике К.Ю. Белая [3,4] пишет, что руководитель, стремящийся к развитию, находящийся в постоянном творческом поиске, должен быть готов к тому, что в ходе работы могут возникнуть многочисленные проблемы и вопросы, которые нужно решать совместно на педагогических советах, общих собраниях ОО, заседаниях родительского комитета, заседаниях инновационной группы, оперативных совещаниях и т. д. Руководитель должен понимать, что новые условия функционирования и развития образовательной организации требуют и новых методов управления.

В заключении хочется отметить, что на сегодняшний день, инновационная деятельность в управлении дошкольной образовательной организацией носит спонтанный характер, и не обеспечивает реализацию инновационных стратегий. Необходима научная разработка, обоснование и внедрение этой деятельности в практику ДОО. Что безусловно приведёт к высокой эффективности в управлении и повышению качества образования.

Библиографический список:

1. Аркин И.И. Теоретические новации и реальность школы // Советская педагогика. 1990. № 9. С.28-32.
2. Багаутдинова С.Ф. Инновационная деятельность в дошкольном образовательном учреждении: Методические рекомендации для студентов к курсу «Управление дошкольным образованием». Магнитогорск: МаГУ, 2001. 21 с.
3. Белая К.Ю. Методическая работа в дошкольном образовательном учреждении. М.: МИПКРО, 2012. 145с.
4. Белая К.Ю. Инновационная деятельность в ДООУ. Методическое пособие / К.Ю. Белая. - М.: Творческий центр «Сфера», 2004. – 64 с.
5. Войтина Н.И. Условия эффективности контрольно-диагностической деятельности в ДООУ // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2005. № 8. с.8-10.
6. Денякина Л.М. Новые подходы к управленческой деятельности в дошкольном образовательном учреждении: Методические рекомендации. М.: Новая школа, 2008. 48с.
7. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. - М.: Наука, 1997. - 223 с.
8. Микляева Н.В. Инновации в детском саду: Пособие для воспитателей / Н.В. Микляева. – М.: Айрис пресс, 2014. – С. 12-18.
9. Михайлова А.Е. Общество и исследования гуманитарных и педагогических наук: (история, тенденции, технологии и инновации) Методическое сопровождение инновационной деятельности педагогов дошкольного образования / А.Е. Михайлова. – Коллективная монография/ под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 9. – Воронеж: ВГПУ, Москва: Наука: информ, 2015. – 311 с. – С.159-170.
10. Слостенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Слостенин, Л.С. Подымова.- М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. - 224 с.
11. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич.- Минск: Современное слово, 2001.- 928 с.
12. Фалюшина Л.И. Управление качеством образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении / Л.И. Фалюшина. - М.: Аркти, 2004. – 140 с.
13. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики. М., 2001.
14. Информационные ресурсы и услуги // Официальный сайт компании «Консультант Плюс»: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 10.01.2018).

Раджапова Наталья Базаровна**Radzhapova Natal'ya Bazarovna**

Магистр 2-курса направления Лингвистика (русский язык)

УДК 811

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE UZBEK LANGUAGE**

Аннотация: В данной статье рассматривается становление и развитие узбекского языка. Излагаются сведения приобретённые в ходе научного исследования на основе различной научной литературы. Доказанные обобщённые сведения происхождения, развития и установления норм современного литературного узбекского языка.

Annotation: This article examines the formation and development of the Uzbek language. The information obtained in the course of scientific research on the basis of various scientific literature is presented. Proven generalized knowledge of the origin, development and establishment of the norms of the modern literary Uzbek language.

Ключевые слова: узбекский язык, староузбекский язык, кириллица, латиница, тюркский язык, диалекты, фонетическая система.

Key words: Uzbek language, Old Uzbek language, Cyrillic, Latin, Turkic, dialects, phonetic system.

Узбекский язык — тюркский язык, государственный язык Республики Узбекистан, региональный язык в девяти северных провинциях (вилоятах) Афганистана. Кроме того, распространён в Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Туркменистане, России, Турции и других странах. Диалектичен, что позволяет отнести его к разным подгруппам. Является родным и основным языком для большинства узбеков.

Грамматически и лексически ближайшими современными родственниками литературного узбекского, официально являются уйгурский и тюркский языки карлукской (чагатайской) группы. Однако, на самом деле, узбекский язык является результатом огузско-карлукского синтеза с преобладанием огузских оборотов, что особо заметно при его сравнении с уйгурским.

Современный литературный узбекский язык, основанный на диалектах Ферганской долины, характеризуется отсутствием гармонии гласных. В 20-е годы XX века предпринимались попытки искусственно закрепить в литературном языке гармонию гласных, сохранившуюся лишь в периферийных диалектах (прежде всего хорезмском). В фонетике, грамматике и лексике заметно сильное субстратное влияние персо-таджикского, доминировавшего в Узбекистане до XII-XIII в., и имеющего определенное распространение до сих пор. Присутствует также влияние другого иранского языка — согдийского, преобладавшего до исламизации Узбекистана. Большинство арабизмов в узбекском языке заимствованы именно через персо-таджикский. С середины XIX века узбекский язык находился под сильным влиянием русского языка.

Становление узбекского языка было сложным и многоплановым. Расцвет староузбекского литературного языка связан с творчеством основоположника узбекской классической литературы Алишера Навои (1441—1501), Захираддина Мухаммеда Бабур (1483—1530) и других поэтов. Язык этого периода называют иногда также средне узбекским.

Во многом благодаря усилиям Алишера Навои, староузбекский стал единым и развитым литературным языком, нормы и традиции которого сохранились до конца XIX в. В начале XX в. в узбекском литературном языке появилась тенденция демократизации его норм, в результате чего он стал более простым и доступным.

До начала XX в. на территории Бухарского ханства и Хорезмского (хивинского) государства литературными языками были персидский и чагатайский (староузбекский). С начала XX в., в основном усилиями сторонников джадидизма (Фитрат, Ниязи и др.) создаётся современный литературный язык на основе ферганского диалекта.

Сам термин «узбекский» в применении к языку имел разный смысл в разные времена. До 1921 года «узбекский» и «сартский» рассматривались как два диалекта одного языка. В начале XX века Н. Ф. Ситняковский писал, что язык сартов Ферганы «чисто» узбекский (узбек-тили). По мнению казахского тюрколога Серали Лапина, жившего в конце XIX — начале XX века, «нет особого народа

сарт, отличного от узбеков, и нет особого сартовского языка, отличного от узбекского». Другие же разделяли сартов и узбеков. К сартам до революции обычно относили в основном земледельческое, более европеоидное по сравнению с кочевыми, полукочевыми и отчасти городскими узбеками население Средней Азии, занимающее промежуточное положение между тюрками и таджиками.

В советское время узбекская письменность претерпела несколько реформ орфографии и в 1940 г. была переведена на алфавит, созданный на основе кириллицы. В 1993 году узбекский был официально переведён на латинский алфавит.

Современный узбекский язык имеет сложную диалектную структуру и занимает своеобразное место в классификации тюркских языков. Диалекты современного разговорного узбекского генетически разнородны, условно делятся по фонетическому признаку на 2 группы — «окающие» (говоры городов Ташкента, Самарканда, Бухары и др. и прилегающих районов) и «акающие» (делятся на две подгруппы в зависимости от употребления начального согласного «й» или «дж»).

Узбекский, как и прочие тюркские — агглютинативный язык, с элементами аналитизма (около 30 глаголов служат для образования аналитических глагольных форм с различными значениями, у имён аналитические формы образуются при помощи послелогов).

В отличие от большинства других тюркских языков, для узбекской морфологии характерна одновариантность аффиксов (как результат отсутствия сингармонизма). Не имеет грамматической категории рода: отсутствует согласование в роде, падеже и в числе определения и определяемого. Обязательным является согласование подлежащего и сказуемого в лице, но не обязательно в числе.

Во многом под влиянием таджикского и персидского узбекский язык заметно отличается от прочих тюркских фонетически. После реформы орфографии в 1934 году количество гласных букв было сокращено до 6 (были убраны 4 буквы «э, ө, у, ь», используемых для записи ä, ö, ü, ı), а в 1937 сильно иранизированный ташкентский говор был окончательно принят за основу произносительной нормы литературного языка.

Основные фонологические особенности: отсутствие гармонии гласных (сингармонизма) и оканье. Закон гармонии гласных, характерный для большинства тюркских языков, заключается в том, что в слове могут присутствовать либо только гласные переднего ряда, либо только гласные заднего ряда. В современном узбекском общетюркские гласные о и ö соответствуют одному звуку о, в орфографии «ў» (кириллица) или «o'» (латиница), у и ü — u (кир. «u»), а і и і — i (кир. «i»). Остатки вокального сингармонизма сохранились лишь в кыпчакских диалектах. «Оканье» заключается в переходе в ряде случаев общетюркского а в [ɔ] или [ɑ] «о», в то же время общетюркский ä чаще [æ] реализуется как простой а «а».

Другие особенности: отсутствие первичных долгих гласных звуков. Вторичные (заместительные) долготы появляются в результате выпадения смежного с гласным согласного звука. Наблюдается фонетическая ультрадолгота или эмфатическое удлинение отдельных гласных.

Отсутствуют деление аффиксов на передние и задние.

Основу лексики современного литературного узбекского языка составляют слова общетюркского происхождения. Однако, в отличие от соседних кыпчакских языков, узбекский словарный фонд богат персидскими (таджикскими) и арабскими заимствованиями. Влияние русского языка заметно по сохранившемуся значительному пласту бытовой, общественно-политической и технической лексики, пришедшей в период от завоевания Туркестана царской Россией (вторая половина XIX в.) до нынешнего времени, в особенности во времена советской власти (до 1991 г.).

Библиографический список:

1. Ситняковский Н.Ф. Перечисление некоторых родов киргизов, обитающих в восточной части Ферганской области // Известия Туркестанского отдела ИРГО: Журнал. — Ташкент, 1900. — Т. 2, вып. 1. — С. 97.
2. Бронникова О. М., Сарты в этнической истории Средней Азии (к постановке проблемы) Этнос и этнические процессы. Москва: Восточная литература, 1993, с.153.
3. Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Отв. ред. член-корр. АН СССР Э. Р. Тенишев. — М.: Наука, 1988. — 208 с. — ISBN 5-02-010887-1.
4. Исмагуллаев Х. Х. Самоучитель узбекского языка. — Ташкент: Ўқитувчи, 1991. — 145 с.
5. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1960.

6. Ходжиев А. П. Узбекский язык // Языки мира: Тюркские языки. — М.: Институт языкознания РАН, 1996. — С. 426—437. — (Языки Евразии). — ISBN 5-655-01214-6.

Дарбанов Буркутбай Ерматович

Darbanov M.E.

Джалал-Абадский государственный университет, Кыргызская Республика

УДК 809.434.1(575.2)(043.3)

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА В МОДЕЛЯХ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

FEATURES OF DISCOURSE IN MODELS OF UNDERSTANDING THE TEXT

Аннотация: В статье описываются такие понятия дискурса как ситуационная модель, суперструктуры, стратегии и макростратегии, макроструктуры, пропозиции и макропропозиции, а также известная модель — грамматика рассказа.

Annotation: The article describes such concepts of discourse as the situational model, superstructures, strategies and macrostrategies, macrostructures, propositions and macropropositions, as well as the well-known grammar of the story.

Ключевые слова: дискурс, модель понимания текста, макропропозиции, суперструктуры, грамматика рассказа, модель ситуации.

Key words: discourse, model of text comprehension, macropropositions, superstructure, grammar of the story, situation model.

Одной из самых известных моделей понимания текста является модель "грамматика рассказа". Рассказы – как принято особенно простые - обычно имеют определенную структуру. Она включает описание обстановки, персонажей, тему или сюжет, эпизоды, развязку и т.д., вокруг которых, например, и образуется рассказ. Известные западные психолингвисты Д.Румелхарт и Д.Норман предложили эту модель, назвав ее "грамматикой рассказа". Значительный интерес представляют исследования схематической организации историй, частично опирающиеся на работы русского лингвиста В.Я.Проппа. Проанализировав структурно-типологические особенности сказок, легенд, мифов, он показал, продемонстрировал, что все они обычно имеют устойчивую и воспроизводимую внутреннюю структуру. Для развития этих идей сегодня созданы различные варианты схем историй [А.Райвю, 1981], иногда записываемые в алгоритмизованной форме с помощью систем продукций [см. рис. А в книге «Современная когнитивная психология», 1981, с.20].

Модель понимания, по Кинчу, — это не просто система, описывающая процесс понимания текстовой информации. Это теория, которая охватывает многие темы когнитивной психологии, такие, как память, понимание письменного языка и, конечно, разговорного языка. В ней понимание определяется двумя механизмами, близкими обработке по принципам "сверху-вниз" и "снизу-вверх". На самом верхнем уровне этой модели находится "целевая схема", которая направляет читателя, при этом отделяя важные компоненты материала от неважных, устанавливая ожидания и делая умозаключения о некоторых фактах и выводах, которые выражены в тексте неявно. А с противоположной стороны модели находится текст. Модель ситуации предложили Л.Кинч и ван Дейк в 80-х годах. Их исследования, наряду с разработками Шенка, Абельсона и др., положили начало новому направлению — психологии обработки текста. В 80-х годах, Т.А. ван Дейк сформулировал идею относительно когнитивных механизмов обработки дискурса. Т. ван Дейк, как и многие другие исследователи, выделяет два основных аспекта в когнитивном анализе процесса обработки дискурса - это структуры представления знаний и способы его концептуальной организации. В отличие от "ментальных моделей" Джонсон-Лэрда, "фреймов" Минского, "сценариев" Шенка и Абельсона, ван Дейк выделяет в качестве основного типа репрезентации знаний "модель ситуации". Его аргументация, которая очень хорошо представлена в статье "Эпизодические модели в обработке дискурса", основывается на подчеркивании фундаментальной роли моделей в социальном познании. По его мнению (ван Дейка), в основе ситуационных моделей лежат не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях как в ментальных моделях, сценариях и фреймах, а личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествующий индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции. Ситуационная модель непосредственно строится вокруг схемы модели, состоящей из ограниченного числа

категорий, которые используются для интерпретации ситуаций. Эти схемы и наполняются конкретной информацией в различных коммуникативных актах. По сути дела, ван Дейк считает, что люди понимают текст только в том случае, когда понимают ситуацию, о которой идет речь. Поэтому "модели ситуации" необходимы нам в качестве основы для интерпретации текста. Использование моделей объясняет те моменты, почему слушающие (читающие) прекрасно понимают имплицитные и неясные фрагменты текстов - в этом случае они активизируют соответствующие фрагменты ситуационной модели. Только на основе моделей мы можем определить истинность или ложность тех или иных фрагментов текста, установить их кореферентность и выявить связность на локальном и глобальном уровнях.

Важным следствием идеи о фундаментальной роли ситуационных моделей в познании является тезис о том, что люди действуют не столько в реальном мире и говорят (пишут) не столько о нем, а сколько о субъективных моделях явлений и ситуации действительности. Отсюда следует вывод, что индивидуальные и групповые различия в обработке социальной информации могут быть объяснены на основе различий ситуационных моделей.

Другой аспект представления знаний в когнитивной модели Ван Дейка – это выделение так называемых суперструктур, характеризующих специфические типы текстов. Например, предполагается, что схематические суперструктуры организуют тематические макроструктуры в политических новостях иным образом, чем в мифологической литературе [Ван Дейк, 1989].

Вторая особенность когнитивной модели обработки дискурса Т. Ван Дейка как обычно связана с его представлением о процессе организации знаний не как жестко алгоритмической, а как гибкой стратегической процедуре. Самый основной принцип стратегического подхода заключается в отборе наиболее значимой в данном контексте и для данных коммуникантов информации. При этом стратегический подход ориентирован не на последовательный анализ отдельных уровней языка – от синтаксиса к прагматике, от понимания слов к последовательностям предложений, а на комплексность описания. Понятие стратегии детально раскрывается в книге Ван Дейка и Кинча «Стратегии восприятия дискурса» [1983].

В частности, семантическая интерпретация необязательно должна осуществляться только после завершения синтаксического анализа — она, возможно, может начаться и ранее на основе неполной информации о поверхностных синтаксических структурах. В то же время в рамках синтаксического анализа может использоваться информация как семантического, так и прагматического уровней. Подобным образом для установления «окончательного» значения некоторых слов могут привлекаться знания относительно целых фрагментов текста.

В широком смысле под стратегией прежде всего понимается некая общая инструкция для каждой конкретной ситуации интерпретации.

Понятие «стратегии» и «макростратегии» используется на текстуальном и контекстуальном уровнях для учета связей внутренней и внешней информации. Понятие «макроструктуры» было введено для того, чтобы дать абстрактное семантическое описание глобального содержания и, следовательно, глобальной связности дискурса [van Dijk, 1977, 1984, 180]. «Макроструктуры» — это семантическое содержание категорий, входящих в суперструктурные схемы: они являются семантическими единицами, они также должны состоять из пропозиций, а именно состоят из макропропозиций. Макропропозиция, таким образом, является пропозицией, выделенной из ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса. Говоря другими словами, макроправила – это правила семантического отображения: они устанавливают связь одной последовательности пропозиций с последовательностями пропозиций более высокого уровня и таким образом выводят глобальное знание эпизода или всего дискурса из локальных значений, то есть значений предложений дискурса. В теории дискурса были определены следующие макроправила [Ван Дейк и Кинч. 1983]. 1) Опускание: при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиями интерпретации (например, пресуппозицией, в данном случае, для другой пропозиции в данной последовательности). 2) Обобщение также происходит при наличии последовательности пропозиций, при этом необходимо заменить эту последовательность на пропозицию, выводимую из каждой пропозиции данной последовательности. 3) Построение: при наличии последовательности пропозиций необходимо заменить ее пропозицией, выведенной из всего репертуара пропозиций, входящих в эту последовательность, например, из последовательности «Он едет в аэропорт», «Он проходит регистрацию», «Он ожидает посадку» ... при наличии соответствующих знаний о мире в виде фреймов или сценариев выводится макропропозиция «Он

собирается лететь самолетом». Макропропозиция выводится из последовательностей пропозиций, относящихся к знаниям о мире пользователей языка. В дополнение к уже приведенным правилам в работе Ван Дейка предложены дополнительно еще следующие; 1) определение реальных процессов, с помощью которых из предложений дискурса выводятся макроструктуры; 2) детализация стратегий, применяемых для эффективной обработки больших объемов информации, участвующей в ряде случаев в таких процессах; 3) экспликация различных типов информации, используемой этими стратегиями, которые далее мы будем называть макростратегиями; 4) детализация ограничений памяти на макростратегии; 5) характеристика способов репрезентаций семантических макроструктур в памяти и их отношение еще и к другим дискурсным или эпизодическим репрезентациям; 6) рассмотрение типов знаний и стратегий, необходимых для применения макроправил и стратегий; 7) объяснение роли макроструктур и макростратегий когнитивной модели локальной связности; 8) объяснение роли макростратегий и макроструктур в понимании суперструктур; 9) рассмотрение значимости макроструктур в процессах припоминания, а также воспроизводства дискурса. Рассмотрение роли макроструктур в выполнении ряда задач, связанных с дискурсом, таких, как резюмирование, ответы на вопросы, решение проблем, обучение [Kintsch; van Dijk; 1977; 1989, p.44].

В теории Кинча и Ван Дейка основательно разработаны и различаются также стратегии автора (говорящего, писателя) и адресата (слушателя, читателя), синтаксические (грамматические), семантические, макро - и микростратегии, дискурсные коммуникативные и социокультурные.

В предисловии к книге «Язык, познание, коммуникация» Ю.Н.Караулов, В.В.Петров [1994. с. 11] отметили, что предложенная Т.Ван Дейком когнитивная модель обработки дискурса оказалась чрезвычайно полезной для понимания многих сложных процессов социального познания и внесли огромный вклад в развитие когнитивной лингвистики. В их модели выражается тесная взаимосвязь языка, когнитивной науки и социального познания, которая свидетельствует о больших эвристических возможностях когнитивного подхода.

Летчер (1983) представил некоторые эксперименты трехчастной репрезентации текста в памяти: его поверхностной структуры, семантической (пропозициональной) репрезентации и ситуативной модели. Из краткого обзора имеющихся по данной теме работ можно сделать заключение о том, что существует тенденция к признанию общей гипотезы, согласно которой для дополнения к семантической репрезентации текста нуждаются в находящейся в памяти ситуационной модели. И подобного рода модель играет важную роль в таких действиях, как умозаключение, создание образа-припоминание и узнавание. Разумеется, для этого требуются значительно больше экспериментальных данных. Кроме того, следует более детально разработать проблемы, относящиеся к конкретным структурам и функциям моделей. В дальнейшем предстоит показать, могут ли быть объединены, и если да, то как. Такие различные понятия, как ментальные модели, личные сценарии и ситуационные модели, в рамках единой теоретической схемы для представления эпизодического знания и мнений, пригодных для использования в изучении процессов понимания, репрезентации, поиска, обновления и модификации содержащихся в памяти информации и процессов, которые имеют отношение к эпизодической (личной) памяти и семантической (социальной) памяти [Т.А.ван Дейк, 1989, с.81].

Библиографический список:

1. Rumelhart D.E., Norman D.A. Analogical processes in learning. - Univ. of California. CHIP 97. 1980.
2. Paivio A., Begg I. The psychology of language. Englewood cliffs, 1981.
3. Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия. М., 1973.
4. Дейк Т.А. Ван. Язык познание коммуникация/Переводы с англ. М.: «Прогресс», 1989.
5. Дейк Т.А. Ван, Кинч Стратегия восприятия дискурса. 1983.
6. Dijk T. A. van Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London: Longman, 1977.
7. Dijk T.A. van. Prejudice in discourse: An analysis of ethnic prejudice in cognition and conversation. - Amsterdam, 1984.
8. Караулов Ю.Н. Когнитивные модели обыденного сознания русских и их речевые соответствия. М., 1994.
9. Mandler J. Categorical and schematic organization in memory. -In: C.R.Puff(ed) Memory organization and structure.N.R., 1979.

Дарбанов Буркутбай Ерматович
Darbanov M.E.

Джалал-Абадский государственный университет, Кыргызская Республика

УДК 809.434.1(575.2)(043.3)

КОГНИТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ КАК МОДЕЛИ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА COGNITIVE CATEGORIES AS MODELS FOR UNDERSTANDING THE TEXT

Аннотация: В статье описываются модели понимания текста – теория схемы, сценарий, фрейм, скрипт. Приводятся наиболее известные определения этих когнитивных категорий -- теории схем, фреймов, сценария, скрипта. Эти модели рассматриваются с позиций лингвopsихологии и герменевтики.

Annotation: The article describes models for understanding the text - the theory of the scheme, the script, the frame, the script. The most well-known definitions of these cognitive categories-the theory of circuits, frames, script, script, are given. These models are considered from the standpoint of linguopsychology and hermeneutics.

Ключевые слова: теория схемы, фрейм, скрипт, сценарий, концепт.

Keywords: theory of scheme, frame, script, script, concept.

Схема - это способ представления операциональной информации. В когнитивной психологии понятиями оперируют как структурами, упорядочивающими поток входящей и исходящей информации [Е.С.Кубрякова и др. 1994, с. 179]. Когнитивно перерабатываемые внешние сигналы - это восприятия, ощущения - и внутренние возбуждения, в своей временной последовательности составляют этот поток сознания. Конструирование понятий привносит в него порядок, так как сходные вещи отделяются от несходных. В результате получается схема (в других терминологиях: когнитивные структуры, фрейм, скрипт, сценарий, концепты).

Термин "схема" употреблен Бартлеттом для обозначения организации знаний в памяти. Оказавшийся забытым когда-то, данный термин вновь стал употребительным в семидесятых годах 20-го века для представления знания, которые мы обозначили ниже как "сценарий". Минский [Minsky, 1980] называет их "фреймами" [Norman and Rumelhart, 1977, Д.Норман, Д.Румелхарт]. Исследования конца 60-х-80-х показали то, что понимание текста предполагает не только знание языка, но также и знание мира. Роль знаний в интерпретации действительно велика. Семантика текста не является автономной в том смысле, что достаточно знать лишь лексические значения слов и их сочетания. Для правильной интерпретации текста необходимо также знание о мире и, следовательно, необходим когнитивный и социальный анализ знаний носителей языка в рамках определенной культуры, анализ того, как они используют эти знания в процессе интерпретации текста вообще и в установлении связности текста в частности. Признание важности именно этих факторов способствовало тому, что когнитивная психология и искусственный интеллект в последнее время стали играть такую значительную роль в изучении процессов интерпретации текста [ван Дейк, 1984, с.128]. Ж.Пиаже считает, что знание не может быть результатом "чистого" восприятия, "поскольку восприятие всегда направляется и ограничивается схемами действия". Любой акт познания начинается с действия, которое, конечно, генерализуется "через применение к новым объектам, порождая тем самым некоторую схему", отсюда своего рода практический концепт [Пиаже 1994, с.90]. Для обозначения знаний о мире чаще всего используется термин "схема". Человек обладает алгоритмом переработки языковой формы в формальную, называемую «схемой ситуации», и подаваемой на вход в семантическую интерпретацию. Интерпретация высказывания должна отвечать всем требованиям, налагаемым той С., которая описывается «ситуацией высказывания» [Fenstad et al. 1987, p. 1-3]. Главным признаком схемы является наличие в ней постоянного каркаса, заполняемого переменными, и возможность одной схемы опираться на другие, то есть подсхемы или подпроцедуры. Когнитивная прагматика оперирует правилами, понятиями, стратегиями и схемами, оказывающимися в этом отношении инструментами для быстрой и функциональной обработки информации [Dijk 1981, p.222]. Понятие «схема» используется при моделировании интерпретации текста [Gumperz, 1982, p.21]. Понимание характеризуется как выявление обобщающих и стабильных

схем («теорий») на основе соотнесенных между собой конкретных наблюдений («данных») [Chafe, 1994, p.10]. О понятии нарративной схемы в описании дискурса см. [Ludi, 1991, p. 198].

С известной долей условности схемы можно разделить далее на схемы сцен или по другому фреймы [М.Минский, 1978] и схемы событий, то есть "скрипты" [Р.Шенк, 1979]. В первом случае обычно имеются в виду обобщенные когнитивные репрезентации того, что может быть увидено в некоторой выделенной части статичного пространственного окружения. Фрейм - структура данных для представления стереотипной ситуации, например, типа «нахождение в комнате», соответствующая обычно частотным, но иногда и непродуктивным стереотипам. С каждым фреймом связаны несколько видов информации: об его использовании и о том, что следует ожидать затем, что делать, если ожидания не подтвердятся. Понятию фрейма соответствуют такие понятия, как схема в когнитивной психологии, ассоциативные связи, семантическое поле и т. п. Сцены ассоциированы с определенными языковыми формами. Под сценой понимаются не только зрительные, но также и иные виды внутренних мысленных образов: межличностные, процессы общения, стандартные сценарии поведения, предписываемые культурой, институциональные структуры и др., см. [КСКТ. Е.С.Кубрякова и др., 1994]. Так, "схема комнаты" имеет ряд ожидаемых особенностей, которые должны получить лишь в конкретных условиях определенные значения. Например, чтобы быть комнатой, помещение должно иметь пол, стены и потолок. Хотя точный размер и расположение этих компонентов не очень принципиальны, есть некоторые пределы, при выходе за которые мы уже не сможем говорить о комнате. "Схема комнаты" предполагает также определенное заполнение, хотя комната может быть пустой. "Схемы событий" отличаются от "схем сцен" решающим значением временного измерения. Скрипт – это один из типов структур сознания, вид фрейма, выполняющего некоторое специальное задание в обработке естественного языка: здесь привычные ситуации описываются скриптом как стереотипные смены событий. Позже пришли к определению Скрипта как набора ожиданий о том, что в воспринимаемой ситуации должно произойти дальше [Schank, 1990, p.7]. Многие ситуации в жизни, например, можно проинтерпретировать так, как будто участники этих ситуаций «играют» свою роль, заранее заготовленную в «тексте» некоторой пьесы. Жизненный опыт означает часто знание того, как поступать и как другие поступят в конкретных стереотипных ситуациях. Это знание и называется скриптом. Роль схематизированного опыта кроется именно в том, что обычно запоминались эпизоды, нарушившие привычное течение событий. Только в последнее время под влиянием, созданным человеком искусственных электронных (машинных) систем, "понимающих" и резюмирующих фрагменты текста, произошел сдвиг, который нашел отражение в работах Д.Румелхарта, Дж.М.Мандлер, П.Торндайка и других авторов. Так, Р.Шенк и Р.Абельсон [R.C.Schank, R.P.Abelson, 1979] описывают "скрипты" или сценарий привычных событий, например, таких как посещение ресторана или поездка в другой город. Всякий сценарий состоит из ряда актов или эпизодов, каждый из которых, в свою очередь, разбивается на более дробные единицы, причем конкретное их значение может зависеть от культурных и социальных факторов. Сценарий - это разновидность структуры сознания (репрезентации), одно из основных понятий концепции М.Минского. Сценарий вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова, а также и идеи текста создают тематические («сценарные») структуры, извлекаемые из памяти на основе стандартных, стереотипных значений, приписанных терминальным элементам. Уровни сценарной структуры [Minsky, 1980, p. 16]: а) поверхностно-синтаксический фрейм; б) поверхностно-семантический фрейм; в) тематические фреймы; г) фреймы повествования. Появились и классификации сценариев. Некоторые из фрагментов текста развиваются при этом от общего к конкретному, другие развиваются в противоположном направлении, в третьих, происходит чередование тематики в целях сравнения и подчеркивания контраста, в четвертых, детали изложены в хронологическом или пространственном порядке, либо скомпонованы таким образом, чтобы привести к кульминации.

Сценарий имеет и иерархическую структуру, что напоминает организацию внутри категорий, но для них характерна ограниченность числа единиц, представленных на каждом уровне [J.M.Mandler, R.C.Schank. R.P.Abelson. Scripts- plans, goals and understanding. Hillsdale, 1977, 1979]. Развертка, ход событий в схематических структурах детерминирована относительно жестко. Причинно-следственные связи соседствуют здесь с переходами, обусловленными социальными и ситуативными факторами. Складывается впечатление, что схематическая организация обычно более эксплицитна и доступна сознательному учету, чем иерархическая организация понятий, выявляемая в результате сложных математических приемов обработки данных. Это обстоятельство

позволяет использовать данную форму знания как эффективное средство речевосприятия, а также последующего воспроизведения, даже если сама информация в значительной степени забыта. Иногда схематическая организация описывается как главное средство структурирования лингвистической и невербальной информации. Роль пространственных (сцен) схем в запоминании вербального материала, узнавании зрительных сцен, т.е. запоминании общей композиции и деталей картин, велика и значительна. Приведенные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что эффекты схем - это по крайней мере пространственных сцен связаны с перцептивными навыками ориентировки и понимания сложного естественного материала. Основой этих навыков, как и многих других познавательных достижений, являются сформированные системы перцептивных действий, названные нами зрительными автоматизмами.

По поводу пространственных схем существуют различные мнения. Так, Д.Норман [1980] считает, что соответствующая схемам информация обрабатывается поверхностно и в результате хуже запоминается. В работе А.Фридмана доказано экспериментами то, что необычные детали, т.е. атипичные объекты пространственных схем, запоминались испытуемыми лучше, чем типичные. В других же работах была отмечена противоположная тенденция воспроизведения: то есть лучше воспроизводились типичные объекты. В экспериментах Дж.М.Мандлер [1979] были найдены сложные эффекты влияния схем прошлого опыта.

Схемы знания могут быть разделены на три типа: языковая, содержательная, а также стилистическая (в других работах называется и структурная или формальная) схемы. Содержательной схемой является содержательная категория текста, т.е. тема текста. Степень понимания текста зависит от степени узнавания темы текста. Стилистической схемой является знание о структуре текста в разных стилях. При чтении читатели иногда не могут активизировать соответствующие знания схем, вследствие того, что, во-первых, в тексте нет информации, которая помогла бы читателю активизировать хранящиеся в его памяти знания схем; во-вторых, у читателей нет знаний схем, которые встречаются в тексте. В этом случае появится трудность понимания. При чтении на неродном языке это происходит более часто, чем при чтении текста на родном языке. Причина в следующем: во-первых, знание схем в значительной степени детерминировано культурными факторами; во-вторых, схемы часто отражают не только специфический характер различных наук.

Схематическая организация считается главным средством структурирования лингвистической и невербальной информации. Так, согласно Д.Румелхарту и Д.Норману [1980], понимание прежде всего предполагает выбор схем и связывание их переменных с актуальными значениями наблюдаемых сцен и событий.

Библиографический список:

1. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке// Структуры представления знаний в языке. М., 1994, с. 5-31.
2. Minsky M. A framework for representing knowledge// Frame conceptions and text understanding. - В., 1980. - P. 1-25.
3. Norman D., Lindsay P. Human Information processing. 1977.
4. Dijk T.A. van. Prejudice in discourse: An analysis of ethnic prejudice in cognition and conversation. - Amsterdam, 1984.
5. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994.
6. Fenstad J.E. et al. Situations, Language and Logic. D., 1987.
7. Dijk T. A. van. Studies in the pragmatics of discourse - The Hague, 1981.
8. Chafe W.L. Discourse, consciousness, and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. -Chicago, 1994.
9. Ludi G. Construire ensemble les mots pourledire: A propos de lorigine discursive des connaissances lexicales. - Tubingen, 1991.
10. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М., 1979.
11. Mandler J. Categorical and schematic organization in memory. -In: C.R.Puff(ed) Memory organization and structure.N.R., 1979.
12. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. – М.: Гнозис, 2007. – 360 с.

Дарбанов Буркутбай Ерматович

Darbanov M.E.

Джалал-Абадский государственный университет, Кыргызская Республика

УДК 81

КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, СВЯЗАННЫХ СО СЛОВОМ «ЧЕЛОВЕК»

THE BASIC CONCEPTS OF ANTHROPOLOGY (COGNITIVE LINGUISTIC ASPECT)

Аннотация: Статья посвящена объяснению значений и основных понятий антропологии, связанных с человеком, личностью, с общечеловеческими терминами, с фразеологическими сочетаниями, группируя их в определенном порядке, классифицируя, определяя их различные особенности. Расшифровываются некоторые понятия, тесно связанные со словом “адам” (“человек”), но не общепризнанные народом.

Annotation: This article briefly decoded values and the basic concepts of anthropology associated with the person, the personality, with universal terms, with the phraseological combinations, grouping them in a certain order, classifying, identifying their different characteristics.

Also rasshifrovyvoitsya some concepts that are closely related with the word "Adam" ("man"), but not recognized by the people.

Ключевые слова: основные понятия антропологии, языковые единицы, религиозные и мифологические понятия, антропонимика, экспоненты, лексема “человек”, различные концепции, филология, логика, полеолингвистика.

Keywords: basic concepts of anthropology, linguistic unity, religious and mythological concepts anthroponimics, exhibitors, tokens "man", different concepts, philosophy, logic, poleolingvistika.

1. Некоторые религиозные и мифологические понятия, связанные с концептом “Человек” в кыргызском языке: 1) **Адам ата (кырг.)** – согласно религиозным повериям, первый человек созданный богом, прародитель всего человечества. 2) **Адам Кадмон** - (евр. adam qadmōn, “прототипный человек”, “человечество”) по мистическим повериям, в иудаизме первый образ человека в материальном и духовном мире. 3) **Агач киши** – (“меша адам”, буквально “человек дерева” или “лесной человек”) персонаж карачайской и азербайджанской мифологии. В мифах балкарцев и азербайджанцев духи, живущие в горных лесах. Их представляли в образе волосатых существ обоих полов, имеющих промежуточный между обезьяной и человеком облик, с резким неприятным запахом. Считалось, что в поисках пищи агач киши наведывается под покровом ночи в сады и огороды, надевая при этом на себя выброшенную людьми одежду. 4) **Ажина** – злые духи, темные силы в мифологии среднеазиатских народов. Образ злых духов, по мифическим представлениям, могли появляться в образе огромных женщин, также животных.

5) **Жин (джинны)** – духи в арабской мифологии, позже ставшие частью учений ислама, в которых выступают как правило в роли нечисти, как черти и бесы в христианстве. В доисламскую эпоху джинны у арабов почитались, как боги. Согласно вероучению ислама, джинны были созданы из чистого бездымного пламени.

6. **Пери** – фантастические существа в виде прекрасных девушек с крыльями в персидской мифологии, позднее сохранившиеся в преданиях у тюркоязычных народов Малой и Средней Азии.

7. **Перизаада** – ребенок, которого родила пери.

2. Некоторые юридические понятия, связанные с концептом “Человек”:

1) **Декларация прав человека и гражданина** — важнейший документ Великой французской революции, определяющий индивидуальные права человека.

2) **Рабочий день человека-единица** определения занятости человека. Рабочий день должен включать в себя обеденный перерыв. Кроме рабочего времени, рабочими днями принято считать и дни отдыха, праздничные дни.

3) **Рабочие часы человека-** Обычная рабочая неделя состоит из пяти 8-часовых рабочих дней, всего 40 часов (или 38, 36 и т. д). Бывают четырёхдневные рабочие недели с 10-часовым рабочим днём, трёхдневные с 12-часовой сменой (предполагающие компенсацию за длительность).

Такие смены могут быть нерегулярными, но всё равно считаются полным рабочим днём, так как рабочее время остаётся фиксированным.

4) Жак – человек или группа лиц, которые как субъекты гражданского права имеют выступать на суде в качестве истца или ответчика.

5) Гражданин - человек, принадлежащий постоянному населению данного государства, пользующийся его защитой и наделенный совокупностью политических и иных прав и обязанностей.

Приведенные выше языковые средства составляют слой юридических понятий, связанных с концептом “Человек”.

3. Научные отрасли, направленные на изучение понятий, касающихся концепта “Человек”:

1) Антропогенез – раздел антропологии, изучающий происхождение человека, иными словами, изменчивость человека как вида во времени. В этом курсе речь пойдет о древних приматах, о том, как они трансформировались и стали разными, какие особенности дали возможность именно им вырастить разумную ветвь эволюции. О том, какие изменения позволили древним обезьянам стать человеком. При изучении упомянутых вопросов Антропогенез опирается на достоверные научные факты, доказанные в области анатомии, эмбриологии, физиологии, палеонтологии, археологии, геологии и других научных направлений.

2) Антропологизм – философская концепция, которая рассматривает понятие «человек» в качестве базисной категории, лежащей в основании системы представлений о бытии, природе, обществе, культуре и самом человеке.

3) Антропология – совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождения, развития, существования в природной (естественной) и культурной (искусственной) средах.

4) Антропонимика – (греч. 'человек' + 'имя'), раздел ономастики, изучающий имена людей (антропонимы); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Антропонимом называется любое имя собственное, которым зовется человек: *Айбек, Гүлгаакы, Баатырбек, Төлөгөн, Анара, Роза* и др.; отчество (*Сапарбаевич, Каныбекович, Мадумаровна* и др.); фамилия (*Жунусов, Айтматов, Сарыгулов* и др.); прозвище (*Казак, Таишайнар, Жолборс* и др.); псевдоним (*Балка – А.Токомбаев*).

5) Антропософия – (греч. anthropos - человек, sophia - мудрость) - одна из версий теософии, мистическое учение о человеке как чувственно-сверхчувственном существе, изложенная в 1912 году немецким оккультистом Рудольфом Штейнером.

6) Антропоцентризм – (греч. anthropos — человек, и лат. centrum — центр) воззрение, согласно которому человек является центром и высшей целью мироздания. Совокупность и с теоцентризмом, провозглашающим существование надмирного целепологающего начала, которое творит человека и определяет его место во Вселенной, А. органично вписывается в систему религиозного мировоззрения.

7) Анатомия (гр. вновь, сверху «режу», «рублю», «рассекаю») раздел биологии и конкретно морфологии, изучающий строение тела организмов и их частей на уровне вышклеточного.

8) Физиология – наука, изучающая жизнедеятельность организмов; процессы, протекающие в их системах, органах, тканях, клетках и их структурных элементах; регуляцию функций. Ф. раскрывает законы функционирования организма как целого в его единстве и взаимодействии со средой, в его приспособлении к изменчивым условиям среды, в его развитии. **9) Гигиена** – раздел медицины, изучающий влияние условий жизни и труда на здоровье человека и разрабатывающий меры (санитарные нормы и правила), направленные на предупреждение заболеваний, обеспечение оптимальных условий существования, укрепление здоровья и продление жизни.

10) Евгеника-совокупность социальных и политических мероприятий, направленных на улучшение наследственных характеристик человеческих популяций.

К числу перечисленных выше научных направлений можно отнести и следующие научные отрасли, в центре которых стоит человек: **человековедение, археология, социобиология, биология, биохимия, приматология, генеалогия, геногеография, история, филология, лингвистика, палеолингвистика, онтопсихофизиология, медицина, логика, психология,**

социопсихология, философия, педагогика, культуология, риторика, демография, религиоведение, социология, палеосоциология, этнография, правоведение, экономика, политология, эмбриология, геронтология, этика и др.

4. Разные концепции, направленные на изучение социальной природы человека:

1) Расизм – совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

2) Социал-дарвинизм - социологическая теория, согласно которой закономерности естественного отбора и борьбы за существование, выявленные Чарльзом Дарвином в природе, распространяются на отношения в человеческом обществе.

3) Социобиология - междисциплинарная наука, сформировавшаяся на стыке нескольких научных дисциплин. Социобиология пытается объяснить социальное поведение живых существ набором определённых преимуществ, выработавшихся в ходе эволюции.

4) Психологизм – это теория о том, что сущность человека определяется его психологическими особенностями. Поэтому в данной теории отрицается навязывание человеку социальных идеалов.

5) Натурализм – философское направление, объясняющее общественное явление действием природных и биологических факторов.

6) Волюнтаризм-направление в идеалистической философии, приписывающее воле основную роль в развитии и отрицающее объективную закономерность и необходимость в природе и обществе. то есть любая информация имеет два аспекта: физический и феноменальный.

7) Натуралисттик дуализм – течение в современной философии, о сознании, основанное Девидом Чарлмерсом.

8) Конвенционализм – философская концепция, согласно которой научные понятия и теоретические построения являются в основе своей продуктами соглашения между учеными и эти соглашения обуславливают поведение человека в обществе.

9) Социализм – вульгарно-материалистическая концепция, которая отрицает природное начало в человеке, придавая исключительное значение социальным условиям в жизни общества.

10) Панлогизм – метафизическая теория, согласно которой все существующее представляет собой воплощение разума и человек является воплощением этого разума.

11) Социологиялык дуализм – теория, в которой инстинктивные энергии человека расцениваются аморальными и иррациональными. Эти энергии являются основными стимулами поведения человека, а не его сознание.

5. Некоторые термины и понятия, касающиеся антропологической лексики:

1) Адамдын конституциясы (лат. constitutio – дене түзүлүшү) – при смешанном под конституцией понимаются существенные индивидуальные особенности, связанные со строением тела, работоспособностью, сопровствляемостью к заболеваниям.

2) Адам факторлору - В широком смысле - понятие, используемое в социально-экономических дисциплинах для характеристики комплекса факторов, оказывающих определяющее влияние на эффективность общественного производства, связанных с мотивацией, системой ценностей, материальными и духовными условиями существования человека.

3) Антропогенный ландшафт – один из видов культурного ландшафта, является полной противоположностью природному ландшафту. То есть антропогенный ландшафт — ландшафт, изменённый человеком.

4) Антропозооноздор –инфекционные и паразитарные заболевания животных. Зоонозами называют также болезни, которыми человек может заразиться от животных (**антропозоонозы**, напр. бешенство, бруцеллез, чума)

5) Антропологические типы – исторически сложившийся комплекс наследственно устойчивых признаков физического строения, который характеризует группы людей на определенной территории. Термином антропологический тип обозначают как большие расы, так и их подразделения.

6) Гуманизм – прогрессивное движение эпохи Возрождения, направленное к освобождению человеческой личности от идейного застоя феодализма и католицизма.

Итак, все эти упомянутые нами выше научные направления, теории и понятия являются важными составляющими и необходимыми предпосылками концепта “Человек”. Поскольку без этих понятий и научных основ невозможно целостное понимание такого масштабного концепта.

Библиографический список:

1. Воробьев В.В. К понятию поля в лингвокультурологии (общие принципы) // Рус. яз. зарубежом. – 1991. - №1. – 102-103-бб.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. — М., 1997.
3. Воронова Т.А., Стернин И.А. Концепт «толерантность» в русском сознании //Языковая структура и социальная среда. – Воронеж, 2000. – 79-86 б.
4. Борчиева Б.Т. Концепт «верх – низ» в языковой картине мира носителей русского и киргизского языков //Рус.яз. и лит. в шк. Кыргызстана. – 2008. -№2.–С. 81-84.
5. Зулпукаров К.З, Калмурзаева А., Сейитбекова С. Отражение этнического менталитета в теологических концептах языка // Сб. науч. тр. [фак-та рус. филол. Ошск. гос.ун-та] – Вып.2.- Ош, 2010. - 7-18-бб.
6. Тагаев М.Дж. Когнитивные подходы к лингвистическому описанию русского словообразования в учебных целях // Языковая картина мира: лингвистический и культурный аспекты. Том 2. – Бийск, 2004. 113-121-бб.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2004. - 241 б.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. - М.: Academia, 2001. – 203 с.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М., 1979. - 318б.

Гуторова Галина Анатольевна
Gutorova Galina Anatolyevna

Старший преподаватель кафедры физического воспитания и ОМЗ, E-mail: gacherepok@eandex.ru

Дайнеко Сергей Анатольевич
Daineko Sergej Anatolievich

Старший преподаватель кафедры физического воспитания и ОМЗ, E-mail: daineko.serg@yandex.ru
УДК 796

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ КЛАССИЧЕСКОЙ АЭРОБИКОЙ У СТУДЕНТОК ВУЗА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭЛЕКТИВНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛИ) ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ»

STRUCTURE AND CONTENT OF CLASSICAL AEROBIC SCHOOLS AT STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ON DISCIPLINE "ELECTIVE DISCIPLINES (MODULES) FOR PHYSICAL CULTURE AND SPORTS"

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос введения элективных дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту в вузе. Рассматриваются пути решения данного вопроса.

Abstract. This article discusses the introduction of elective disciplines (modules) in physical culture and sports in the university. The ways of solving this issue are considered.

Ключевые слова. Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту, фитнес-направления, аэробика.

Key words: Elective disciplines (modules) on physical culture and sports, fitness, aerobics

В настоящее время все больше требований предъявляется обществом к студентам высших учебных заведений. Современный выпускник вуза должен быть всесторонне и гармонически развитым человеком, обладать крепким здоровьем, для успешного выполнения своих трудовых функций на высоком профессиональном уровне. Одним из способов решения данных задач отводиться дисциплине «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту».

Освоение данной дисциплины в вузе регламентируется Федеральным государственным стандартом высшего образования.

При изучении дисциплины у студентов необходимо сформировать мотивационно-ценностное отношение к использованию разнообразных средств физической культуры и спорта, профессионально-прикладной физической подготовки для сохранения и укрепления здоровья.

Дисциплина «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» представляет собой основу для последующего самосовершенствования, развития и поддержания двигательных и психических способностей, улучшения состояния здоровья и работоспособности на протяжении всей жизни.

Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту, являются вариативным, но обязательным разделом гуманитарного компонента образования и важнейшим компонентом целостного развития личности.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО 3+), данная программа реализуется в объеме не менее 328 часов. Студенты очной формы обучения Брянского Государственного Университета им. ак. И.Г. Петровского изучают дисциплину во 2-6 семестрах, с итоговой аттестацией (зачетом) в конце каждого семестра, с освоением соответствующей формируемой общекультурной компетенцией (например, выпускник направления подготовки «Электронный бизнес» должен обладать способностью использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).

При формировании программ по элективным дисциплинам по физической культуре и спорту в Брянском государственном университете, учитывалась мотивация занимающихся, современные тенденции в области физической культуры и спорта, а также материально-техническая база вуза.

Для определения приоритетного направления по выбору элективных дисциплин (курсов) по физической культуре и спорту было проведено анкетирование среди студенток финансово-экономического факультета.

Полученные результаты, показали, что наиболее востребованными программами, среди студенток являются современные виды фитнес-направлений, в частности различные виды аэробики (классическая, степ-аэробика, фитбол-аэробика и др.).

Структура занятий (уроков) аэробики представлена следующим образом:

1. Подготовительная часть – разминка. Включает вводную часть длительностью 2 мин., аэробную часть длительностью 8 мин., предварительную растяжку длительностью 2 мин.
2. Основная часть. Включает аэробную часть длительностью 15-40 мин, заминку длительностью 2-5 мин., силовую часть длительностью 5-10 мин.
3. Заключительная часть. Включает растяжку длительностью 2-5 мин.

В подготовительной части урока осуществляется подготовка студентов к успешному решению задач основной части урока. Используются упражнения, обеспечивающие постепенное повышение частоты сердечных сокращений, увеличение температуры тела, подготовку опорно-двигательного аппарата к последующей нагрузке и усиление притока крови к мышцам, увеличение подвижности в суставах.

В основной части урока необходимо добиться увеличения частоты сердечных сокращений до уровня «целевой зоны», повышения уровня функциональных возможностей разных систем организма (сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной); повышения расхода энергии при выполнении специальных упражнений.

В заключительной части урока используются упражнения позволяющие постепенно снизить уровень обменных процессов в организме; понизить частоту сердечных сокращений до уровня близкого к исходному.

Все упражнения в оздоровительной аэробике можно разделить по характеру воздействия на организм занимающихся на 2 группы: аэробного характера (упражнения аэробной части – шаги) и смешанного аэробно-анаэробного характера (серии беговых, прыжковых и танцевальных движений).

По функциональному признаку упражнения в оздоровительной аэробике можно условно разделить на упражнения аэробного воздействия, силовые упражнения, упражнения на гибкость.

Базовые шаги с движениями руками составляют значительную часть аэробной части занятия в классической аэробике. Техника их выполнения меняется в зависимости от использования технических средств (покрытие, обувь), хореографии и характера выполнения, однако структура упражнений остается неизменной.

Силовые упражнения – это разнообразные упражнения, большинство из которых выполняется в партере. Исходные положения и техника выполнения этих упражнений подбираются таким образом, чтобы обеспечить избирательное воздействие на различные группы мышц. Режим работы устанавливается в зависимости от задач занятия.

Работа над определенными мышцами в силовой части должна происходить с учетом телосложения занимающихся. Также должны учитываться рекомендации по питанию.

Упражнения на гибкость – это так называемый стретчинг, то есть упражнения на растягивание. Существует пять основных видов стретчинга: статический, статический с посторонней помощью, баллистический, проприоцептивный, динамический. Стретчинг в занятиях аэробикой используется в разминке, в партерной части занятия, а также в заминке. Использование упражнений на растягивание в разминке позволяет эффективно разогреть те группы мышц, которые будут в наибольшей степени вовлечены в работу. Для этого существует специальная методика их применения, включающая количество повторений упражнения, последовательность их чередования, время удержания максимальной амплитуды упражнения.

Внедрение учебной программы «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» с использованием современных направлений фитнеса в учебном процессе вуза способствуют улучшению уровня физического развития, повышению мотивации посещения занятий.

Библиографический список:

1. Ценностные ориентации на здоровый образ жизни при освоении общекультурных компетенций в процессе занятий физической культурой. Гуторова Г.А., Шкитырь О.Н., Подлеская О.С., Дайнеко С.А. Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 4. С. 18-21.
2. Физкультурно-оздоровительная работа, как компонент мотивации к занятиям физической культурой в вузе. Гуторова Г.А., Украинцева Ю.А. Ученые записки. Электронный научный журнал курского государственного университета. 2016. № 1. С. 56

3. Формирование культуры здоровья у будущих учителей в системе высшего педагогического образования. Шкитырь О.Н. диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08.-Брянск, 2003.-155с.

Авезджанова Раиса Мулладжановна

Доцент кафедры Русского языка и литературы
Ургенчского государственного университета

Avezdjanova Raisa Mulladjanovna

Associate Professor of the Department of Russian
Language and Literature of Urgench State University

E-mail: elbek.safronov.1976@mail.ru

УДК 371.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

USING INTERACTIVE METHODS IN TEACHING RUSSIAN IN A FOREIGN-LANGUAGE AUDIENCE

Аннотация. В настоящей статье, в соответствии с её тематикой, рассмотрены концепции использования интерактивных методов в обучении студентов. Описана система способов организации учебных игр, обеспечивающих эффективное познавательное общение с вовлечением в процесс взаимодействия сотрудничества, достижения успеха.

Annotation. In this article, in accordance with its theme, the concepts of using interactive methods in teaching students are considered. A system of ways to organize educational games that provide effective cognitive communication with the involvement of cooperation in the process of cooperation, the achievement of success, is described.

Ключевые слова: интерактивный, рефлексировать, структурировать, мотивация, интеракция, рефлексия.

Key words: interactive, reflecting, structuring, motivation, interaction, reflection.

В настоящее время, в соответствии с концепцией совершенствования образования, приоритетным направлением является создание и внедрение новой методологии языкового образования, ориентированной на широкое использование новых интерактивных методов в обучении. В педагогике различают следующие модели обучения: *пассивная*, когда учащийся выступает в роли «объекта», слушает и смотрит; *активная*, когда учащийся выступает «субъектом», самостоятельно работает, выполняет творческие задания; *интерактивная*, когда процесс обучения осуществляется в условиях постоянного, активного взаимодействия всех участников и преподавателя.

Использование интерактивной модели обучения предполагает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем. При этом исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Это формирует гуманный, демократический подход к модели.

Интерактивная технология обучения – это такая организация процесса обучения, в котором невозможно неучастие учащегося в коллективном, взаимодополняющем, основанном на взаимодействии всех его участников в процессе обучающего познания.

Технологий интерактивного обучения существует огромное количество, это: «работа в малых группах», «работа в парах», «карусель», «аквариум», «мозговой штурм», «дерево решений», «снежный ком», «весы», «фейерверк», «(ролевая) деловая» игра, «займи позицию», «круглый стол», «дебат», и др.

Каждый преподаватель может самостоятельно придумать новые формы работы с аудиторией студентов. Можно использовать на занятиях «работу в парах», когда студенты учатся задавать друг другу вопросы на изучаемом языке и отвечать на них.

Интересен такой вид работы как «Карусель», когда образуется два кольца: внутреннее и внешнее. Внутреннее кольцо – это сидящие неподвижно студенты, а внешнее – студенты, которые меняются через каждые 30 секунд. Таким образом, они успевают проговорить за несколько минут несколько тем и стараются убедить в своей правоте собеседника. Технология «Аквариум»

заключается в том, несколько студентов разыгрывают ситуацию в круге, а остальные наблюдают и анализируют. «Дерево решений» – группа делится на подгруппы с одинаковым количеством студентов. Каждая подгруппа обсуждает вопрос и делает записи на своём «дереве» (лист ватмана), потом подгруппы меняются местами и дописывают на деревьях соседей свои идеи.

Часто используют и такую форму интеракции, как «Займи позицию». Зачитывается какое-нибудь утверждение и студенты должны подойти к плакату со своим словом «да» или «нет», желательно, чтобы они объясняли свою позицию.

Интерактивное творчество преподавателя и студента безгранично. Главное в том, чтобы умело направить его для достижения поставленных учебных целей.

Следует признать, что интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она имеет ввиду вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все студенты оказываются вовлечёнными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность студентов в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идёт обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новые знания, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит её на новые формы кооперации и сотрудничества.

В ходе интерактивного обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Для этого на занятиях организуются индивидуальная, парная и групповая работа, применяются ролевые игры, исследовательские проекты, идёт работа с различными источниками информации, используются творческие работы.

В интерактивном процессе обучения можно выделить содержательную (чему учить), процессуальную (как обучить), мотивационную (как активизировать деятельность учащихся) и организационную (как структурировать деятельность преподавателя и студентов) стороны. Так, первой стороне соответствуют концепции содержательного обобщения, генерализации учебного материала, интеграции учебных предметов, укрупнения дидактических единиц и др. Процессуальной стороне – концепции программированного, проблемного, интерактивного и др. Мотивационной стороне – концепции обеспечения мотивации учебного процесса, формирования познавательных процессов и прочего. Организационной стороне – цели гуманистической педагогики, концепции педагогики сотрудничества, концепции концентрированного обучения и др. Все эти концепции в свою очередь обеспечиваются технологиями, концепции проблемного обучения соответствуют такие его технологии: проблемно-диалоговое обучение, проблемно-контекстное, проблемно-модельное, проблемно-компьютерное обучение.

Концепция и технология интерактивного обучения основаны на явлении интеракции – взаимодействие, воздействие друг на друга. В процессе обучения происходит межличностное познавательное общение и взаимодействие всех его субъектов. Развитие индивидуальности каждого учащегося и воспитание его личности происходит в ситуациях общения и взаимодействия друг с другом. Наиболее часто применяемой моделью таких ситуаций является учебная ролевая игра. Образовательные возможности игры несомненны, они предоставляют преподавателю возможности, связанные с воспроизведением результатов знаний, умений и навыков, их применениям, отработкой и тренировкой, учётом индивидуальных различий, вовлечением в игру студентов с различными уровнями обученности. Вместе с тем игры несут в себе возможности значительного эмоционально-личностного воздействия, формирования коммуникативных умений и навыков, ценностных отношений.

Таким образом, под технологией интерактивного обучения мы понимаем систему способов организации взаимодействия преподавателя и студентов в форме учебных игр, гарантирующую педагогически эффективное познавательное общение, в результате которого создаются условия для

достижения учащимся ситуации успеха в учебной деятельности и взаимообогащения их мотивационной, интеллектуальной, эмоциональной и других сфер.

Использование интерактивных методов обучения в процессе преподавания русского языка убеждают в том, что эти приёмы и формы при их целенаправленном применении реально позволяют каждому студенту почувствовать себя в «контексте» общей работы, они формируют коммуникативную готовность к сотрудничеству, личностной рефлексии, влияют на становление активной позиции в учебной и будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список:

- 1) Балицкая, И.В. Интерактивные методы обучения и воспитания. Текст.: монография / И.В. Балицкая. Южно-Сахалинск: Изд-во Сах-Гу, 2004. - 108 с.
- 2) Барабанов, В.Ф. Интерактивная система оценки знаний Текст.:учеб. пособие / В.Ф. Барабанов, Л.И. Лыткина. Воронеж: Гос. технол. акад., 2000.- 100 с.
- 3) Николина, В.В. Интерактивные педагогические технологии в подготовке учителя как способ развития его профессиональной компетентности Текст. / В.В. Николина // ROSSIA OLOMUCENSIA XLVI-II. Чехия, 2008.1. С.241-244.

Сафронов Эльбек Олегович

Магистр, преподаватель кафедры русского языка и литературы
Узбекистан Ургенчский государственный университет

Safronov Elbek Olegovich

Master, teacher of the department Russian language and literature
Uzbekistan Urgench State University

E-mail: elbek.safronov.1976@mail.ru

тел.+998936197711

УДК 371.3

**ПОЭТАПНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ,
ГРАММАТИКЕ, ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В АУДИТОРИЯХ С ПОЛИЭТНИЧЕСКИМ
СОСТАВОМ**

**GRADUAL OVERCOMING OF DIFFICULTIES IN TEACHING PHONETICS,
GRAMMAR, VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CLASSROOMS WITH A
POLYETHNIC COMPOSITION**

Аннотация. В статье предоставлены критерии поэтапного преодоления трудностей обучения фонетике, грамматике, лексике русского языка в аудиториях с полиэтническим составом.

Annotation. The article provides the criteria for gradual overcoming of difficulties in teaching phonetics, grammar, vocabulary of the Russian language in classrooms with a multi-ethnic composition.

Ключевые слова: инофон, слухопроизносительный, ритмико-интонационный, артикуляторный, имплицитный, эксплицитный, дифференцированный.

Key words: inophone, hearing-bearing, rhythmic-intonational, articulatory, implicit, explicit, differentiated.

Сегодня любому развивающему многонациональному государству со стремительным инновационным ростом нужен какой-то один язык, который бы знал каждый житель страны, на котором можно было бы общаться между собой с человеком любой национальности. В странах СНГ таким является русский язык. Специфика обучения студентов в вузах во многом обусловлена тем, что языковая личность инофона формируется под влиянием двух культур, поэтому обучение русскому языку как не родному предполагает параллельное ознакомление учащихся, как с культурой страны проживания, так и культурой страны изучаемого языка. В методике обучения русскому языку как неродному проблема обучения устной речи рассматривалась в работах Г.Г. Городиловой, И.В. Баранникова, Э.И. Поляковой, М.И. Сажинной, Н.М. Шанского и др.

Преподаватель, как правило, имеет стандартное филологическое образование, предусматривающее преподавание русского языка как родного, поэтому он сталкивается с определенными сложностями преподавания русского языка как неродного. Из этого следует, что необходим постоянный поиск новых методов и форм изучения русского языка как неродного. Главная особенность организационных форм учебного процесса состоит в том, что нерусские учащиеся прибывают на подготовительные факультеты из разных стран, большинство с опытом обучения только в средних учебных заведениях, имеющих национально-культурную специфику.

Поэтапное и дозированное обучение студентов неязыковых направлений материалу, отражающему специфические особенности страны проживания, происходит путем последовательного введения в учебный материал определенного набора социокультурных единиц, которые необходимо усвоить уже на начальном этапе изучения русского языка в аудиториях с полиэтническим составом.

Фонетический аспект обучения русскому языку как неродному.

Роль фонетических навыков в процессе формирования коммуникативной компетенции. Цели и задачи, особенности работы по формированию данных навыков, обусловленные характером аудитории, учебного курса. Слухопроизносительные и ритмико-интонационные навыки. Типология ошибок. Сущность акустического, артикуляторного, дифференцированного подходов к обучению фонетики. Фонетическая зарядка, ее роль и место на занятии русского языка как неродного.

Определение цели и содержания фонетической зарядки при формировании смежных языковых и речевых навыков, предоставляет возможность предрасположить обучающихся к изучению языка.

Роль грамматических навыков в процессе формирования коммуникативной компетенции.

Сущность имплицитного, эксплицитного, дифференцированного подходов к формированию грамматических навыков. Межъязыковая и внутриязыковая интерференция, а также типология грамматических ошибок. Задачи использования грамматических игр на занятиях русского языка как неродного. Формы контроля уровня сформулированности грамматических навыков, принятые в отечественной практике обучения русскому языку, позволят начать вникать в суть предлагаемого учебного материала.

Лексический аспект обучения русскому языку как неродному.

Роль лексических навыков в формировании коммуникативной компетенции. Трудности, связанные с формой, значением и употреблением слов, пути их преодоления и минимизации. Лексические навыки и умения, роль синтагматических и парадигматических связей слов при их формировании. Система лексических упражнений, направленная на установление различных связей слова. Лексические игры на занятиях русского языка как неродного, их роль и значение. Контроль уровня сформулированности лексических навыков. Текст и система работы с ним, постепенно адаптирует студентов к развитию речи. «При чтении иноязычного текста последний, прежде всего воспринимается зрительно. Вслед за зрительным восприятием самого текста, которое сопровождается узнаванием зрительных образов слов, происходит воспроизведение ассоциированных с ними слуховых и артикуляционных образов слов ... В том и другом случае необходимо функционирование внутренней речи, которая бывает непосредственно объединена с мышлением человека. На этом основании и происходит понимание читаемого» (3, с. 103).

В центре внимания современной системы языкового образования стоит педагог-профессионал, способный обеспечить высокое качество образовательных услуг, направленных на формирование и воспитание личности учащегося, что, в свою очередь, является предпосылкой реализации желаемых, социально значимых направлений развития личности. Образование как необходимая составляющая человеческой жизни, условие самореализации человека, человек и его права как мера и критерий качества образования, образование как связь времен – вот те гуманистические ценности, которые являются основой педагогической деятельности.

Библиографический список:

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учить учиться: Что надо знать о преподавании русского языка. - М, 1997
2. Антонова Е.С. Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход. - М. 2007.
3. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: учебное пособие для институтов и факультетов иностр. яз.). М.: Высшая шк., 1990. - 103 с..
4. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 736 с.: ил. – (Фундаментальные словари).
5. Стандарты второго поколения. Примерные программы основного общего образования. Русский язык. - М., 2015.

Толеуов Ерболат Сайнович
Мекенбаева Эльвира Айдаровна
Қоныспаева Аққу Абумуталифовна
Ағабеков Рақымқожа Шиндаулетович
Шымалиев Алмас Бауыржанович.

Южно-Казахстанский государственный университет им. им. М.Ауезова, Шымкент, Казахстан
M. Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent, Kazakhstan, E-mail: Ali_85d@mail.ru

УДК 32

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

THE MAIN ACTIVITIES OF CULTURAL AND RECREATIONAL INSTITUTIONS FOR THE FORMATION OF A POLITICAL CULTURE OF YOUTH

Abstract: В статье рассматриваются вопросы о роли значения формирования политической культуры в модернизаций общественной сознаний в современных условиях. Рассматривается содержание и пути формирования политической культуры молодежи в культурно – досуговых учреждениях.

Abstract: The article discusses the role of the importance of the formation of political culture in the modernization of social consciousness in modern conditions. The content and ways of forming the political culture of youth in cultural and leisure establishments are examined.

Ключевые слова: культура, молодежь, политическая культура, мировоззрение, политический взгляд, ценности молодежи, инновация, технология, функция, общественное сознание.

Key words: culture, youth, political culture, mirovrozrenie, political view, values of youth, innovation, technology, function, public consciousness.

Современный этап общественно политического развития сделаны в свете требования научной статьи Президента Республики Казахстан « Взгляд в будущее» предьявляет высокие к идеологической , политико-воспитательной деятельности нашего государства с целью модернизации общественного сознания, духовной модернизации нации в целом.

В этой связи важнейшим направлением политико-воспитательной работы культурно-досуговых учреждений является формирование и развитие высокой политической культуры широких масс и, в особенности , современной молодежи.

Понятие « политическая культура» носить многогранный ,сложный и интегративный характер. На наш взгляд « политическая культура – это синтез знаний и идейной убежденности умений и навыков , обеспечивающих возможность эффективно выполнять гражданские и общественно-политические функций . Формирование высокой политической-культуры молодежи-планамерная ,целенаправленная и систематическая деятельность культурно-досуговых учреждений ,поэтому культуротникам целесообразно организовывать социально-культурный процесс формирования политической современной молодежи по следующим приобшетным направлениям направлениям массово –политической и культурно-досуговой работы:

1.Организация просветительной деятельности клубов , Домов культуры и других центров досуга , ибо просветительная функция выше указанных учреждений вновь восстановлена в условиях рыночной экономики, поэтому очень важно проводить комплекс политико-просветительных мероприятий ,циклы политической информации на внутренние и международные жизни , по материалам . 16 съезда Народно-демократической партии «Нур –Отан» молодежной организаций « Жас Отан» и «Жас Канат», серии бесед о текущем моменте ,об основах Казахского государства и права ,общественно-политическом строе государства ,единые дни политической информации,единые циклы агитационно-пропагандистски акций не только предвыборной компаний в парламент или другие государственные органы, а также в повседневной жизни трудового и учебного коллектива среди молодежи , посвященных преимуществам «рыночной экономики» , циклы мероприятий вкмочающие кинолектории , литературно-музыкальные компазаций , ответная и справочная работа по различным вопросам «экономическое чудо Н.Назарбаева» и т.д. Например, в актовом зале ЮКГУ им. М.Ауэзова в 2016 году проводился кинолекторами о братстве казахского и

узбекского народов созданный ответственным секретарём Народно-демократической партии «Нур-Отан» З.К.Турысбековым, где он сам рассказывал и комментировал исторические корни двух братских народов, их общность в культуре и в религии и т.д. Данное мероприятие коллективом университета была восприняли большим интересом. Подобные встреча государственным деятелем и показ кинолектория безусловно формирует и модернизирует политическую культуру молодежи как основу всех духовной культуры.

2. Организация политико-культурной формаций молодежи в клуб, Дворцах культуры и в двух центрах досуга-это развитие глубокого и устойчивого интереса у молодежи к порнодибеской печати ,главном образом ,политической , историко-партийной (Нур-Отан), праведческой и художественной литературе искусству кино, театра и другим источникам политической и культурной информации в зависимости об профессионально – квалификационной принадлежности молодежи. Некогда самая читающая страна самой читающей. Поэтому через выше указанные комплекс мероприятий необходимо необходимо возродить у молодежи интерес этим духовно данным источникам в развитии человеческого капитала.

3. Организация самодеятельной самой молодежи в клубах, Дворцах культуры и других центрах досуга важно в плане общественной активности молодежи снизу , ибо в духовном эшалоне молодежь активности и занимают государственные и другие высокие посты. Это означает социально-активное и систематическая участие в организации и проведении комплекс различных мероприятий и акции. Все это предполагает непосредственное участие или выступление самой молодежи с информацией сообщением ,беседами, организаций трибуны политического коментатра по различные общественно –политические и социально-культурные темы.

4. Создание историографическую базу (уголок) в клубах, Дворцах культуры и в других центрах досуга путём сбора и анализа исторических документов, различных реликвий , фотографии,знамен,символ,наград,собрание различных коллекций: кинотеки, фототеки,фонотеки ,героической летописа казахских батыров и путеводители (как Сырым Датұлы 275 летиет которого исполнялось в сентябре 2017г.)

В этой связи необходимо завести картотеку перовпроходцев и знатных людей по регионам , заводов и фабрики, исторических личностей, государственных и общественных деятелей, изучать биографии ветранов и первопроходцев новых лист, предприятия , историки родного народа и края.

5.Участие в управлении общественно-полезными делами трудового коллектива-участие в работе общественных органах, выполнение различных общественных полугенгей по подготовке и проведенико различных комплексных мероприятий и акций.

Улучшение политико –воспитательной работы в клубах , Дворцах культуры и молодежных центрах по формирование политической культуры должно идти по линии расширения круга активистов из числа молодежи , превращения каждого молодого человека в общественного активиста, ибо только общественники –активисты могут создать в клубах, Дворцах культуры социально-психологический климаттворчества и шацативы ,деловитости и самодеятельности , которые несомненно является движунней силой культурно-досуговой деятельности на современном этапе развития общественного сознание молодежи.

6. В мировой цивилизации человек живёт не только в реальном мире, но и в информационном мире, поэтому первостепенной задачей модернизации политического сознания является создание информационной среды , которая воздействует на мировоззрение, политические взгляды, ценности молодежи выполняет для них не только информационную, просветельскую , но и инновационную, технологическую функцию. В этой связи культуроработники должны быть медарамотным в своей профессии, обладающего развитой способностью к восприятию, анализу, синтезу, созданию и оценка медиатекстов к пониманию социо-культурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, способного адаптироваться в новых социально-экономических и духовных условиях жизни общества.

Библиографический список:

- 1.Воробьева С.В. Основы управления образовательными системами.-М. «Академия»-208с
- 2.Орлов А.Н. Управление учебно-воспитательным процессом в высшем учебном заведений.- Алматы, «Мектеп»,1989-112с.
- 3.Багов И.Т. Формирование политической культуры молодежи.-Шымкент, отдел культуры,1991-37с.
- 4.Попов А.В. Теория и организация американского менеджмента – М.,1991

Антохина Валентина Александровна
Antokhina Valentina Aleksandrovna

к.пед. н., доцент

г. Калуга, Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, институт Педагогики,
кафедра теории и методики дошкольного, начального и специального образования

E-mail: antohina-va@yandex.ru

УДК 37

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

METHODOLOGICAL BASIS OF LINGUODIDACTIC TRAINING OF FUTURE TEACHERS TO IMPLEMENT THE PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE DIALOGICAL TYPE

Аннотация: В статье определяются методологические основания профессиональной лингводидактической подготовки будущих учителей начальных классов к организации учебного диалогического взаимодействия. Анализируется сущность диалога как принципа бытия, познания и как категории культуры. Намечаются перспективы дальнейшего исследования очерченной проблематики

Abstract: The article defines the methodological foundations of the professional linguodidactic preparation of future primary school teachers for the organization of educational dialogical interaction. The essence of dialogue as a principle of being, cognition and as a category of culture is analyzed. Prospects for further research of the outlined problems are outlined.

Ключевые слова: профессиональная лингводидактическая подготовка, методологические основы, диалог, учебный диалог, онтологический, гносеологический, культуроспецифический статус диалога

Keywords: professional linguodidactic preparation, methodological basis, dialogue, educational dialogue, ontological, epistemological, culturo-specific status of the dialogue

Введение. В современной образовательной практике актуализируется потребность в педагогической деятельности диалогического типа, поскольку именно в процессе диалогического учебного взаимодействия как учителя и ученика, так и учеников друг с другом происходит формирование учения как деятельности и становление ученика как её субъекта. Существенной задачей учителя, ставящего задачу развития умения учиться у младших школьников в соответствии с требованиями ФГОС НОО, признаётся организация учебно-познавательной деятельности обучающихся на диалогических основаниях. Одной из необходимых линий в современной лингводидактической подготовке будущих учителей начальных классов должно стать овладение профессиональными умениями, связанными с организацией учебного взаимодействия диалогического типа. Но современная теория профессиональной, и в частности, лингводидактической подготовки будущих учителей начальных классов к деятельностной организации учебного процесса в форме диалога изобилует не только нерешёнными, но порой даже не поставленными и не отрефлексированными наукой проблемами. Анализ теоретической литературы убеждает в справедливости сделанного вывода.

Так, в рамках «Школы диалога культур» В.С. Библера идеи диалога не затрагивают закономерностей самой педагогической деятельности диалогического типа и профессиональной подготовки к её осуществлению [3].

В контексте идеи взаимодействия учителя и ученика, противопоставленной идее воздействия, диалогичность рассматривается как социально-психологическая категория, вне предмета знания ученика (Г.А. Ковалев, А.Б. Добрович, А.А. Бодалев, Г.М. Андреева, А.В. Петровский и др.)

В разработках современных диалогических технологий педагогической деятельности не представлен аспект профессионально-педагогической подготовки к построению диалогического взаимодействия, в них рассмотрены отдельные аспекты педагогической деятельности диалогического типа: способность «дирижировать» учебной дискуссией в классе (М.А. Чошанов), педагогическая техника (Ю.И. Турчанинова, Д.А. Белухин и др.), коммуникативное пространство

(С.Л. Братченко), представление школьнику инструментария исследования (Дж. Брунер), организация и самоорганизация учебной дискуссии (Д. Бриджес, Л. Кларк, И. Старр, А. Карин и др.).

В системе развивающего образования Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова учебный диалог разработан как форма учебной деятельности школьников, а социокультурная позиция учителя задана как функция обучения учению. В целом, в раскрытии сути педагогической деятельности фиксируется результат этой деятельности, а не содержание и процесс подготовки будущих учителей к выполнению соответствующих действий: учитель – это «тот, кто учит самому ученику, т.е. вводит ребенка в учебную деятельность, выделяет чистую культуру ориентировки из ткани практического действия. ... Учитель разрывает поток практического действия, добивается его остановки, чтобы высвободить фазу чистого обучения – предварительной ориентировки в том, зачем, как и что надо делать. Учитель учит не столько действовать, сколько планировать и обосновывать будущее действие и искать его способы.... Социокультурная позиция учителя необходима там, где обучение делу должно быть отделено от самого делания, где нельзя выучиться, «заражаясь» деланием... Предметом совместных действий ученика и учителя является граница компетентности ученика и способы перехода этой границы» [14,21-22]. Но подготовку к педагогической деятельности нельзя построить только через призму учебной деятельности, поскольку каждое указание на действие учителя вызывает вопросы: А как оно осуществляется? Как им овладевают будущие учителя?

В психолого-педагогических исследованиях моделей педагогической деятельности рассматривается коммуникативный аспект педагогической деятельности, но при этом не находят отражение специальные умения, необходимые учителю для формирования деятельности учения при освоении предметного содержания в форме учебного диалога.

Так, Н. В. Кузьмина, определяя структуру деятельности учителя, выделила пять функциональных компонентов, в число которых входит и коммуникативный компонент, связанный с организацией взаимодействия с учащимися. Акцент при этом делается на связи коммуникативной деятельности учителя с эффективностью его педагогической деятельности [8]. В концепции деятельности учителя, разработанной А.К. Марковой [11, 18-71], в числе выявленных и описанных десяти групп педагогических умений две группы умений связаны с организацией общения в педагогической деятельности. При этом выделенные коммуникативные умения центрируются вокруг умения «создавать атмосферу психологической безопасности для другого человека и в то же время обеспечить условия для самореализации его личности» [11,34].

Коммуникативные умения, выделенные в рассмотренных концепциях, имеют общий психологический и педагогический характер и составляют основу педагогического общения, но они не раскрывают содержание диалогического взаимодействия при обучении детей самому процессу учения в процессе освоения предмета знания. Умения выстроить понятийное содержание в задачной логике, инициировать детский поиск, поддерживать его и в то же время удерживать в предметном поле – это сложные умения, требующие специального обучения. Если будущих учителей специально не готовить к выстраиванию диалогического учебного взаимодействия, то в реальной практике они будут действовать на интуитивных основаниях.

Л.С. Выготский, отвергая учительский труд, при котором «ученик ...стоял на плечах учителя», а вдохновение учителя было «сродни шарлатанству, ...воодушевление – авантюризму», утверждал необходимость деятельности учителя по аналогии с деятельностью опытного инженера или ученого моряка: «Едва ли хоть один американский фабрикант доверил бы управление своей фабрикой вдохновению директора и командование кораблем – воодушевлению капитана. Он всегда предпочитает опытного инженера и ученого моряка. Пора и педагогике переходить на этот путь и подыскивать людей, которые бы точно знали законы и технику того, какими путями создается в детской душе собственное воодушевление» [4, с. 364].

Таким образом, предпринятый нами анализ теоретической литературы свидетельствует о том, что содержание, технология, методическое обеспечение лингводидактической подготовки к проектированию и реализации учебного диалога в научном плане недостаточно разработаны. В частности, не выделены знания и основанные на них умения, которыми необходимо овладеть будущим учителям, чтобы проектировать и реализовывать ключевые этапы урока (ставить и решать учебную задачу, формировать способ предметного действия, рефлексивно-контрольные действия), организуя при этом диалогизацию предметного содержания, используя диалогизированный язык учебного взаимодействия.

Научно-обоснованное решение названных ключевых дидактико-методических проблем предполагает решение ряда задач, связанных с разработкой методологических и научных оснований содержательных и процессуальных аспектов лингводидактической подготовки будущих учителей к организации диалогического учебного взаимодействия. В рамках данной статьи раскроем методологические основания профессиональной подготовки к реализации педагогической деятельности диалогического типа, отражающие понимание сущности и статуса диалога как многомерного философского и культурологического понятия.

Основной раздел. Методологические (общефилософские и культурологические) основания современной лингводидактической подготовки к реализации педагогической деятельности диалогического типа должны, по нашему мнению, отражать сущность диалога как принципа бытия, мировоззрения, мышления, познания (онтологический и гносеологический статус диалога) и как категории современной европейской и отечественной культуры (культуроспецифический статус диалога).

Представленный в нашем исследовании анализ онтологического, гносеологического, культуроспецифического статуса диалога, необходимый для выявления категориальной парадигмы теории лингводидактической подготовки (в той её части, что связана с организацией учебного взаимодействия), естественно, нужно воспринимать лишь как пунктирную наметку методологического характера. Обстоятельность и полнота анализа могут появиться на дальнейших этапах исследования в результате разработки очерченной здесь проблематики.

В современной научной литературе диалог интерпретируется как общий принцип бытия, мышления, общения, познания и образовательного процесса как специфического вида познания [3]. Анализ историко-культурных тенденций, особенностей культурологической ситуации последних десятилетий свидетельствует о формировании иного, по сравнению с монологическим, типа человеческих отношений, о рождении нового типа мышления – диалогического мышления как массового характеристического феномена [3]. Учёные, политики, деятели искусства, анализируя глубокие преобразования бытия и мышления, по-разному определяя новое мышление, сходятся в одном: основа бытия и мышления человека XXI века – диалог.

С середины 80-х годов XX столетия, когда в нашей стране началось демократическое обновление всех сфер общественной жизни, начинает складываться и новое педагогическое мышление. Сущностные его характеристики формулируются следующим образом: обновление образования требует его глубокой демократизации и гуманизации; образование должно быть нацелено на переход от «знаниевой» парадигмы к воспитанию и развитию личности. Диалогизм при этом рассматривается в качестве основного принципа реализации ключевых положений нового педагогического мышления [9, с. 58].

Сущность различия монологического и диалогического мировоззрений и основанных на них научных позиций глубоко и полно определена в труде М.М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» [2]. Открытый Ф.М. Достоевским и осознанный М.М. Бахтиным «новый мир» – «мир полноправных субъектов, а не объектов» [2, с. 28], каждый из которых имеет свою позицию, свой голос, не сливающийся с голосом других, свой автономный, внутренний мир (термины М.М. Бахтина – «кругозор», «точка зрения»). Главным структурообразующим принципом мира «полноправных субъектов» является взаимодействие их внутренних миров. В этом хоре голосов голос автора, по мнению М.М. Бахтина, занимает равное положение с голосами героев, а не господствует над ними безраздельно.

Рассмотренные миропонимание, взгляд на отношения между людьми, на их общение между собой имеют глубокую традицию в философской и филологической мысли. Историко-культурная преемственность становления миропонимания диалогического типа с античной традицией прослеживается в названном выше труде М.М. Бахтина [2, 74, 91]. Мы остановимся по необходимости лишь на самых ярких проявлениях отечественной философской мысли, наиболее существенных для исследуемой проблематики.

Субъект-субъектная подлинно диалогическая модель миропонимания, познания, общения, у истоков которой в античной классике стоял Сократ, органически связана с такими присущими отечественной философской мысли специфическими особенностями, как антропоцентризм и доминирующий «идеал целостности» – стремление к «синтетическому единству всех сторон реальности и всех движений человеческого духа» [7, 17-18].

В отечественной философии XVIII в., которую принято считать во многом эклектичной и несамостоятельной, весьма показательны взгляды А. Н. Радищева. Оспаривая идеи французских моралистов, выведших всякое социальное движение человека “из себялюбия”, и в частности, мысль Руссо об изоляции детей от общества, русский мыслитель рассматривает человека как существо “сочувствующее и подражающее”, сродни всей природе. Человек, по мысли А. Н. Радищева, “единоутробный сродственник всему на земле живущему; не только зверю и птице, ... но и растению, грибу, металлу, камню, земле” [7, с. 100]. Представляется, что это одна из лучших демонстраций идеи целостности мира и своеобразия антропоцентризма в отечественной философской мысли. Единство, родство, вселенская общность не только между людьми, но и между всеми элементами мироздания выступают со всей определенностью как философские основания принципа диалога, субъект – субъектной модели отношений в нём.

В отечественной философии языка особое место принадлежит работам А. А. Потебни. Принцип диалога, сформулированный В. Ф. Одоевским, А. А. Потебня воспринял у Гумбольдта, теоретически осмыслив и творчески разработав его (принцип): “Из соответствия антиномий речи и понимания, с одной стороны, и субъективного и объективного – с другой, не следует, что речь субъективна и самостоятельна, а понимание – объективно и страдательно” [13, 41]. “Все что ни есть в душе, - цитирует Потебня Гумбольдта, - может быть добыто только ее собственной деятельностью; речь и понимание - только различные проявления ... одной и той же способности речи... Размен речи и понимание не есть передача данного содержания (с рук на руки): в понимающем, как и в говорящем, это содержание должно развиваться из собственной внутренней силы; все то, что получает первый состоит только в гармоническом настраивающем его возбуждении (со стороны говорящего) (выделено В.А.)” [13, 42].

Прокомментируем наиболее существенные с точки зрения нашей проблематики моменты концепции А.А. Потебни. В ней разъясняется характер субъект – субъектной модели общения в противоположность модели субъект-объектной, предусматривающей «обмен информацией» между говорящим и адресатом, причем первый выступает как активный участник общения, субъект речи – мысли, а второй – как пассивный объект, “приемник” информации, после чего “они меняются ролями”. Для нас очень важен и тезис Гумбольдта о диалектике понимания и непонимания в процессе диалога; “Всякое понимание есть вместе непонимание, всякое согласие в мыслях – вместе несогласие” [13, 124]. Этот тезис получил у русского ученого детальную разработку: «При понимании речь говорящего не передается, но слушающий, понимая, создает свою мысль (выделено В.А.). ...Понимание в смысле тождества мысли и говорящего есть иллюзия» [13,226].

В истории русской философии на рубеже XIX-XX в. и в начале XX в. наиболее значительные и вместе с тем наиболее особенные, выражающие специфические черты русской духовной жизни и мысли философы – Вл. Соловьев, Н. Лосский, С. Булгаков, С. Трубецкой, П. Флоренский, Н. Федоров, С. Франк, А. Лосев – отправлялись именно от установки «диалогического единства мира», принимавшей выражение идеи «положительного всеединства», «органического синтеза», «мира как органического целого», «всечеловеческого организма», «цельного знания», «цельного общества» и «цельной жизни», «Софии», «Логоса», «братского состояния мира и общества», «соборности сознания» [7, 55; 10,244].

В послереволюционные годы (начиная со второго десятилетия советской власти) с утверждением тоталитарно-репрессивной социальной системы и тоталитарного сознания диалог как тип миропонимания, культуры, общения вытесняется монологом. Монологический речевой идеал становится «одним из наиболее действенных инструментов тоталитаризма» [12, 271]. Слитые в «мы – коллективном» (вытеснившем «братское мы» в духовно-философской отечественной традиции) «единицы» становятся тем самым пассивным объектом – адресатом речи, который так необходим для реализации субъект – объектной монологической модели общения; право же на речь (право быть активным субъектом) принадлежит тому, кому принадлежит и власть. Это право является и важнейшим показателем высокого статуса носителя этого права в иерархии власти [12, 279].

Исследования М.М. Бахтина, рассматриваемые сегодня не только как литературоведческие, филологические, но и как философские, предопределили, как представляется, «второе открытие» диалога как общего принципа бытия, познания и общения, возрождение значимости этого принципа, придание ему уровня общности, аналогичного тому, что был некогда провозглашен Сократом. После работ М.М. Бахтина [2] гуманитарное мышление рассматривается как форма общения людей, в

которой голос каждого человека, выражающего свои представления о мире, является незаглушенным и важным для всех.

На диалогическом восприятии мира и диалогической речи о нём основана культура диалогического типа. Тенденция к диалогизации общения в различных сферах человеческой деятельности может интерпретироваться как отражение процесса становления диалогического типа культуры, происходящего в современном мире. Диалогический тип культуры противопоставлен тому типу культуры, который основан на монологичном восприятии мира и монологической речи о нём.

Идея диалогизма нашла отражение в философских взглядах и творчестве Л.Н. Толстого, который рассматривает диалогическое слово в контексте осмысления цели жизни: «Цель жизни есть бесконечное просветление и единение существ мира». [7, 399]. Непременное условие и необходимый «механизм» подлинного единения человека с миром Толстой Л.Н. видит в овладении подлинно человеческим, диалогическим словом, которое выражает движение души и служит ответом на движение души собеседника, и рождает у него столь непосредственный душевный отклик.

Ключевую особенность культуры будущего как культуры диалогической провидел Ф.М. Достоевский. Диалог как основной структурообразующий принцип романов Ф.М. Достоевского имеет глубокие мировоззренческие и культурные основания, отражающие формирование Достоевского как православного мыслителя, «почвенника», вынашивающего идею русской самобытности и всечеловечности.

Общественный подъем начала 60-х годов XIX в., реформы 1861 г. породили всеобщее ожидание «нового слова» в истории от самого народа. Но если революционные демократы – шестидесятники во главе с Н.Г. Чернышевским призывали народ к насильственному изменению существующих порядков, то Достоевский видел залог общественного благоденствия в ином – в мирном слиянии образованных сословий и корневого народа, «почвы». Новое направление сложилось не без влияния славянофильства. Однако пути достижения общественного идеала писатель видел, в отличие от славянофилов, в приобщении России к достижениям цивилизации и прогресса, в образовании и просвещении масс. Именно так понимается мыслителем важнейший долг интеллигенции.

Вместе с тем, считал Достоевский, образованное сословие должно воспринять у народа его исконное мировоззрение, основанное на православной идее всеобщего братства, на христианской проповеди смирения и страдания. Национальная самобытность, «своеисторичность», своя собственная форма развития, «взятая из почвы нашей, взятая из народного духа и народных начал», те качества, которые, по мнению Достоевского, не противоречат всечеловечности русской культуры. Русский человек «сочувствует всему человечеству», русскому народу предназначено проникнуться идеями и стремлениями других народов и увлечь всех за собою.

Таким образом, диалогическое миропонимание Ф.М. Достоевского имеет глубокие философско-духовные и культурологические основания, которые связаны с осмыслением им исконного народного мировоззрения как основанного на православной идее всеобщего братства; всечеловечности русской культуры, ее предрасположенности, готовности, открытости к взаимодействию с другими культурами. Полифоническая организация его романов, в которой выразилось это провидение, недаром привлекла внимание М.М. Бахтина, сумевшего концептуализировать сущность этой культуры будущего.

Для нашей проблематики интерес представляют и труды С.С. Аверинцева по истории европейской литературной культуры, в которых показано, что существо различий между этапами или, как их называл С.С. Аверинцев, «состояниями» культуры европейского типа заключается не только в степени «традиционализма, но и в степени их диалогичности» [1]. Общекультурное значение имеют выделенные им в истории литературной культуры европейского круга три качественно отличных состояния этой культуры: 1) дорефлективно-традиционалистское, преодоленное греками в V-IV вв. до н.э.; 2) рефлексивно-традиционалистское, оспоренное к концу XVIII в. и упраздненное индустриальной эпохой; 3) конец традиционалистской установки как таковой [1,8]. «Антитрадиционализм индустриальной эпохи» (С.С. Аверинцев), сопровождающийся «падением жанра» и подъемом романа как «антижанра, проявился в выдвигании диалога как общего принципа бытия в литературе, в культуре.

Особо значимым для нашего исследования представляется гносеологический аспект проблемы, а именно интерпретация процесса познания в логике принципа диалогичности.

В философии образования [5], как известно, образование рассматривается в качестве особой формы познания, а образовательный процесс представляется как процесс познания, обладающий рядом специфических черт: «Это специальным образом организованный вид деятельности, которая осуществляется в предназначенных для этого социальных институтах и предполагает развитие человеческой природы до оптимального уровня, соответствующего конкретной исторической эпохе» [5, 187]. Многие острые вопросы современной теории и практики профессиональной подготовки, как представляется, связаны именно с наследием философского монологизма, который «знает лишь один вид познавательного взаимодействия между сознаниями: научение знающим и обладающим истиной не знающего и ошибающегося, т.е. взаимоотношения учителя и ученика...» [2, 93].

При монологическом субъект – объектном понимании познания за адресатом (учеником) оставлено только одно право – расшифровывать, декодировать информацию, передаваемую говорящим (учителем), и делать это «адекватно». Успешность же деятельности самого говорящего (учителя) определяется тем, насколько полно и беспрепятственно ему удастся донести свое сообщение до слушающего. Такой подход отражает именно субъект – объектный характер отношений учителя и ученика, порожденный культурой монологического типа.

Эта концепция возникла в рамках субъект – объектной гносеологической модели, отражающей рационалистическую западно – европейскую научную парадигму, у истоков которой стояли еще Декарт и Паскаль, - модели, определявшей научное познание на Западе в течение почти трех столетий, современной наукой очевидно и осознанно преодолеваемой.

Легко вообразить, как удивлен был бы, например, Сократ, если бы узнал, что более чем через две тысячи лет его деятельность в диалогах с учениками и в спорах с противниками определяют как передачу информации, которая должна быть адекватно декодирована. Понятно, насколько невозможна была бы в свете этих представлений речь Алкивиада о Сократе в платоновском «Пире», - ведь юноша «получил удар и укушен речами, рождающимися в любви к мудрости» [9,76]. Майевтика – «искусство повивальной бабки», помогающее истине родиться в беседе, - нечто совершенно не вписывающееся в субъект - объектную монологическую картину мира. Майевтика существует только там, где учитель видит в ученике не объект, которому направляется сообщение, но равноправного субъекта собственной ответной речи о предмете знания. Это искусство нуждается в субъектном образце отношений, в подлинно диалогическом учебном взаимодействии.

Необходимым условием познания, исследования является критическое сопоставление используемых методов и получаемых результатов с методами и результатами других исследователей. М.М. Бахтин писал: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения» [2, 93].

В осмыслении роли диалога в процессе познания особое значение приобретает идея М.М. Бахтина «о соучастном мышлении». Формой «соучастного мышления» и выступает диалог участников образовательного процесса. В педагогическом плане существенна вытекающая из данной идеи мысль о том, что при организации диалогического взаимодействия с целью освоения предметного содержания каждый из участников образовательного процесса «...не остается в собственном мире, напротив, они сходятся в новом третьем мире, ... они обращаются друг к друг, вступают в активные, диалогические отношения...» [2, 209].

В философско-психологических исследованиях отмечается, что предельная диалогизированность языка учебного взаимодействия детерминирована (помимо отмеченных закономерностей формирования учебной деятельности) и опосредованностью развития познавательных процессов другими людьми. Это означает, что познание предполагает не только усвоение знаний, предлагаемых в вузе, в школе, но и непременно выражение знаний другому человеку, преподавателю, учителю, сверстнику, группе или обществу. Результатом, итогом усвоения является понимание. Субъективно понятое знание и собственная мысль ребёнка, являющаяся не только «отражением», но скорее «открытием», совершаемым в учебной жизни, и поэтому составляющая самый ценный продукт его интеллектуально-духовной работы, нуждаются в личном выражении их другому понимающему человеку. Таким человеком, конечно является, прежде всего учитель, преподаватель, если он стремится и готов понять мысль своего ученика в школе (и студента в вузе), или сверстники, которые готовы слушать. Послушать ребёнка – это значит помочь ему в

развитии, принять и поддержать возможности личностного осмысления осваиваемой предметной области знания.

Таким образом, равноправный диалог интерпретируется в современных исследованиях как неперенное психологическое и педагогическое условие развития всей системы познавательных процессов, личностного осмысления ребёнком осваиваемой предметной области знания, развития творческого звена в познавательной сфере личности

Признание диалогичности процесса познания означает (и это принципиально для нашей проблематики) осознанный, отрефлектированный переход от субъекто-объектных отношений к отношениям субъект-субъектным между участниками учебного процесса. Имея столь фундаментальное и глубокое философское, культурное, филологическое наследие в осмыслении сущности диалога, никак нельзя удовлетвориться информационным субъект-объектным подходом к пониманию диалога как средства осуществления учебного взаимодействия.

Из сказанного следует, что организовать диалогическое учебное взаимодействие, оставаясь в рамках объяснительно-иллюстративной, контролирующей образовательной парадигмы, невозможно. Учитель, объясняющий новый учебный материал, организующий его применение по образцу, контролирующей правильность воспроизведения выученных сведений, инициирует традиционную вопросно-ответную беседу, но не диалогический обмен мыслями. Зарождение мысли и обмен мыследеятельностями между участниками учебного процесса возможны при обнаружении ими противоречия между имеющимися знаниями, способами действия и новыми условиями; при поиске путей решения возникшей учебной проблемы и т.д.

Таким образом, если исходить из рассмотренного понимания сущности диалога, отвечающего гуманистической природе архетипа отечественной культуры, следует признать обучение студентов профессионально-методическим действиям ставить учебную задачу и организовывать её решение в совместной деятельности по исследованию предметного знания важнейшей составляющей содержания профессиональной подготовки к педагогической деятельности диалогического типа.

Заключение.

1. Теоретическое осмысление ресурса учебного диалога в становлении учебно-познавательной деятельности младших школьников, их самостоятельности и инициативности, в личностном развитии детей свидетельствует о том, что важнейшей содержательной линией современной профессиональной подготовки нужно считать овладение будущими учителями умениями диалогизировать предметное содержание, проектировать, инициировать, поддерживать и направлять учебный диалог в предметное русло, т.е. организовывать учебно-познавательную деятельность школьников на диалогических основаниях.

2. Методологические основания современной профессиональной подготовки к реализации диалогического взаимодействия должны, по нашему мнению, отражать:

а) общепсихологическое и культурологическое осмысление онтологического, гносеологического, культурораспецифического статуса диалога как общего принципа бытия, мышления, общения, познания и концепта современной европейской и отечественной культуры;

б) интерпретацию сущности диалога в отечественной философской и культурологической традиции как обмена деятельностью по совершению мысли и эмоциональными переживаниями в процессе субъект-субъектного взаимодействия; как возбуждения в слушателе некоего интеллектуально-эмоционального резонанса – ответной мыследеятельности и эмоционального переживания, но не передачи информации от говорящего к слушающему в логике субъект-объектного

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в том, чтобы установить теоретические (психологические, лингвистические, педагогико-риторические) предпосылки построения содержания профессиональной лингводидактической подготовки, связанные с научным осмыслением сущности учебного диалога как формы учебного взаимодействия, как речевой и лингвистической единицы, а также закономерностей, принципов, условий его эффективного построения. Это позволит: во-первых, определить понятийные и нормативные знания соответствующих областей научного знания об эффективном диалогическом общении, которые должны стать частью содержания современной профессиональной подготовки; во-вторых, выделить и исследовать содержание базирующихся на них (на знаниях) профессионально-методических умений, необходимых для организации диалогического учебного взаимодействия: преобразовывать предметное содержание с целью

представления его в диалогизированной форме, проектировать, организовывать, направлять в предметное русло и поддерживать учебный диалог.

Библиографический список:

- 1.Аверинцев,С.С. Древнерусская поэтика и мировая литература / С. С. Аверинцев - М.:Наука, 1981 -386с.
- 2.Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М.Бахтин – М.: Художественная литература , 1972 - 435 с.
- 3.Библер ,В.С. Мышление как творчество /В.С. Библер – М.: Наука, 1975- 352с.
- 4.Выготский, Л.С. Педология школьного возраста / Л.С.Выготский -М.: Наука, 1996-304с.
- 5.Гершунский, Б.С. Философия образования :учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Б.С.Гершунский - М.: Московский психолого-социальный институт, 1998.- 432 с.
- 6.Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения /В.В.Давыдов – М.:ИНТОР, 1996- 544с.
7. Зеньковский ,В.В. История русской философской мысли / В.В.Зеньковский — Париж: Православная библиотека, 1948. – Т.1, 532с..
- 8.Кузьмина,Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилищ / Н.В. Кузьмина– М.: Просвещение, 1989 — 213с.
- 9.Лосев, А.Ф. История античной философии в конспективном изложении /А.Ф.Лосев – М.: Академия, 1989 -483с.
- 10.Лосский, Н.О. Характер русского народа /Н.О. Лосский //Условия абсолютного добра /Н.О.Лосский. – М., 1991.-С.54 -289.
- 11..Маркова, А.К. Психология труда учителя: кн. для учителя / А.К. Маркова– М.:Просвещение ,1993 -192с.
12. Михальская, А.К. Педагогическая риторика: история и теория:учеб. пособие для студ. пед. университетов и институтов/ А.К.Михальская — М.: Академия, 1998. — 432с.
- 13.Потебня, А.А. Мысль и язык /А.А.Потебня //Слово и миф / А.А.Потебня. – М.:Академия, 1989.- С.3 - 324.
- 14.Цукерман, Г.А. Как младшие школьники учатся учиться / Г.А.Цукерман– М.:Просвещение, 2000 — 289с.

Шналиева Майя Урынгалиевна
Shnaliyeva Maiya Urungaliyeva

Педагог- психолог

Западно-Казахстанский академический колледж «АТиСО»

E-mail: maiechka81@mail.ru

УДК 159.9.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ – КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКАМ

PSYCHOLOGICAL COUNSELING AS ONE OF THE TOOLS FOR PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO ADOLESCENTS

Аннотация: в статье дана характеристика современного этапа психологического консультирования в образовании.

Abstract: The article describes the current stage of psychological counseling in education.

Ключевые слова: психологическое консультирование, диагностика, методика, проблема, методическая и практическая литература.

Keywords: psychological counseling, diagnostics, methodology, problem, methodical and practical literature

Наше непростое, стремительно меняющееся время диктует особые требования к внутренней силе человека. И это понятно, так как в последнее время все чаще и острее ставится проблема несоответствия возможностей человеческой психики темпу жизни, информационным нагрузкам, высокой стрессогенности социальной обстановки. Все люди имеют психику, поэтому им присущи психологические проблемы. Психика является очень сложно организованным и чувствительным «предметом». Часть этих проблем люди решают сами, часть оставляют нерешенными и живут, не обращая на них внимания, а часть даже не подозревают о своих проблемах. Однако с некоторыми проблемами люди все-таки обращаются за помощью к психологу, чтобы улучшить свое психологическое состояние и тем самым свою жизнь. В этой работе психологу помогают знания в области психологического консультирования и психотерапии, которая к настоящему времени представляет собой многоплановую и разветвленную область научно-практической психологии. Сюда входит и психоанализ З.Фрейда, и индивидуальная психология А.Адлера, и аналитическая психология К.Г.Юнга, и телесная терапия В.Райха, и семейная терапия В.Сатир. Конечно невозможно все знать о психологическом консультировании и психотерапии, но без базовых знаний в этой области консультирование с клиентами будет поневоле скатываться к чисто житейским разговорам и решениям. Кроме этого психологу необходимы знания о процедурах и приемах ведения консультативной беседы, ему необходимо знать ответ на вопрос «Как это делать?». Психолог должен быть осведомлен в различных терапевтических теориях, методах психологического анализа, иметь собственный опыт работы и опыт наблюдения за работой других специалистов. Поэтому психолог он как «доктор», который может столкнуться с самыми разными проблемами и должен суметь сориентироваться в непредвиденных ситуациях. А поскольку дети — самая незащищенная часть нашего общества, и глобальные катаклизмы, и повседневные стрессы отрицательно сказываются на их психике.

Не все проблемы являются психологическими по своей сути. Психологическая проблема определяется невозможностью удовлетворения того или иного сильного стремления (влечение, мотив, потребность), но причины проблемы находятся в психике человека, в его внутреннем мире. Поэтому вся драма разыгрывается внутри личности и может быть решена только внутренними, психологическими способами. Потому что основа психического здоровья- это внутренняя свобода. Во всех случаях задача психологического консультирования- помочь клиенту измениться, решить проблему за счет внутренних факторов.

Психолог должен уметь отличать уровни и типы психологических проблем, с которыми сталкивается в процессе работы, и не браться за те задачи, которые не входят в его компетенцию.

Любая психологическая консультация протекает в форме профессионально-организованной беседе. В зависимости от этапа работы консультативная беседа может быть начальной (сбор

информации), процессуальной (работа с проблемой, которая занимает основное время консультирования), завершающей (закрепление результатов работы) и поддерживающей (рекомендации).

Слово «консультирование» происходит от лат. *consultare* – совещаться, заботиться, советоваться. В психотерапевтической энциклопедии под редакцией Б.Д.Карвасарского психологическое консультирование определяется как «профессиональная помощь клиенту в поиске решения проблемных ситуаций». Буквально «консультировать» – значит давать совет по интересующей проблеме. Таким образом, психологическое консультирование отличается от других видов психологической помощи тем, что клиенту отводится более активная роль. Психолог отвечает за правильность своих выводов о сути проблемы и профессиональную обоснованность рекомендаций по разрешению данной проблемы.

Специфика психологического консультирования — диалогичность, информационный обмен между психологом и клиентом, обратившимся за помощью. Суть психологического консультирования — психологическая помощь психически здоровым людям в решении различного рода внутри и межличностных затруднений в процессе специально организованного взаимодействия (беседы). Цели и задачи психологического консультирования можно определять по-разному – в зависимости от того подхода к психологическому консультированию, в рамках которого мы предпочитаем работать.

Особенности консультирования подростков.

Психологическое консультирование нужно рассматривать как один из главных факторов и инструментов в профилактической и коррекционной работе с учащимися, где подростку отводится более активная роль, а психолог отвечает за правильность своих выводов о сути проблемы и профессиональную обоснованность рекомендаций по разрешению данной проблемы. Общая цель консультации - это предоставить подростку возможность работать над собой, так как консультации затрагивают очень много вопросов: «выявление и решение проблем личностного роста, преодоление кризисных ситуации, психологические травмы, страхи, одиночество, разрешение внутренних и внешних конфликтов, взаимоотношения с родителями, родственниками, подростки знают, как поступить в данной ситуации, но ищут поддержки, стремление к общению, стремление привлечь внимание, исчерпаны ресурсы для самостоятельного решения проблемы и т.д.».

Задача любой консультации - это поддержать человека, уважая его систему ценностей, личные особенности и способность к самостоятельным решениям, изменить что-то в его жизни, дать ему возможность посмотреть на себя и свою жизнь, ни в чем не обвиняя ни себя, ни других, выявить те связи, которые позволят ему по-новому взглянуть на себя и понимание которых поможет ему справиться со своими затруднениями. Несмотря на существование множества теории и методик, большинство психологов придерживаются в своей работе определенных правил общения: например, быть уверенным, что мы в состоянии помочь; больше слушать и меньше говорить, стремиться создать такую атмосферу, чтобы подросток мог непринужденно рассказывать о своих мыслях и чувствах, а именно, принимать человека таким, какой он есть и гарантия полной конфиденциальности. Главное - показать подростку, что важнее этой консультации для вас сейчас ничего нет.

Консультирование подростков — профессиональное вмешательство, направленное на разрешение или предупреждение у них психологических проблем. К наиболее распространенным расстройствам относятся: гиперактивность с синдромом дефицита внимания, поведенческое расстройство, оппозиционное расстройство (непослушание, негативизм, провокационное поведение), состояние чрезвычайной тревожности, страх разлуки (расставания с матерью или кем-то из близких), депрессия и расстройства обучения (включающие необучаемость и другие синдромы). Помощь бывает нужна, например, в ситуациях, когда подросток оказывается жертвой сексуальных домогательств, развода или пренебрежения родителей подростком. Процесс консультирования подростков может быть осложнен проявлениями негативизма, сопротивления вербальному общению с взрослым. Поэтому консультирование подростков требует вовлечения в терапевтический процесс дополнительных средств, помогающих активизировать познавательные процессы, например, удерживать его внимание на должном уровне или активизировать его мыслительные действия. Психологу также надо мотивировать подростка, поддерживать его интерес и побуждать оставаться в рамках определенной проблемы, особенно в тех ситуациях, когда мы не располагаем достаточным

количеством времени. Г. В. Бурменская отмечает такие особенности процесса консультирования подростков:

1. Они почти никогда не обращаются за помощью сами, обычно в связи с их проблемами обращаются к психологу взрослые.

2. Психолог не может возложить на подростка ответственность за решение существующих у него проблем, кроме того, жизнь подростка почти полностью зависит от взрослых.

Наиболее частые ситуации обращения подростков за психологической помощью:

Ситуации	Отношение клиента к проблеме
Кризисная ситуация	-не знают, как поступить в данной ситуации; -знают, как решить проблему, но ищут поддержки.
Тяжелый период	-исчерпаны ресурсы для самостоятельного решения проблемы.
Состояние эмоционального срыва	-не знают, как поступить в данной ситуации.
Психологическое одиночество	-стремление к общению; -«бросить вызов»; -любопытство.

Основные проблемы подросткового возраста.

-Проблема самопринятия и принятия собственного тела. Проблема формирования физического образа - Я. Почему подростки часто кажутся самим себе «слишком»: худыми, толстыми, ушастыми и т.п.

-Эмоциональные проблемы подростков, типы реагирования.

-Проблема отделения подростка от семьи и формирование новых партнерских отношений между семьей и подростком. Почему семье трудно отпустить подростка.

-Проблема непонимания (меня никто не понимает).

-Проблема доминирования в подростковом возрасте.

Консультирование подростков основывается преимущественно на применении методов разговорной терапии, т.е. именно разговор служит средством для устранения нарушений психологического здоровья. Подросток очень четко чувствует любую фальшь в поведении взрослых, поэтому только абсолютная правдивость самого психолога поможет установить контакт. Консультирование подростков осуществляется в соответствии с общепринятой схемой консультации:

-установление контакта с подростком;

-запрос подростка: описание трудностей и желаемых изменений в себе, конкретных людях, ситуации;

-диагностическая беседа: поиск причин трудностей;

-интерпретация: словесно высказанная гипотеза консультанта о возможных причинах трудностей подростка;

-реориентация: совместная выработка конструктивных способов преодоления трудностей.

Также важно знать, что психолог не может ничего сделать с проблемой подростка помимо его воли. Эффективность психологической помощи подросткам зависит прежде всего от профессионализма педагога- психолога.

Этические аспекты психологического консультирования.

1. Психолог ответственен в своей работе: перед своим клиентом, членами семьи клиента, учебном заведении, в котором сам работает и перед своей профессией.

2. Подросток должен принять решение о своем вступлении в процесс психологического консультирования осознанно, поэтому до начала процесса консультирования психолог обязан во время первой встречи предоставить клиенту максимум информации о процессе консультирования.

Основные правила ведения консультативного процесса:

1. Уделять до 80% времени на сбор информации. Это важно: только обладая полной информацией о проблеме, психолог может дать правильные рекомендации для ее разрешения.

2. Перед тем, как исследовать способы решения проблемы, предлагать рекомендации, необходимо изучить индивидуальные особенности подростка, социальные условия его жизни.

3. Психолог должен помнить основная цель консультирования- помощь.

4. Разделение личных и профессиональных отношений.

Процедуры и техники психологического консультирования.

1. Изучение личности подростка. Сбор информации. Цель- расширить наши представления о подростке и его жизненной ситуации. Далее можно провести предварительную диагностику для получения необходимой информации об особенностях личности и ее «проблемных зонах»: отношения с родителями, ближайшим окружением; наличие психологических травм; цели в жизни, планы на будущее; отношения со сверстниками и т.д. Главное найти глубинную информацию, которая могла бы объяснить происхождение тех или иных проблем, которая не осознается или скрывается подростком. Также очень важен сбор невербальной информации о нем: например, первые движения во время беседы, мимика, интонация, выражение глаз, стиль одежды, телесные состояния и т.д. Поэтому в этом случае теория телесной брони В. Райха может дать нам ключи к лучшему пониманию основных болевых точек подростка.

Обычно мы получаем первое впечатление о характере человека уже по его манере подходить к кабинету. Неопрятность в одежде, неухоженные волосы и тому подобное очень красноречиво говорят о самом человеке. Еще одной подсказкой для понимания подростка служит расстояние, на котором он с нами общается. О многом может поведать нам интонация голоса и т.д.

2. Изучение и прояснение сути проблемы.

3. Определение ресурсов подростка для решения проблемы.

4. Определение цели.

5. Определение алгоритма достижения цели.

6. Осознание подростком причин возникновения данной проблемы.

7. Обучение подростка способам предупреждения подобных проблем в будущем.

8. Предоставление информации подростку о его личностных особенностях, сути проблемы.

Особенности психодиагностики в процессе консультирования.

Основные методы диагностики являются- тесты, опросники, проективные методики, изучение продуктов деятельности подростка. Критерии к методикам: они должны быть просты в обработке и доступны пониманию подростка. Наиболее важные моменты на которые необходимо обратить внимание в процессе консультирования: уровень тревожности, астения, депрессивность, агрессивность.

Австрийский психолог, психиатр, создатель системы индивидуальной психологии Альфред Адлер сделал свой наиболее ценный вклад в психотерапевтический анализ- использование воспоминаний из раннего детства как ключ к пониманию образа жизни человека. Здесь можно использовать технику генограммы, автором которым является классик современной системы терапии Мюррей Боуэн. При помощи этого метода можно узнать семейную историю и правильно ее записать, а также сделать записи взаимоотношений людей в поколениях. Также можно использовать в работе с учащимися использование элементов притчи или ярких истории, эффективны в применении проективные и карточные методики.

Каждый педагог-психолог в своей работе основывается на определенную методическую и практическую литературу, так как без теоретических компонентов профессиональной подготовки нельзя. Потому что психолог для подготовки к следующему консультированию должен собрать необходимую информацию, чтобы систематизировать знания по имеющейся проблеме, разработать план проведения консультирования, подобрать психодиагностические средства и т.д. В своей работе использую методики описанные в книги Ролло Мэйя «Искусство психологического консультирования», Шейла Дэйноу «Сам себе психотерапевт», лекционный курс Анны Варги «Системная семейная психотерапия», «Психологическое консультирование» Колесникова Г.И, психотерапевтическую энциклопедию под редакцией Карвасарского Б.Д, словарь- психолога-практика под редакцией Головина С.Ю и другую литературу.

Зачастую психолог не может решить проблемы подростка, но он может помочь понять, какие изменения необходимы для улучшения ситуации. Процесс консультирования не ставит своей целью создание совершенно нового человека, но может помочь человеку открыть перед ним возможность стать самим собой, дать стартовый толчок для самостоятельной работы над собой, над своим саморазвитием и самопознанием. Советом человека не переделать, но понимание- наверное является одним из немногих ценных подарков, которыми люди могут одарить друг друга.

Наша главная цель - помочь человеку научиться принимать решения самостоятельно. Также главное в консультировании научиться правильно задавать стимулирующие вопросы, которые помогли бы проанализировать положение и внести определенность и ясность. При

консультировании важно учитывать и время работы с учащимся. Не стоит долго проводить беседу, это чревато эмоциональными перенапряжением, поэтому часовая беседа является оптимальным вариантом для этого. Также в период консультирования, который может занять несколько недель, психологу не стоит особенно сближаться с учащимся вне своего кабинета. Такое тесное общение вовлечет психолога в паутину ненужных обязательств и привязанностей, что подсознательно вызовет желание ни в коем случае "не подвести" подростка. Таким образом, подросток как бы перекладывает часть ответственности на чужие плечи. Уравновешенная объективность – вот чего должен придерживаться консультант на весь период работы с клиентом. Нужно обратить внимание и на позицию самого подростка, порой бывают, что они предъявляют выдуманную проблему или же у них отсутствует искреннее намерение решить существующую проблему. Подросток может погружаться в собственные размышления настолько, что теряет связь с окружающим миром. Если он забыл, о чем вы его спросили, проявите терпение, повторите вопрос, скажите, что вы тоже иногда забываете что-то. Старайтесь быть в контакте с родителями учащегося.

Поскольку личность психолога является его орудием труда, ее полнота и целостность приобретают важное значение для эффективности консультирования. Перечислим качества, лежащие, так сказать, на поверхности: умение привлекать людей к себе, позитивное отношение, чувство юмора, конкретность, умение чувствовать себя свободно в любом обществе, способность к эмпатии, и прочие внешние атрибуты обаяния. Эти качества не всегда бывают врожденными, но в значительной мере приобретенными. Они появляются в результате постепенного самосовершенствования самого психолога и как следствие проявляемого им интереса к людям.

Не бывает двух одинаковых клиентов и двух одинаковых проблем. Только на первый взгляд они могут показаться схожими. Поэтому каждое консультирование уникально и неповторимо. В процессе консультирования как клиент, так и педагог- психолог постоянно личностно меняются. Самый лучший эксперт собственных проблем - клиент, поэтому осознать собственные проблемы ему более важно, чем педагогу-психологу. В процессе консультирования очень важно обеспечить чувство безопасности клиента, поэтому педагогу-психологу неуместно добиваться цели любой ценой, невзирая на эмоциональное состояние клиента. Не следует ожидать видимого эффекта после каждой отдельно взятой встречи. Консультирование - это процесс, в котором улучшения сменяют ухудшения. Для работы с каждым клиентом используют различные методики, но нет единственного наилучшего подхода. Консультирование - это процесс, который педагог-психолог проходит вместе с клиентом, но не вместо клиента.

«Людям, которые мечтают о крепком здоровье и благоденствии, стоило бы посоветовать:

- а) не гнаться ни за деньгами, ни за красотой, ни за популярностью, а предпочесть такие цели, как личностный рост, добрые человеческие отношения и солидарность с другими людьми;
- б) не преследовать никаких других целей, кроме тех, которые интересны и значимы для них самих, и решительно отказаться от погони за целями, которые, как они ощущают, навязаны им людьми и обстоятельствами);
- в) важно, чтобы вас знали и понимали, а не просто говорили, «что вы хороший».

Библиографический список:

1. Анна Варга «Системная семейная психотерапия» курс лекций.
2. Джон Энрайт «Терапевтическое слушание».
3. Дорис Бретт «Жила- была девочка, похожая на тебя». Психотерапевтические истории для детей.
4. Дональдс Вудс Винникот «Разговор с родителями».
5. Ежова Н.Н. рабочая книга практического психолога (Психологический практикум). Изд. 4-е, - Ростов н/Д: Феникс, 2006 г.
6. Линде Н.Д «Психологическое консультирование: теория и практика», М, 2010 г.
7. Моница Г.Б «Психологическое консультирование детей и подростков», СПб, 2011 г.
8. Ролло Мэй «Смысл тревоги».
9. Ролло Мэй «Искусство психологического консультирования», перевод Кругловой Т.К, М., 2001 г.
10. Энтони Уильямс «Вы супервизор... Шестифокусная модель, роли и техники в супервизии».
11. Колесникова Г.И «Психологическое консультирование», Ростов- на -Дону, изд-во «Феникс», 2004 г.
12. Хьел Л, Зиглер Д, «Теория личности». М., 1997 г.
13. Учебное пособие «Основы психологической помощи в экстремальных ситуациях», Иркутск, 2010 г.

Алексеев Глеб Александрович

Alekseev Gleb Aleksandrovich

Студент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Россия, г. Воронеж
УДК 366.636

ДОВЕРИЕ СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

MEDIA TRUST: METHODS AND PROBLEMS OF STUDYING

Аннотация: статья посвящена рассмотрению основных методов изучения доверия средствам массовой информации, их достоинствам и ограничениям. Дается характеристика факторов, затрудняющие процесс изучения доверия СМИ и накладывающие ограничения на использование тех или иных исследовательских методов. Описываются прочие проблемы, связанные с изучением доверия массмедиа.

Abstract: this article is devoted to consideration of the main methods of studying media trust media, their advantages and limitations. Characteristics of factors that complicate the process of studying media trust and impose restrictions on the use of research methods are given. Other problems related to studying of the media trust are described.

Ключевые слова: СМИ, массмедиа, доверие, методы исследования, анкетирование, эксперимент, тестирование.

Key words: mass media, trust, research methods, questioning, experiment, testing.

Изучение доверия средствам массовой информации интересует исследователей потому, что от него напрямую зависит успешность функционирования экономических и политических институтов в обществе [2].

Практическая ценность подобных исследований заключается в том, что они проливают свет на то, что влияет на предпочтения аудитории новостей, какие источники политической агитации наиболее эффективны. Не смотря на то, что в западных странах эта тема активно изучается уже несколько десятилетий, ответы на многие вопросы, касающиеся доверия СМИ, до сих пор не найдены. Одной из причин, почему исследования не могут пролить на эти вопросы свет, является ограниченность применяемых методов.

Наиболее распространенным методом изучения доверия СМИ является анкетирование. Оно имеет свои преимущества и недостатки. Главным преимуществом, безусловно, является возможность провести исследование на большой выборке. Так, в ходе 5 раунда Всемирного обзора ценностей, проходившего с 2005 по 2008 годы, доверия СМИ исследовалось в 44 странах мира. Минимальное количество опрошенных в каждой стране составляло 1000 человек. Респондентов опрашивали лично или по телефону [4]. Кроме того, данный метод не требует значительных затрат времени и денежных средств, специалисты, проводящие исследования не обязательно должны обладать высокой квалификацией.

Помимо достоинств, анкетирование обладает рядом существенных недостатков. Во-первых, крайне сложно проверить информацию, полученную в ходе исследования. Респонденты сами говорят не только о том, какие они предпочитают источники новостей, но и о своем социальном статусе, уровне образования, материальном достатке, профессии, политических предпочтениях, поле и возрасте. Все эти факторы могут значимо коррелировать с доверием СМИ, и информация о них может быть сознательно искажена опрашиваемыми. Например, люди, живущие в странах с тоталитарными режимами правления, могут скрывать информацию о своих политических предпочтениях из страха подвергнуться преследованиям. Исследователям крайне сложно проверять достоверность получаемой в результате анкетирования информации, что может приводить к искажению выводов.

Другой недостаток этого метода заключается в том, что он дает доступ только к той информации, которую опрашиваемый знает о себе сам. Многие индивидуально-психологические характеристики человека, которые также могут влиять на доверия социальным институтам, не осознаются им. По этой причине анкетирование делает невозможным установление связи между доверием СМИ и, например, интеллектом или тревожностью. Для диагностирования таких психологических характеристик разумно было бы использовать психологические тесты, дающие

информацию как об особенностях личности, так и познавательных способностях человека. Недостатком тестирования, по сравнению с анкетированием, является то, что его использование требует более значительных затрат времени и денег, большего количества используемых методик, а также более высокой квалификации исследователя. Это существенно ограничивает возможность изучения психологических аспектов доверия СМИ [1].

Экспериментальные исследования данной проблемы важны потому, что с их помощью можно изучить, как СМИ влияют на аудиторию, и как аудитория воспринимает СМИ. На данный момент изучено большое количество эффектов, оказываемых СМИ на людей, а влияние знаний и предварительно сформировавшихся установок на восприятие новостей аудиторией. Например, в Стэнфорде, во время палестино-израильского конфликта, был впервые описан Эффект враждебных СМИ, который заключается в том, что две группы людей, имеющие противоположные точки зрения а одно и то же события, оценивают нейтральный репортаж как необъективный и поддерживающий сторону их противников [5].

Существует и ряд других проблем, возникающих при изучении доверия массмедиа, которые связаны не с исследовательскими методами, а с особенностями изучаемого объекта.

Одна из таких проблем заключается в том, что каждое СМИ целенаправленно создает свой продукт, учитывая потребности, установки, ценности, уровень образования, профессиональную принадлежность и прочие характеристики, присущие его целевой аудитории. В свою очередь, потребители информационных продуктов тоже выбирают источник новостей, опираясь на свои взгляды и предпочтения. Поэтому результаты исследований часто противоречивы и неточны: крайне трудно сформировать адекватную выборку, на основе изучения которой можно было бы сделать общие выводы [6].

Другая проблема связана с тем, что доверия СМИ, как правило, изучается в контексте доверия политическим институтам, в то время как люди, в большинстве случаев, смотрят новости не ради репортажей о политических событиях. К примеру, по статистике, для американской аудитории наиболее частыми причинами для просмотра новостей являются: прогноз погоды (52%), криминальные репортажи (28%), спорт (26%), здоровье (23%). Политические новости, связанные с событиями в регионе интересуют 21% зрителей, в государстве – 17%, международные политические события – только 14%. Таким образом, новости, по большей части, смотрят не из-за политики, а из-за погоды, спорта и криминальны сводок [3].

Отдельная проблема касается исследований влияния телевизионных программ. Дело в том, что в западных странах, в среднем, от 95 до 99 процентов респондентов являются телезрителями, что делает крайне сложной задачу формирования контрольной группы при изучении воздействия на аудиторию телевизионных СМИ [6].

Подводя итог, можно сказать, что самая глобальная проблема, возникающая при исследовании доверия СМИ, заключается в том, что, независимо от используемых исследовательских методов и статистических инструментов, крайне сложно учесть все огромное количество факторов, которые влияют на него. Среди них материальное положение, уровень образования, социальный статус, принадлежность к социальной группе, политические предпочтения и много другое. Самым популярный исследовательским метод, используемым для изучения доверия СМИ, является опрос. Данный метод позволяет получать социологическую, но не психологическую информацию. Для изучения психологических факторов требуется использования эксперимента и тестирования – более затратных и трудоемких исследовательских методов.

Библиографический список:

1. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. СПб.: Питер. – 2006. – 351 с.
2. Дедюлина М.А., Папченко Е.В. Социальная этика. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ. – 2009. – 84 с.
3. Romer D. Capturing Campaign Dynamics, 2000 and 2004: The National Annenberg Election Survey. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. – 2006. – 287 p.
4. Tsfaty Y. Ariely G. Individual and Contextual Correlates of Trust in Media Across 44 Countries // Communication Research. – 2014. – V. 41 (6). –P. 760-782.
5. Vallone R.P., Ross L., & Lepper M.R. The hostile media phenomenon: Biased Perception and Perceptions of Media Bias in Coverage of the "Beirut Massacre" // Journal of Personality and Social Psychology. – 1985. – V. 49. — P. 577-585.

6. Zmerli S. Van der Meer T. W.G, Handbook on Political Trust. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. – 2017. – 560 p.

Тургунбаева Бактыгуль Жээнмырзаевна
Turgunbaeva B.Zh.

Ошский государственный университет

УДК 811

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

THEORETICAL ASPECTS ON WORD-COMBINATIONS IN THE KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES

Аннотация: В данной статье делается попытка анализировать учения о словосочетании в кыргызском и английском языках.

Abstract: The article analyses studies on word - combinations in Kyrgyz and English languages.

Ключевые слова: коллокация, валентность, ядро, адьюнкт, согласование, управление, примыкание.

Key words: collocation, valency, kernel, adjunct, agreement, government and parataxis.

Словосочетание не должно быть рассмотрено как самостоятельная единица синтаксиса. Синтаксис языка представляет собой такую подсистему структуры языка, которая имеет дело с единицами более сложными, чем слово. А синтаксический уровень, располагает своим собственным составом единиц - это словосочетание и предложение.

Основным объектом изучения синтаксиса является предложение, а словосочетание входит в состав предложения и может реализовать свои характерные, реальные синтактико-семантические возможности только в составе предложения. Словосочетание по форме и функциям некоторыми особенностями отличается от предложения. Предложение выражает законченную мысль, является основной коммуникативной единицей языка, словосочетание же не в состоянии выразить законченную мысль, оно может только называть предметы, явления, процессы, которые встречаются в реальной жизни, но ничего не сообщает о них и поэтому не является коммуникативной единицей языка.

Словосочетание - это синтактико-семантическое объединение, которое является более крупной единицей, чем слово, и менее крупной единицей, чем предложение, хотя по составу оно может быть и больше предложения.

Термин «словосочетание» означает «соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащие для выражения единого, но расчлененного понятия или представления» [1, 426].

Словосочетания в каждом языке строятся по определенному, характерному для данного языка моделям, представляющим собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретный характер. Типологическое изучение словосочетаний в английском и кыргызском языках ставит своей задачей исследовать и установить учения словосочетаний в двух разных группах языка.

В западно-европейской и американской лингвистике основы теории словосочетания были заложены Л. Блумфилдом в 30-е гг. XX века. Он определяет словосочетание как «свободную форму, состоящую из двух или более свободных форм» [3, с. 48]. Иными словами, он считает словосочетанием «любую синтаксически организованную группу, рассматриваемую с точки зрения её линейной структуры» [3, с. 102]. Такой подход трактует словосочетание очень широко.

До 50-х гг. XX века трактовка словосочетания в отечественной лингвистике оставалась аналогичной западному широкому подходу к пониманию этой языковой единицы.

В 50-е гг. XX века с появлением трудов В. В. Виноградова произошло значительное сужение значения термина «словосочетание». Под словосочетанием В. В. Виноградов понимает «грамматическое единство, состоящее не менее чем из двух полнозначных слов» [5, с. 3]. При этом существенным является тот факт, что в учение о словосочетании включаются только структуры с подчинительной связью. Такое понятие словосочетания стало традиционным в настоящее время, хотя ряд лингвистов придерживается широкой трактовки словосочетания. Так, В. В. Бурлакова, известная своим значительным вкладом в теорию словосочетания, понимает под словосочетанием «любую синтаксически организованную группу, состоящую либо из комбинации знаменательных слов, либо служебного и знаменательного слов, связанных любым из существующих типов синтаксической связи» [4, с. 105].

Профессор В.Д.Аракин понимает словосочетание «Словосочетание представляет собой соединение двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определённой синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию, например: новые часы- anewwatch; читать книгу – toreadabook; ходить в школу- togotoschool»[1, 146].

Конец 19 века и особенно начало 20 века знаменуют собой возникновение подлинно научной теории словосочетания и связаны с именами таких выдающихся ученых, как Ф. Ф.Фортунатов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский. Некоторые ученые (Ф. Ф. Фортунатов, А. М.Пешковский и другие) считали синтаксис учением о словосочетании, а предложение рассматривали как один из видов словосочетания. Другие (А. А. Потебня, А. А. Шахматов, В. В.Виноградов и др.) считали основной синтаксической единицей предложение. Говоря о словосочетании слов в речи, С. Г. Тер-Минасова считает, что необходимо различать морфосинтаксическую и лексико-фразеологическую сочетаемости. «При этом первая представляет собой нечто общее, некую абстракцию, формулу, отвлечение от конкретных слов, в то время как вторая – нечто частное, как бы наполняющее ту или иную форму конкретным лексическим содержанием. Словосочетание – это единство указанных двух факторов» [12. 33-34]

«В отличие от словосочетания, выполняющего номинативную функцию, - пишет далее автор, - предложение выражает суждение, или побуждение, или вопрос. Грамматическую основу предложения составляет, в отличие от словосочетания, предикативность, то есть выражение с помощью языковых средств отношения содержания высказывания к действительности» [1, 137]. В. Д. Аракин выделяет следующие критерии выделения словосочетаний: 3) синтаксические отношения –атрибутивные, объектные, обстоятельственные; 2) способ выражения синтаксических отношений - согласование, управление, примыкание; 3) положение зависимого слова то отношению к стержневому – в препозиции и в постпозиции.Он выделяет три подтипа словосочетаний: 1) именной подтип, где стержневым компонентом является существительное, 2) адъективный подтип с ядром прилагательного,3) глагольный подтип, стержневым компонентом которого является глагол [1. 138 – 146].

В тюркском языкознании проблемам словосочетания посвящены исследования Н. З. Гаджиева, Б.А. Серебренникова. А. Жапара. А.Т. Турсунова. М. Б. Балакаева, Т. Сайрамбаева, А. Аблакова, Ч. К. Наймановой и др.

Н.З.Гаджиева пишет: «Словосочетания – неотъемлемый строительный материал для предложений, вместе с тем, они качественно отличаются от последних. Не входя в систему коммуникативных средств языка, словосочетания лишены предикативности» [7, 59]. Автор классифицирует словосочетания в тюркских языках «по семантике и составляющим их частям речи» и выделяет атрибутивные словосочетания с существительным в качестве стержневого слова и глагольные словосочетания, где стержневым словом является глагол [7, 59].

Под словосочетанием автор учебника «Синтаксический строй кыргызского языка»А. Жапар понимает грамматически организованную структуру, образованную сочетанием двух или более знаменательных слов, отличающуюся от предложения тем, что словосочетания обладают только номинативной функцией. Однако, как пишет далее А. Жапар, по сравнению с

отдельным словом– неделимой лексической единицей языка номинативность словосочетания условна, ибо слово служит для называния отдельных предметов, признаков, количества,порядка, действия, тогда как словосочетания – это уже мельчайшая ячейка коммуникации, так как оно называет не отдельные предметы, явления, действия, а дает уже некоторые сведения об этих предметах, явлениях и действиях в связи с другими. При этом словосочетание выступает как делимая единица, в которой наличествуют составные части, выражаемые словами, вступающими друг с другом в определенные синтаксические отношения. Поэтому словосочетание является номинативной единицей лишь по отношению к предложению. Таким образом, автор приходит к выводу, что словосочетание по формальному признаку, как сочетание двух или более знаменательных слов, приближается к предложению, а по номинативной функции – к отдельному слову. А .Жапар характеризует словосочетания в зависимости от структуры по следующим критериям: во-первых, тем, что специфика их грамматической формы определяется свойствами главного компонента словосочетания, а другие – с коммуникативным, функционируя как предложения; во-вторых, зависимые компоненты словосочетаний вступают с главными в различного рода атрибутивные отношения, определяющиеся теми формами синтаксической связи, при помощи которых они сочетаются друг с другом. Такими формами связи зависимых компонентов с главными в

словосочетании являются примыкание, управление, притяжательная и послеложная связь. В-третьих, разнообразие структуры и формы связи между собой компонентов словосочетания определяются грамматическими и семантическими свойствами частей речи, выступающих в их роли, и синтаксическими отношениями между ними [8, 108- 110].

Следующее определение словосочетанию дает казахский ученый Сайрамбаев Т: «Словосочетание является синтаксической единицей, в состав которой входят знаменательные слова, вступающие в определенные грамматические отношения, которые, в свою очередь, отражают отношения между предметами и явлениями реальной действительности» [10, 5).

Авторы учебника «Киргизский язык» пишут: «Синтаксис словосочетания изучает грамматические свойства словосочетаний, т. е. структуру, способы и типы связи сочетаемых слов, устанавливает функции и значения слов в составе словосочетаний. Словосочетанием называется синтаксически организованное и семантически цельное соединение двух или нескольких знаменательных слов, выражающих единое сложное значение, способное обозначать предмет, действие, качество и т. п.» [8, 161]. В зависимости от главного слова в словосочетании авторы данного учебника выделяют именные, глагольные и послелоговые словосочетания.

Словосочетаниям, а именно, глагольным словосочетаниям посвящена докторская диссертация профессора А. Т. Турсунова, в котором под словосочетанием понимается «семантико-синтаксическое соединение двух или более полнозначных слов, связанных подчинительной связью и выражающее отношения между обозначенными его компонентами понятиями» [8, 11].

Профессор А. Т. Турсунов относит к синтаксическим способам связи компонентов словосочетаний примыкание, управление и соподчинение. Конкретными средствами связи членов словосочетания он справедливо считает порядок слов (примыкание), падежные аффиксы(управление), аффиксы родительного падежа и принадлежности (соподчинение), послелого и служебные имена [8, 12]. По структуре словосочетания делятся на простые (двучленные) и сложные (многочленные).

В простых словосочетаниях имеет место распространение одного слова другим с различными смысловыми значениями и оттенками, например: высокий дом, книга студента, слушать лекцию, бегло читать и др. Такие словосочетания состоят из двух знаменательных слов, из которых одна является главным, стержневым, а другое – зависимым, определяющим. Простые словосочетания не обязательно бывают двухсловными: распространение слова может быть произведено путем цельного синтаксического или фразеологического словосочетания, а также путем аналитической грамматической формы, например: в русском языке – человек высокого роста, юноша двадцати лет, самая интересная книга. Такие словосочетания семантически являются простыми (*высокорослый человек, двадцатилетний юноша, интереснейшая книга*), а в синтаксическом отношении они примыкают к сложным. Сложные словосочетания представляют собою распространение слова целым словосочетанием, причем формы и связи составляющих их слов не всегда зависят от главного слова. Например, в словосочетании «успех молодого писателя» определение «молодого» ни по смыслу, ни по форме не связано с ядерным словом всей группы – существительным «успех»; в словосочетании можно выделить две пары: успех писателя и молодого писателя, но их связывает более расчлененное представление, выражаемое всем словосочетанием. В словосочетании «мой старший брат» одно слово (мой) определяет целое словосочетание (старший брат). Существуют также трехчленные и многочленные словосочетания, в которых зависимые слова все подчинены ядерному слову, т. е. определяют его с разных сторон, распространяют в разных направлениях, например: любоваться по вечерам закатом (любоваться по вечерам – любоваться закатом) и др.

Таким образом, рассмотрев проблему словосочетания в разносистемных языках, каковыми являются английский и кыргызские языки, мы можем охарактеризовать словосочетание как синтаксическую единицу, образующуюся соединением двух или более знаменательных слов на основе синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию.

Один из кыргызских ученых Ч. К. Найманова выделила следующие критерии выделения словосочетаний в английском языке: 1. Синтаксические отношения – атрибутивные, объектные, обстоятельственные. 2. Активная валентность (способность слова (ядерного) присоединять зависимый элемент (адъюнкт) и пассивная валентность (способность адъюнкта присоединяться к ядерному слову). В связи с выше изложенным представляется возможным выделить в зависимости от ядерного слова, т. е. от активной валентности слова: субстантивные словосочетания, адъективные, глагольные и адвербиальные словосочетания. 3. По виду синтаксической связи в словосочетании:

согласование, управление сильное и слабое (обязательная и факультативная валентность) и примыкание. В современном английском языке согласование и управление используются весьма редко и характерны для небольшого круга словосочетаний. Основным приемом оказывается примыкание. Прием примыкание представляет собой актуализацию валентных свойств. В русском языке, хотя примыкание и используется, однако оно не так широко распространено как в английском языке.

Для русского языка преобладающим видом являются словосочетания с управлением. 4. Правой и левой валентностью- положением адьюнкта по отношению к ядру – в препозиции и в постпозиции для субстантивных, адъективных, адвербиальных словосочетаний. 5. Для глагольных словосочетаний в английском языке такое деление оказывается непригодным, поскольку в препозиции к глаголу могут свободно употребляться только наречия, да и то их препозиция факультативна. В основу классификации глагольных словосочетаний лежит классификация самих глаголов – ядер словосочетаний. Именно принадлежность глагола к тому или иному грамматическому подклассу и определяет структурные особенности словосочетания, в котором данный глагол является ядром. 6. По способу выражения синтаксических связей между знаменательными словами в словосочетании: служебные слова (предлоги и союзы), соединения слов посредством их форм, порядок расположения слов[9,104,105]. Перечисленные критерии присущи кыргызскому и английским языкам. Однако роль каждого из них в системе средств синтаксической связи, видимо, отличается своеобразием. Специфика языка сказывается в удельном весе каждого из этих способов в синтаксическом строе языка.

На основании анализа различных точек зрения по словосочетание в сопоставляемых языках, мы делаем следующие выводы: морфологический строй языка играет главную роль в определении способа сочетания. Развитая флексия в имени и глаголе делает флективный способ соединения слов более распространенным в английском языке по сравнению с кыргызским языком, где флексия не развита. В английском языке главное место имеют предлоги и порядок следования элементов словосочетания, которые стали основным средством выражения синтаксических отношений между словами. В кыргызском языке функцию предлогов играют послелого. Послелого в кыргызском языке по содержанию и по своим синтаксическим функциям наиболее близок к английским предлогам. Функции английских предлогов очень многообразны. Английские предлоги заменяют отсутствие падежной системы в английском языке. Разница – в порядке расположения предлога в английском языке и послелога в кыргызском языке.

В сопоставляемых нами языках существительное и глагол являются основными классами слов, организующих структуры, соответственно, именной и глагольной групп, которые, в свою очередь, являются основными структурными элементами предложения. Таким образом, анализ сочетаемости существительного и глагола представляет главный интерес при попытке охарактеризовать синтаксическую систему языка, ее структурные элементы.

Библиографический список:

1. Абдуллаева, Н. М. Глагольные словосочетания в кумыкском языке тема диссертации и автореферата по ВАК 10.02.02
2. В.Д, Аракин, Сравнительная типология английского и русского языков, 1979, 146.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966..
4. Блумфильд Л. Язык.- М.:Прогресс, 1968.
5. В. В. Бурлакова, Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Ленинград, 1975. 84-88- стр
6. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания//ВЯ. – 1954. – №3. С. 3–24.
7. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков.– М.: Наука, 1973.
8. Жапар А. Синтаксический строй кыргызского языка. – Бишкек: Мектеп, 1992.
9. Найманова Ч. К. Валентность и сочетаемость частей речи в разносистемных языках. Монография. Бишкек, 2004. - 182 с.
10. Сайрамбаев Т., Структурно- семантические типы сложных словосочетаний в современном казахском языке: Автореферат. Алма- Ата, 1982.
11. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. -М.: Высшая школа, 1981

12. Турсунов А. Глагольные словосочетания в киргизском языке. Автореф. дис.... доктора филол. наук. Алма-Ата, 1991. – с. 47 с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XX Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9500488-9-0

